

**Инженер-механик П.Р. Классон, его жена Л.П. Фомичева-Классон
и «Софья Власьевна»**

**Письмо от Петра Ивановича Фомичева из Люблина жене Александре Васильевне и
дочери Любове в Петроград**

(адрес: Дворянская ул., д. №83, кв. Чухина, г. Ярославль губер. – исправлен на: Петро-
град, Смольный прос[пект], д. 6, кв. 58)

25 декабря 1914 г.

Милые и дорогие мои Сашенька и Любочка

Бог меня сподобил Праздник [Рождества] встретить по-христиански в Соборе этом в г. Люблине. Был у всенощной – сегодня за обедней. В Люблин прибыл на 2 дня, сегодня уезжаю обратно в Аннополь [сей город входит в Люблинское воеводство – МК]. Поздравляю тебя, Любочку и всех членов [ярославского] семейства Чухиных с праздником. Желаю вам счастливо погостить [в Ярославле] и отдохнуть от забот. Пишите, не забывайте любящего Вас папочку. Все будьте здоровы, веселы.

Письмо от П.И. Фомичева из Гомеля жене Александре Васильевне в Петроград

31 Янв 1916. Зар. Женев. ^{Литва - одна половина}
^{Минск - другая половина}
Милый и дорогой Саша.
Как твоё здоровье, и стремишься беспорочно,
не получаю отъ твою маму ни какара
известий. Но знаю весьма прилично всё это?
На днюро и поцурши тебево отъ Станисла
Тышиарсетна в. Котороимъ мне нише, то
ног непомощишево меня забавши, но в еи богу
не пригели, ни како не могу до еиу поръ ватю
пофому, ты вельминого дгид. Изгера в постоиме
Ф. А. Кондакову на службу телеграфини
извншай в уеши, ты в наконецъ могу
попасть къ маме, не позже 10 вреселъ
а пофому чепоконуръ и радинокротво отидиши
може не ввешнъ кртыда. Какъ ты постои маки
шабери чепурно свой еиуиднои дгид,
то и втанду еи скоромъ похъдри. Кртыду
на чачкофумскій вокзалъ. Но получаю
известий о томъ получаю ии переветю на 100 -

31 января 1916 г. Гор. Гомель

Милая и дорогая Саша! Как твоё здоровье, я страшно беспокоюсь, не получая от тебя давно ни каких известий. Не знаю чему и приписать все это? На днях я получил письмо от Анны Тимофеевны, в котором она пишет, что Вы истомились меня ждавши, но я ей Богу не причём, ни как не мог до сих пор выехать потому, что очень много дел. Вчера я послал Ф.А. Кондакову на службу телеграмму извещая о том, что я наконец могу попасть к Вам не позже 10 февраля, а потому успокойтесь и хладнокровно ожидайте моего к Вам приезда. Как только мало-мальски устрою свои служебные дела, то и выеду со скорым поездом. Приеду на Царскосельский вокзал. Не получал известий о том получены ли переводы на 100 и 300 р. высланные в январе а также заказное с доверенностью на жалование за январь, февраль и март. Крепко и горячо целую надеясь Вас опять видеть здоровыми. Любящий твой Петрусенька.

Письмо от П.И. Фомичева из Гомеля жене Александре Васильевне в Петроград

Милая и дорогая
Саша! Большое
спасибо за твою посылку
с фотографирками. Мы
втроем вышли хорошо,
один я хуже, в особенности
в большем масштабе. Очень
признателен за конфеты,
печенье и папиросы, которые
живо напоминают и дают
возможность представить
твои заботы обо мне почти
въявь. Относительно выигр[ышных]
билетов, то возьми за
себя один какой либо и
потребуй Копыловых чтобы
они их прислали уплатив
им по курсу разницу. Я
жив и здоров. Целую крепко
тебя и Любу и вспоминаю
часто глядя на Ваши лица
в фотографии. Поклоны
всем. Любящий вас
Петрусенька
2. Гомель 4 Apr 1916

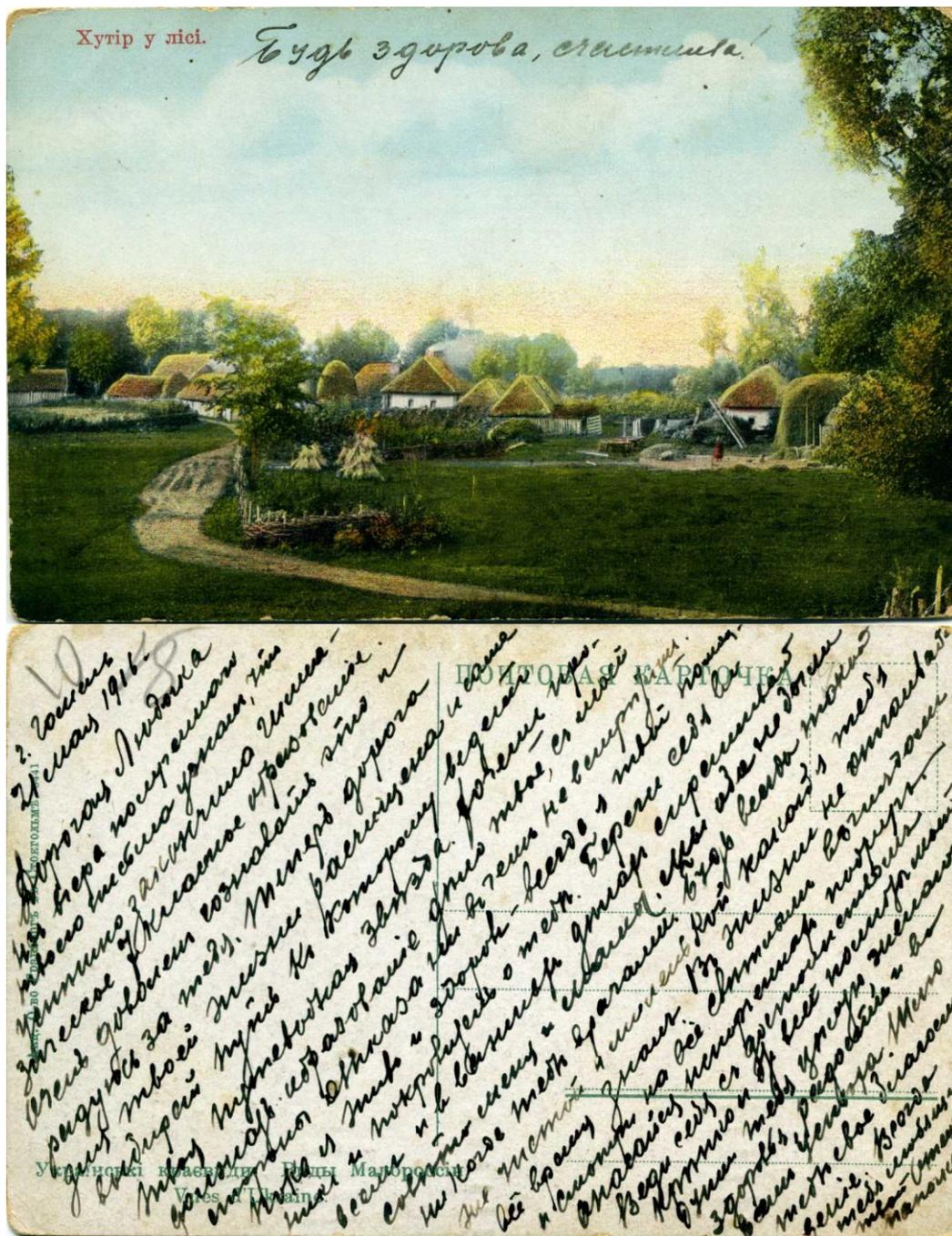
г. Гомель, 4 апреля 1916 г.

Милая и дорогая Саша! Большое спасибо за твою посылку с фотографиями. Мы втроем вышли хорошо, один я хуже, в особенности в большем масштабе. Очень признателен за конфеты, печенье и папиросы, которые живо напоминают и дают возможность представить твои заботы обо мне почти въявь. Относительно выигр[ышных] билетов, то возьми за себя один какой либо и потребуй Копыловых чтобы они их прислали уплатив им по курсу разницу. Я жив и здоров. Целую крепко тебя и Любу и вспоминаю часто глядя на Ваши лица в фотографии. Поклоны всем. Любящий вас Петрусенька

Единственное сохранившееся фото «Фомичевых втроем» относится к 1913 году:

Письмо от П.И. Фомичева из Гомеля дочери Любове в Петроград

г. Гомель, 21 мая 1916 г.

Дорогая Любочка, из вчера полученного твоего письма узнал, что успешно закончила гимназическое 7-классное образование. Очень доволен сознавать это и радуюсь за тебя. Теперь дорога для твоей жизни расчищена и сама выбирай путь, к которому ведет твоя путеводная звезда. Хочешь продолжать образование – дело твое, с моей стороны отказа ни в чем не встретишь. Пока я жив и здоров – всегда я твой помощник и покровитель о тебе. Береги себя во всем и в важных делах спрашивай совета меня и мамы. Мы оба не были никогда тебе врагами. Будь всегда такой же чистой и миленькой, какой я тебя всё время знал. В жизни не отчаивайся и смотри на всё светлым взглядом. Опасайся испорченных подруг. Веди себя с достоинством. Крепко и от всей <нрзб. – палитры?> моей души тебя целую, желаю здоровья, радости и во всем успеха. Шлю тебе свое благословение. Всегда тебя любящий твой Отец. Папочка.

Будь здорова, счастлива!

Письмо от П.И. Фомичева из Одессы дочери Любви в Петроград
(Смольный пр., д. №6, кв. 58)

31 декабря 1916 г.

Милая и Славная Любочка!

Приветствую тебя я с Новым годом. Желаю тебе в Новом году всего самого светлого, лучшего. Главное – столь необходимого для тебя здоровья. Сегодня я в 5 ч дня прибыл в Одессу, где, кажется, и останусь. Новый год буду встречать один в постели. Крепко целую.

Любящий тебя твой Папочка

Письмо от П.И. Фомичева из Одессы жене Александре Васильевне и дочери Любове в Петроград

(Смольный пр., д. №6, кв. 58)

1 февраля 1917 г.

Дорогие Саша и Любочка! Спешу Вас уведомить, что я с 29 января опять нахожусь в Одессе. Дорогой из Николаева сюда страшно измучился, две пересадки и вагоны битком набиты, хотя и ехал в I классе. Здесь тоже зима. Снега достаточно. Езда на санях. Николаев мне понравился, особенно хороши улицы. Здесь предстоит мне много дела. Буду заведывать с Классами в Одессе, Аккермане, Бендерах и Рыбницах. Я жив и здоров, чего и Вам желаю.

Целую Вас

Любящий П. Фомичев

Письмо твое от 3 января я получил, подробно напишу письмом. Как могла заболеть <нрзб.>?

Аттестат

Дочь губернского секретаря Любовь Петровна Фомичева, родившаяся 22 марта 1901 г., вероисповедания православного, окончившая курс семи общих классов в Петроградской Женской Гимназии Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, во время пребывания в сем заведении, при отличном поведении, оказала успехи:

По Закону Божию	отличные (12 [баллов])
По Русскому языку и словесности	очень хорошие (11)
По Французскому языку	удовлетворительные (8)
По Немецкому языку	хорошие (9)
По Математике	хорошие (9)
По Истории	отличные (12)
По Географии	отличные (12)
По Физике и Космографии	очень хорошие (11)
По Педагогике	отличные (12)

В первых четырех классах Л. Фомичева обучалась естествоведению. Сверх упомянутых выше предметов обучалась рисованию, чистописанию, рукоделию, хоровому пению, гимнастике и танцам.

По сему аттестату Любовь Фомичева имеет право получить от Министерства Народного Просвещения, не подвергаясь особому испытанию, свидетельство на звание Домашней Учительницы тех предметов, по которым она оказала хорошие успехи.

Петроград, мая 20 дня 1917 года

Попечитель Петроградских и Царскосельской женских гимназий	(подпись)
Начальник Петроградских и Царскосельской женских гимназий	(подпись)
Инспектор классов	(подпись)
Главная Надзирательница	(подпись)
(рельефная печать)	

Письмо от П.И. Фомичева из Одессы дочери Любове в Петроград
(Смольный проспект, дом №6, кв. 58)

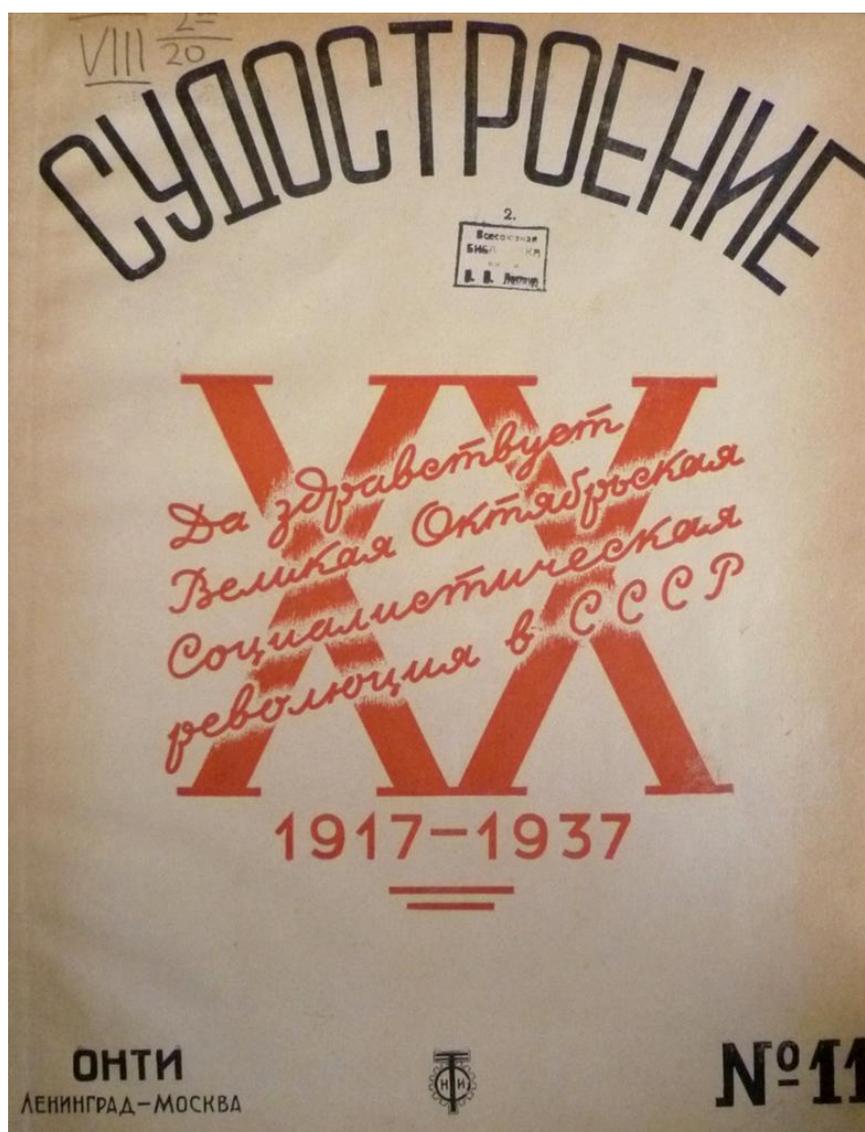
Одесса, 17 сентября 1917 г.

Милая, славная и дорогая Любочка!

Поздравляю тебя со днем твоего Ангела, сердечно желаю тебе полного здоровья и душевного равновесия. Будь вполне счастлива. Я удивлен и поражен тем, что со времени нашего свидания я не получил от Вас ни одной открытки. Что случилось? Беспокоюсь.

Любящий твой папа Получила ли посылку мою? Поклон и поздравление шлю маме.

ф. 9508 РГАЭ

Иностранное военное кораблестроение

П.Р. Классон

Новые идеи в конструкции паровых механических установок для [зарубежных] военных кораблей*

Во вступительной части своего доклада на IV конгрессе итальянских морских инженеров и механиков проф. Беллуццо указывает на особые требования, предъявляемые к паросиловым установкам, расположенным на борту военных кораблей, в отличие от паросиловых установок тепловых электростанций. От последних требуется лишь минимальный расход топлива, отнесенный к единице времени и мощности, вес машин и площадь, занимаемая ими, не играют в этом случае существенной роли.

Для достижения наименьшего расхода топлива в стационарных установках увеличивают температуру и давление пара в котле до величин 50 кг/см^2 и 400°C , которые доходят в отдельных случаях до 100 кг/см^2 и 500°C . Кроме того применяют промежуточный перегрев пара для предотвращения чрезмерно большой влажности пара в турбине низкого давления, что снизило бы термодинамический коэффициент полезного действия турбины.

* См. итальянский журнал «La Marina Italiana», №5, 1937. Статья Prof. G. Belluzzo «Nuovi Criteri Nella Construzione d. apparati motori a vapore per la Navi da Guerra», стр. 157-162.

Для примера можно указать, что пар начального давления 100 кг/см^2 и начальной температуры 450°C при адиабатическом расширении до конечного давления $0,05 \text{ кг/см}^2$ будет иметь в конце своего расширения влагосодержание $0,75$, т.е. 1 кг влажного пара будет содержать 250 г воды.*

В противоположность стационарным установкам в паросиловых установках на военных кораблях, наряду с необходимостью уменьшить расход топлива, не менее важно уменьшение веса и размеров двигательной установки. Поэтому необходимо найти решение, удовлетворяющее трем вышеуказанным требованиям с добавлением не менее важного требования – надежности работы.

Вероятно, преобладающее значение надежности привело некоторые военные флоты к возврату к давлениям ниже 25 ата после экспериментирования с 35 ата **.

Еще одно обстоятельство делает двигательную установку на борту военного корабля несравнимой со стационарными установками тепловых электростанций: при движении корабля с максимальной скоростью неизбежны вибрации корпуса, которые передаются ко всем паропроводам, растягивают и ослабляют места соединений, что благоприятствует протечкам пара, которые более опасны, особенно в машинном отделении, при большом давлении и температуре пара. Опыт показал, что эти опасения не имеют места, если давление и температура пара у турбины высокого давления не превосходят 25 кг/см^2 и 300°C . Но проф. Беллуццо считает, что если бы расположение агрегатов двигательных установок было выполнено таким образом, чтобы длина паропроводов в машинном отделении была уменьшена до минимума, то давление в котле можно было бы поднять до 35 кг/см^2 , даже 40 кг/см^2 и температуру пара до 360°C или даже 400°C .

Температура пара 370°C при небольшом давлении применялась в порядке эксперимента в итальянском военном флоте на четырех эсминцах типа «Zepo».

По предложению Беллуццо соединение главного паропровода с турбиной высокого давления выполняется таким образом, что корпус турбины может быть разобран и даже может быть вынут без того, чтобы потребовалось разобрать паропровод.

Выбор начальных параметров пара для двигательной установки военных кораблей проф. Беллуццо делает исходя из следующих соображений. Если на диаграмме Молье для пара провести линию, параллельную изобаре $0,08 \text{ ата}$ (рис. 1), на расстояние, измеренное по ординате и равное $250 \text{ [кило]кал./кг}$, то эта линия дает начальные [значения] температуры и давления пара, а также конечное паросодержание [(его значение)] при адиабатическом расширении до конечного [значения] давления $0,08 \text{ кг/см}^2$.

Результаты, полученные из диаграммы Молье, можно представить в виде таблицы:

Адиабатический теплоперепад в [кило]кал./кг	Начальное давление пара в кг/см^2	Начальная температура пара в $^\circ\text{C}$	Паросодержание	Конечное давление в кг/см^2
250	10	497	0,940	0,08
	15	453	0,897	
	20	422	0,867	
	25	400	0,843	
	30	385	0,825	

* Скорее всего, здесь имеются в виду не «влагосодержание» (масса водяных паров, содержащихся в смеси, отнесенная к 1 кг сухого воздуха), а понятия «сухость пара» и «влажность пара», т.е. наличие в отработанном паре капель воды. Тогда «сухость пара» (отношение сухой его фазы к капельно-жидкостной) действительно составит $0,75$, а «влажность пара» (обратное соотношение) – $0,25!$ – Примеч. М.И. Классона

** Речь идет очевидно об английском флоте, где был построен эсминец «Асегон», на котором были установлены котлы Торникрофта на давление 35 кг/см^2 и температуру 400°C . Эсминцы, которые строились позднее, имели давление пара в котлах не выше 25 кг/см^2 . – Прим. перев. [(т.е. П.П. Классона)]

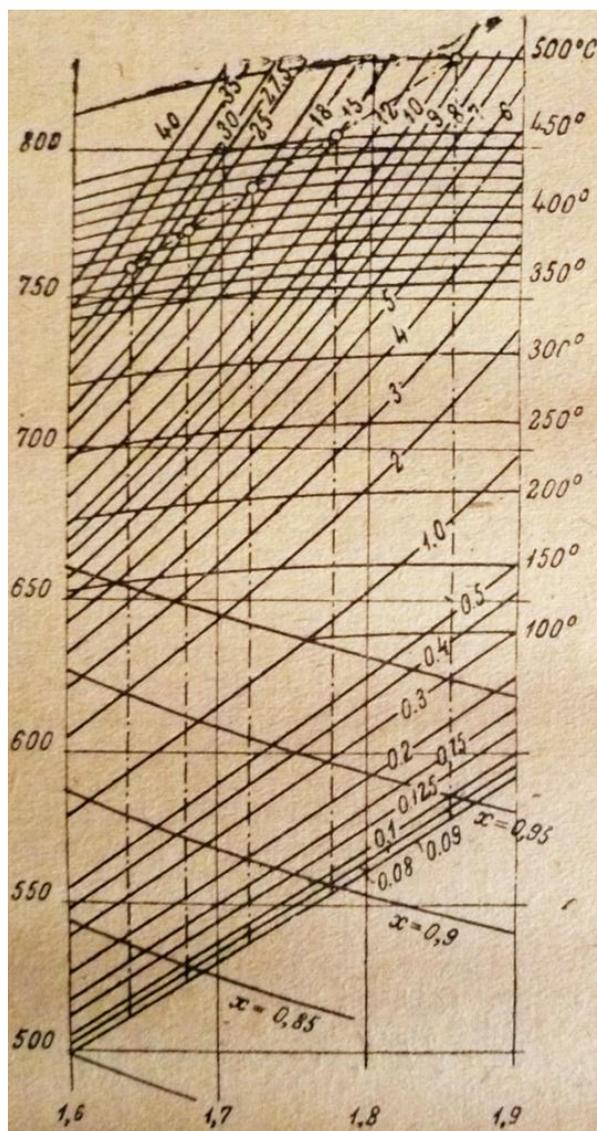

Рис. 1

Если однако считать, что вследствие внутренних потерь в турбине расширение происходит по политропе с возвратом тепла, то конечная величина паросодержания увеличится в среднем на 10%. Из вышесказанного следует, что величины, характеризующие состояние пара при входе в турбину высокого давления на полном ходу, могут быть выбраны на основе приведенной таблицы.

Котлы

Переходя к вопросу судовых котлов, проф. Беллуццо указывает, что для того, чтобы поддерживать высокий коэффициент полезного действия паровой двигательной установки, необходимо, чтобы к.п.д. котла был максимальный, между тем в действительных установках это бывает очень редко, и на максимальном ходу к.п.д. составляет не более 75% по причине повышенной температуры и качественного изменении состава продуктов сгорания, выходящих из котла.

Для того чтобы поднять коэффициент полезного действия котла с естественной циркуляцией воды, необходимо чтобы газы, выходящие из него, имели низкую температуру и чтобы количество сжигаемой нефти, отнесенное на квадратный метр поверхности нагрева котла, было бы меньше, чем это имеет место в действительности.

Это уменьшение интенсивности горения, естественно, вызвало бы увеличение веса котла, которое необходимо было бы компенсировать уменьшением веса механизмов в машинном отделении.

Другой путь для повышения экономичности работы котла, это применение котла, который на ходах, требующих производительности более 50% от максимальной производительности, работал бы с принудительной циркуляцией воды, осуществляемой при помощи специального насоса*.

Интенсивность сгорания может достигать до 12 кг нефти на 1 м² поверхности нагрева. Такая конструкция позволяет уменьшить вес котла на 30%. Поэтому проф. Беллуццо считает, что уместно применение котлов, работающих с принудительной циркуляцией, при ходах [военного корабля], мощность при которых превышает 50% от максимальной мощности и с естественной циркуляцией на крейсерских ходах.

При этом можно при различных режимах работы котла сохранять одну и ту же величину адиабатического теплового перепада в турбине, например: на полном ходу давление пара при входе в турбину высокого давления 32 кг/см² и температура пара 350⁰С при вакууме в конденсаторе 90%, располагаемый адиабатический теплоперепад 237 [кило]кал./кг. Тот же адиабатический перепад будет на крейсерском ходу при давлении 20 кг/см² и температуре 300⁰С при вакууме в конденсаторе 96%.

Трубопроводы

В главных трубопроводах и в особенности в проходных клапанах недостаточных размеров имеет место потеря давления, которая в некоторых случаях доходит в судовых установках на максимальном ходу до 20% от давления в котле. Такие потери давления имеют следствием уменьшение располагаемого теплового перепада в турбине.

Проф. Беллуццо рекомендует уменьшить до минимума длину главного паропровода и устранять насколько возможно повороты труб с небольшими радиусами, применять клапаны современных конструкций, которые не приводят к сжатию пара и не изменяют направление потока под углом 90⁰. В этом случае, при применении скорости свежего пара 100 м/сек, суммарные потери давления будут меньше 10% от начального давления, и уменьшением располагаемого теплового перепада в турбине можно пренебречь.

Турбины с редуктором

С целью уменьшения веса быстроходного редуктора при заданном диаметре большого колеса в настоящее время уменьшают ширину зубьев до величины, допускаемой наибольшей удельной нагрузкой, а для уменьшения нагрузки суммарная мощность передается на гребной вал через шестерни трех или четырех турбин, работающих на один редуктор.

Турбины высокого и среднего давления монтируются в корму от зубчатой передачи, а одна или две турбины низкого давления – в нос от передачи.

Если желательно достигнуть большой экономии в весе и иметь другие преимущества, то, по мнению проф. Беллуццо, нужно перейти к двойной редукции. При двойной редукции значительно уменьшается диаметр зубчатого колеса, а это позволяет значительно уменьшить наклон гребного вала, а не только разницу в наклоне, которая имеется сегодня между валами кормового агрегата и носового; в результате улучшается пропульсивный коэффициент.

Вес редуктора получается при этом значительно уменьшенным, так же как и вес турбины уменьшается вследствие возможности применять большие окружные скорости.

* Здесь очевидно Беллуццо подразумевает увеличение относительной величины радиационной поверхности котла. – Прим. ред.

Крейсерский ход

Для военных кораблей особенно важен расход пара, а следовательно и топлива на крейсерских ходах, т.е. при скоростях от 15 до 25 узлов, при которых турбина развивает мощность, которая может снизиться до величины меньшей $\frac{1}{15}$ от полной мощности. Для уменьшения расхода пара на л.с. в час на крейсерских ходах различными конструкторами применялись различные расположения крейсерских ступеней: крейсерские ступени, помещенные в турбине высокого давления, или добавление отдельной турбины крейсерского хода.

Применение турбин высокого и среднего давления, работающих на большом числе оборотов с двойным зубчатым редуктором, позволяет наилучшим образом разрешить проблему использования большого теплового перепада (до 120 [кило]кал./кг), которым располагают на крейсерских ходах между выходом на первой ступени высокого давления, которая работает при этом в наивыгоднейших условиях, и входом в следующую ступень полного хода.

Действительно, крейсерские ступени могут быть распределены между двумя турбинами: турбиной высокого давления и турбиной среднего давления в числе, достаточном для достижения наилучшего к.п.д. Крейсерские ступени соединяются в группы для последовательного байпасирования их по мере увеличения крейсерской скорости.

На рис. 2 и 3 представлены продольные разрезы турбины высокого и среднего давления, работающей на большом числе оборотов. Этот проект был выполнен на основе вышеизложенных идей.

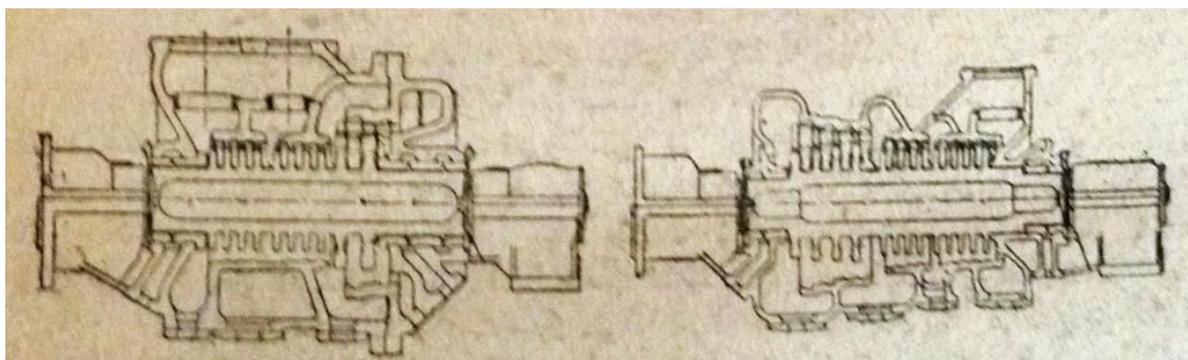

Рис. 2

Рис. 3

При применении в первой передаче шестерен с прямым зубом типа «Маг», которые позволяют осуществить большие окружные скорости ведущей шестерни и значительное уменьшение длины зубьев, коэффициент полезного действия редуктора может быть в результате не намного ниже к.п.д. ординарного редуктора, а это незначительное снижение к.п.д. редуктора с избытком компенсируется улучшением пропульсивного коэффициента (примерно на 3%).

На рис. 4 представлены продольный и поперечный разрезы через двойной редуктор, спроектированный для достижения максимального коэффициента полезного действия. Следует отметить, что ось турбины низкого давления расположена на высоте, почти равной высоте оси турбины низкого давления с ординарным редуктором.

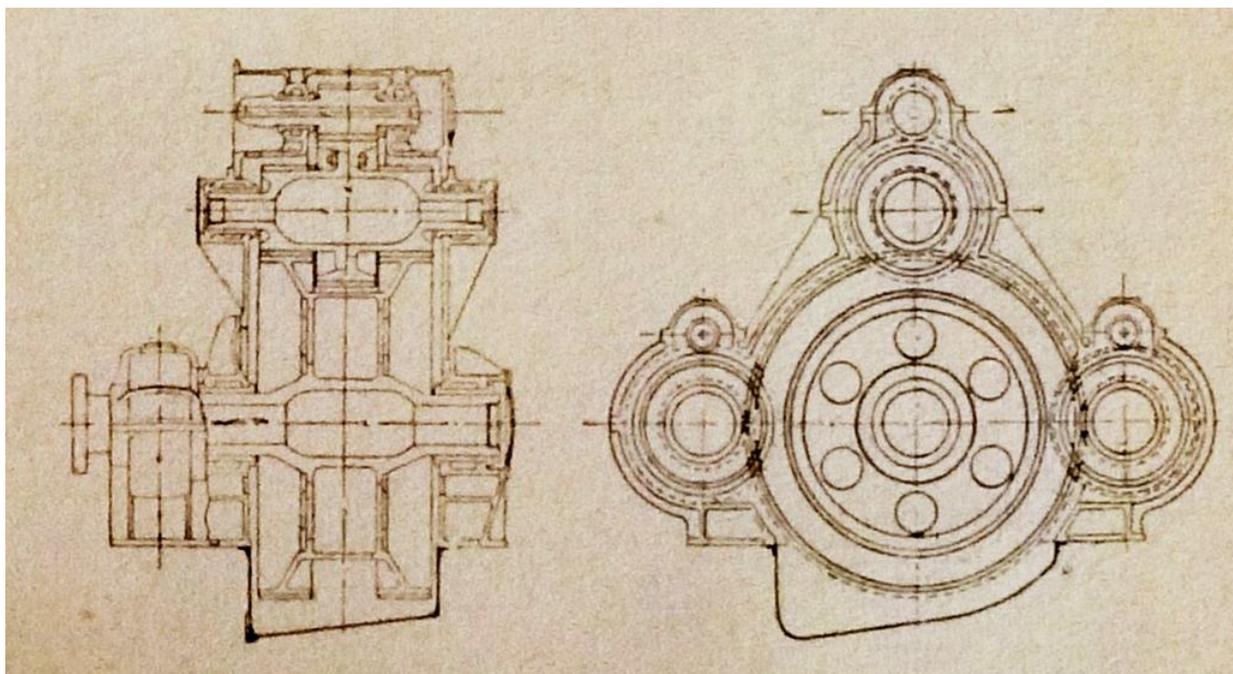

Рис. 4

По целому ряду причин рекомендуется расположение, изображенное на рис. 5, с турбиной высокого давления и турбиной среднего давления, расположенными в сторону носа корабля по отношению к редуктору и одной или двумя турбинами низкого давления, расположенными в сторону кормы по отношению к редуктору.

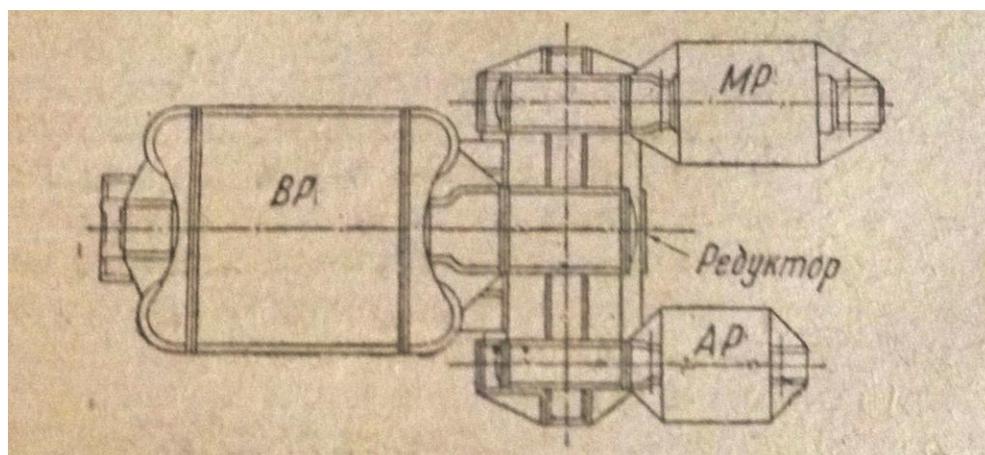

Рис. 5

При таком расположении уменьшается до минимума длина главного паропровода в машинном отделении и кроме того всегда имеется возможность установить конденсатор внизу турбины низкого давления.

Следует отметить, что с турбиной уменьшенных размеров (вследствие применения двойной редукции) с активными ступенями можно осуществить условия, при которых можно отказаться от предварительного прогрева турбины и поэтому двигать корабль сразу после получения пара в котле.

Турбина высокого давления, которая в зависимости от мощности может быть выполнена на 6 000 об/мин при больших мощностях и на 12 000 об/мин – для мощности в 10 000 л.с. на валу, состоит из двух дисков, между которыми расположена диафрагма.

Эти регулировочные ступени работают на всех ходах с большей или меньшей степенью парциальности. За этими двумя регулировочными ступенями расположены две группы крейсерских ступеней по 4 ступени в каждой группе.

Турбина среднего давления, которая обычно работает на том же числе оборотов, что и турбина высокого давления, состоит из двух групп крейсерских ступеней (в первой группе 5 ступеней, а во второй – 4), за которыми следуют 4 ступени полного хода. Ступени полного хода могут получать пар прямо по выходе из регулировочных ступеней турбины высокого давления, когда хотят обойти все крейсерские ступени. Но если этот канал закрыт клапанами, то все крейсерские ступени включены последовательно на наименьшем крейсерском ходу.

По мере увеличения скорости хода и необходимости увеличивать мощность байпасируются первая группа крейсерских ступеней турбины высокого давления, затем первая и вторая и, наконец, первая и вторая высокого давления и первая турбина среднего давления. При отключении второй группы крейсерских ступеней в турбине среднего давления происходит переход к полному ходу. Все крейсерские ступени активные, работают с наилучшим к.п.д.

Заключение

Резюмируя все вышеизложенное, проф. Беллуццо считает, что паровая двигательная установка для военных кораблей должна иметь следующие характеристики.

1) Давление пара в котле 35 кг/см^2 при температуре пара до 400°C только при полном ходе.

2) Давление пара в котле не выше 25 кг/см^2 и температура пара 300°C на всех крейсерских ходах.

3) Применение принудительной циркуляции воды в котле на ходах, при которых мощность превышает 50% от максимальной мощности, и интенсивность горения доходит до 12 кг нефти в час на квадратный метр поверхности нагрева котла. Естественная циркуляция для меньших мощностей. Автоматическое уменьшение интенсивности горения до 6 кг нефти в час на квадратный метр поверхности нагрева котла в случае порчи системы циркуляции воды.

4) Турбины трех- или четырехкорпусные на повышенное число оборотов с передачей на винт через двойную зубчатую передачу.

5) Турбины высокого и среднего давления располагаются в нос от редуктора и одна или две турбины низкого давления располагаются в корму от редуктора. Это делается с целью уменьшить до минимума длину паропроводов.*

6) Главные паропроводы соединяются с турбиной высокого давления таким образом, что она может быть вскрыта без удаления своих трубопроводов.

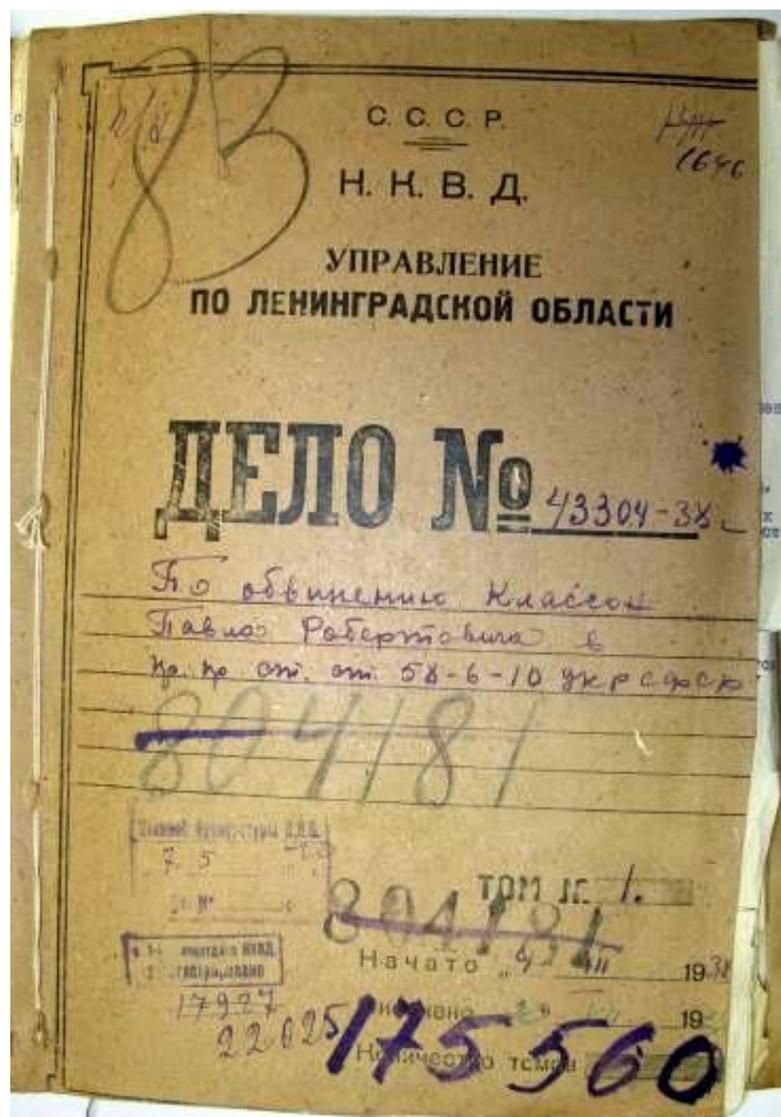
7) Крейсерские ступени распределены между турбинами высокого и среднего давления.

На основе этих идей проф. Беллуццо было разработано несколько эскизных проектов турбин и зубчатых редукторов. Вес, который получился при этом для агрегата, состоящего из турбин с паропроводами и редуктором: $1,25 \text{ кг/л.с.}$ – для небольших мощностей, уменьшается до 1 кг/л.с. для мощностей свыше $15\,000 \text{ л.с.}$

Так же сильно уменьшаются габариты. Так, например, при выполнении агрегата, развивающего максимальную мощность $40\,000 \text{ л.с.}$ с ординарным зубчатым редуктором, он занимает в плане площадь около 50 м^2 ; агрегат такой же мощности, выполненный с двойным редуктором и быстроходными турбинами, занимает всего лишь 25 м^2 .

«Судостроение», 1937, №11

* Неясно при этом, как будет проходить вал от передачи в корму через пространство, занятое холодильником. – Прим. ред.

**Архивное уголовное дело на «советско-германского шпиона»
П.Р. Классона**

Обложка (первая, исходная, была обшита второй, более поздней)

С.С.С.Р.
Н.К.В.Д.

Управление по Ленинградской области

Дело № 43304-38 г. (получало также №№: 804181, 175560, а на первой обложке – №34773?)

По обвинению Классон Павла Робертовича в пр. пр. ст. ст. 58-6-10 УК РСФСР
Том №1 (единственный, а где же донесения сексотов о «шпионской деятельности»
подследственного – в до сих пор не рассекреченном томе №2?)

Начато 4 III 1938

Окончено 20 VII 1939

УТВЕРЖДАЮ
Февраля 1938 г.
НАЧАЛЬНИКА УНКВД Л/О
Майор Госбезопасности:

(ШАПИРО). **Постановление**

об избрании меры пресечения и пред'явления обвинения

Город Ленинград 1938 г. Февраль 22 дня
Я Опер.уполномоченный 9-го отдела Прекурского 3-го отдела
(должность) Сервант Г.Б. ТУМАКОВ
(звание и фамилия) УНКВД Ленобласти

рассмотрев следственный материал по делу № _____ и приняв во внимание,
что гр. КЛАССОН Павел Робертович, 1904 г.р. ур.г. Латвия, немец,
гр-н СССР, б/п., без определенных занятий. Проживает: Смольный пр.
д.6 кв.58.

достаточно изобличается в том, что он проводит националистическую к.р.
агитацию и занимается сбором шпионских сведений в пользу одного
из иностранных государств.

ПОСТАНОВИЛ:

гр. КЛАССОН П.Р. привлечь в качестве обвиняем
по ст. 58-6-10. УК, мерой пресечения способов уклонения от следстан
и суда избрать объск, арест с содержанием под стражей в Лентюрье Уп

Опер. Уполномоченный 9 Отд. III Отдела Сервант Г.Б. (Тум) 22
"СОГЛАСЕН": Нач. 9 Отд-ния III Отдела
Нач. III Отдела Дейтенант Г.Б. (Ш) 22
Майор Т.Б. (ШЕРЕЛЬ) 22

Настоящее постановление мне объявлено 18. 1938

Подпись обвиняемого Классон

Листок формата А5 (лицевая и оборотная стороны)

«Утверждаю»

Печать: Арест санкционирую

«__» февраля 1938 г.

Военный прокурор ЛВО

Зам Начальника УНКВД Л/О

2 марта 1938 г. (подпись [В. Шмулевич? – МК])

Ст. Майор Госбезопасности Шапиро*

Постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Город Ленинград 1938 г. февраля 22 дня

Я Опер. Уполномоченный 9-го отд-ния третьего отдела

Сержант Г.Б. Тумаков** УНКВД Ленобласти

Рассмотрев следственный материал по делу №__ и приняв во внимание что гр. Классон Павел Робертович, 1904 г.р. ур. г. Латвия [??? – МК], немец, гр-н СССР, б/п, без определенных занятий [??? – МК]. Проживает: Смольный пр. д. 6 кв. 58.

достаточно изобличается в том, что он проводит националистическую к.р. агитацию и занимается сбором шпионских сведений в пользу одного из иностранных государств.

* В 1938 г., после ареста дивизионного военного юриста Николая Михайловича Кузнецова в августе 1937-го, обязанности прокурора ЛВО исполнял дивизионный военный юрист Владимир Григорьевич Шмулевич.

Мало того, что профессиональное неумение, трусливое нежелание серьезно противостоять арестам безвинных людей, превратило многих военных прокуроров в фактических пособников злодеяний особых отделов [частей РККА], так среди них находились и такие, которые делали это черное дело с особым рвением. <...> К ним же, очевидно, надо отнести и исполнявшего обязанности военного прокурора ЛВО диввоенюриста Шмулевича. По свидетельству военного прокурора 5-го стрелкового корпуса Федяинова, в этом округе «операции с НКВД проходили огульно. Лес рубят, щепки летят. Шмулевич в одну ночь давал по полторы тысячи санкций на аресты, это разве не огульно?...» – О.Ф. Сувениров. Трагедия РККА. 1937-1938. М., 1998

Шапиро-Дайховский Натан Евнович (1901-1938). Старший майор ГБ (1937). Член партии с 1924 г. Родился в мест. Деречин Слонимского уезда Гродненской губернии в семье столяра. Окончил 2 класса городского училища в г. Слоним. Работал каменщиком, с 1920 г. – начальник милиции Деречинского района (Слонимский уезд). С этого времени – секретный сотрудник ЧК (завербован уполномоченным ОО 15-й армии Карлом Тениссоном, впоследствии наркомом внутренних дел Карелии), затем на штатной работе в ОО 16-й армии, пограничных особых отделениях Западного фронта, Витебском губ. отделе ОГПУ, ПП ОГПУ по Западному фронту. В 1924 г. – начальник КРО ПП ОГПУ по Западному фронту, в 1925 г. – уполномоченный ОО Западного фронта, затем возглавлял контрразведывательное отделение ОО Западного фронта, ОО 11-го стрелкового корпуса, КРО Смоленского губ. отдела ГПУ, 4-го и 2-го отделений КРО ПП ОГПУ по БВО. В 1930 г. помощник и заместитель начальника ОО ПП ОГПУ по БВО. В 1934-1935 гг. – начальник ОО и ИНО УГБ НКВД БССР. С января 1935 г. в Ленинграде – заместитель начальника и начальник ОО УГБ УНКВД Ленинградской области (по совместительству начальник ОО ЛВО), с декабря 1936 г. – начальник КРО (3-го отдела) УГБ и помощник (с июля 1937 г. – заместитель) начальника УНКВД Ленинградской обл. С марта 1938 г. – заместитель начальника 2-го управления (Управления особых отделов) НКВД СССР (одновременно начальник 5-го отдела того же управления). Награжден орденами Ленина (1937), Красной Звезды (1936), Трудового Красного Знамени БССР, 2 знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ». Арестован 14 апреля 1938 г., расстрелян по приговору ВКВС СССР 29 августа того же года. Не реабилитирован. – С сайта «Хронос», www.hrono.ru

** Г.Б. – это не инициалы Сержанта Тумакова, а аббревиатура от «Государственной Безопасности».

Постановил: гр. Классон П.Р. привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст. 58-6-10 УК*, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать обыск, арест с содержанием под стражей в Лентюрье.

Опер. Уполномоченный 9 Отд. III Отдела Сержант Г.Б.

Тумаков

«Согласен» Нач. 9 Отд-ния III Отдела Лейтенант Г.Б.

Берлин

Нач. III Отдела [(контрразведка)] УНКВД ЛО Майор Г.Б.

Перельмутер**

Настоящее постановление мне объявлено

18 IV 1938

Подпись обвиняемого

Классон

* <...> Парадоксально: всей многолетней деятельности всепроникающих и вечно бодрствующих Органов дала силу всего-навсего ОДНА статья из 148 статей необщего раздела Уголовного Кодекса 1926 года. Но в похвалу этой статье можно найти еще больше эпитетов, чем когда-то Тургенев подобрал для русского языка или Некрасов для Матушки-Руси: великая, могучая, обильная, разветвленная, разнообразная, всеподметающая Пятьдесят Восьмая, исчерпывающая мир не так даже в формулировках своих пунктов, сколько в их диалектическом и широчайшем истолковании. <...> 58-я статья состояла из 14 пунктов.

<...> Шестой пункт – шпионаж, был прочтен настолько широко, что если бы подсчитать всех осужденных по нему, то можно было бы заключить, что ни земледелием, ни промышленностью, ни чем-либо другим не поддерживал жизнь наш народ в сталинское время, а только иностранным шпионажем и жил на деньги разведок. Шпионаж – это было нечто очень удобное по своей простоте, понятное и не развитому преступнику и ученому юристу и газетчику, и общественному мнению. Пожалуй, шпиономания не была только узколобым пристрастием Сталина. Она сразу пришлась удобной всем, вступающим в привилегии. Она стала естественным оправданием уже назревшей всеобщей секретности, запрета информации, закрытых дверей, системы пропусков, огороженных дач и тайных распределителей. Через броневую защиту шпиономании народ не мог проникнуть и посмотреть, как бюрократия сговаривается, бездельничает, ошибается, как она ест и как развлекается.

<...> Но никакой пункт 58-й статьи не толковался так расширительно и с таким горением революционной совести, как Десятый. Звучание его было: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти... а равно и распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания». И оговаривал этот пункт в МИРНОЕ время только нижний предел наказания (не ниже! не слишком мягко!), верхний же НЕ ОГРАНИЧИВАЛСЯ! Таково было бесстрашие великой Державы перед СЛОВОМ подданного.

Знаменитые расширения этого знаменитого пункта были:

– под «агитацией, содержащей призыв», могла пониматься дружеская (или даже супружеская) беседа с глазу на глаз, или частное письмо; а призывом мог быть личный совет. (Мы заключаем «могла, мог быть» из того, что ТАК ОНО И БЫВАЛО.)

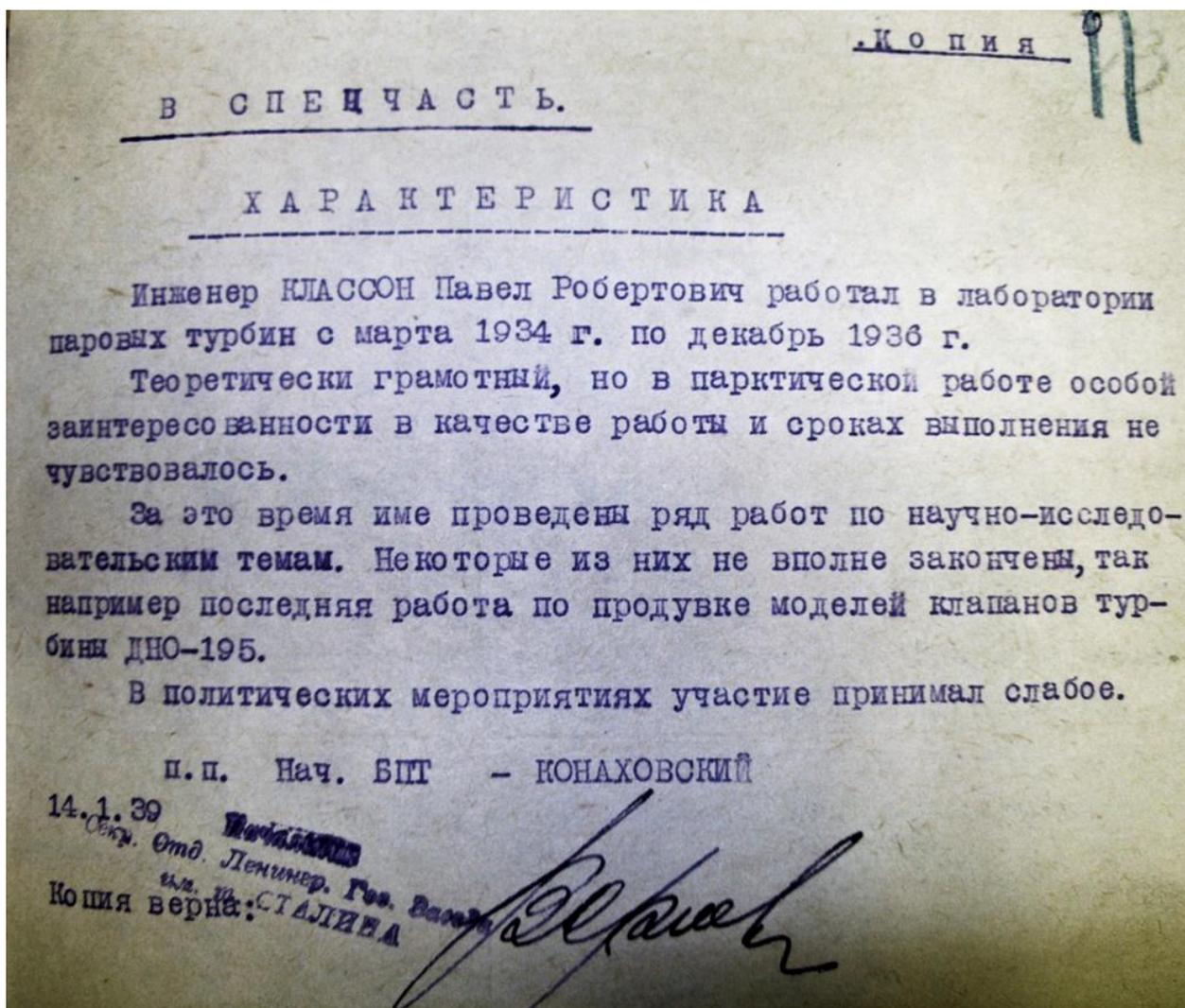
– «подрывом и ослаблением» власти была всякая мысль, не совпадающая или не поднимающаяся по накалу до мыслей сегодняшней газеты. Ведь ослабляет все то, что не усиляет! Ведь подрывает все то, что полностью не совпадает!<...>

– под «изготовлением литературы» понималось всякое написание в единственном экземпляре письма, записи, интимного дневника. Расширенный так счастливо – какую МЫСЛЬ, задуманную, произнесенную или записанную, не охватывал Десятый Пункт?

Александр Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ

** Перельмутер Яков Ефимович (1897-1940). Майор ГБ (1935). Член РКП(б) с 1919. В годы гражд. войны участник партиз. движения на Украине. С 1919-го служил в ж.-д. органах ВЧК – ОГПУ – НКВД. С 1934-го нач. трансп. отд. НКВД Ленингр. ж.-д. узла. В 1935-36 гг. пом. нач. Трансп. отд. ГУГБ НКВД СССР. С 1936-го нач. ОО НКВД Ленингр. ВО, с 1937-го нач. 3-го отд. (контрразведка) УНКВД Ленингр. обл. В 1938-м нач. 3-го отд. УНКВД Дальневосточного края. В 1938-39 гг. нач. УНКВД Амурской обл. Арестован (1939), расстрелян. – **Свод персоналий. Автор-составитель Игорь Абросимов, www.proza.ru/2011/10/20/1344**

Дополнительные сведения: Арестован 01.39; приговорен ВКВС СССР 16.03.40 по ст. 58-1«а», 58-7, 58-11 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован. Звание: майор ГБ 05.12.35. Награды: знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)» № 492; знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» 04.02.33; орден «Знак Почета» 19.12.37. – **Н.В. Петров, К.В. Скоркин. Кто руководил НКВД 1939-1941 (справочник). М., 1994, www.memo.ru/history/nkvd/kto/**

Листок формата А5

Копия

В Спецчасть

Характеристика

Инженер Классон Павел Робертович работал в лаборатории паровых турбин с марта 1934 г. по декабрь 1936 г. Теоретически грамотный, но в парктической [практической! – МК] работе особой заинтересованности в качестве работы и сроках выполнения не чувствовалось. За это время им проведен ряд работ по научно-исследовательским темам. Некоторые из них не вполне закончены, так например последняя работа по продувке моделей клапанов турбины ДНО-195.

В политических мероприятиях участие принимал слабое.

Нач. БПТ [Бюро паровых турбин – МК]

Конаховский

14.1.39

Печатка: Начальник Секр. Отд. Ленингр. Гос. Завода им. т. Сталина (подпись)

Обыск и арест были проведены 4 марта 1938 г. по адресу Смольный проспект, д. 6, кв. 58, при обыске в качестве понятого присутствовал дворник Ситников Василий Николаевич. Изъяты: паспорт ЛТ №558569, военный билет, профсоюзный билет №055601, 227 писем, 101 открытка писанная, 32 листочка с адресами, 3 папки с чертежами на синьке, 7 папок по исследованию процессов заводских работ. В протокол изъятия почему-то не было внесено служебное удостоверение Павла Робертовича о работе в НИИ №4 (до сих пор хранится в деле). Согласно акту от 14 августа 1938 г. вся переписка, отобранная при обыске, была, как «не имеющая отношения к следственному делу, уничтожена путем сожжения».

Согласно анкете (первому, установочному допросу 10 марта 1938 г.) П.Р. Классон работал в Ленинградском НИИ №4 ст. научн. сотрудником, профессия – инженер-судостроитель, социальное положение – служащий с 1932 г., национальность и гражданство – немец СССР, беспартийный, образование – инженерное училище, высшее. Согласно акту медицинского обследования – годен к физическому труду. Родственники: брат Классон И.Р. – инженер Гидропроекта, проживал в Сиротском переулке, д. 17, кв. 40; сестра Свенчанская Т.Р. – библиотекарь Наркомтяжпрома, проживала в Малом Казачинском пер., д. 11, кв. 20; сестра Классон Е.Р. – домохозяйка, проживала в Кривоколенном пер., д. 16/1, кв. 32. Родственники за границей: сестра отца – Иоганна Робертовна [на самом деле, Эдуардовна! – МК] Кристиани, примерно 70 лет, проживала в Женеве на иждивении мужа, ее муж – Гектор Кристиани, примерно 72 лет, доктор медицины, их дочь [уменьшительно, Лили, выходит, Лилиан? – МК] – «имя не помню», фамилия по мужу Артюс, иждивенка.

Вопрос. Чем Вы занимались после февральской революции?

Ответ. После февральской революции я с 1917 г. по 1925 г. учился, а в июне месяце 1925 г. выехал за границу в Германию для поднятия своей квалификации, пробыв до начала сентября 1932 г. Работал в качестве практиканта на заводе Сименс-Шуккерт в Берлине, учился в южной Германии – гор. Констанс, в инженерной школе, а также был на практике в Швейцарии – в Бадене, на заводе фирмы Браун Бовери.

13 марта 1939 г. было вынесено постановление на опись имущества – по пр. пр. 58-6 (шпионаж) УК предусматривалась конфискация имущества, принадлежавшего обвиняемому, в соответствии со ст. 121а УПК. При описи имущества 19 марта 1939 г. теща Фомичева Александра Васильевна показала, что муж, с которым она нажила описанное имущество – убогую мебель, умер в 1920 г., а зять ее пришел проживать в квартиру в 1932 г. и ничего с собой кроме белья не принес.

Таким образом, у П.Р. Классона были описаны на квартире только: рубашка трикотажная верхняя, рубашка белая ситцевая нижняя, кальсоны трикотажные – двое (все белье поношенное). Остальная одежда, включая пальто, была на П.Р. Классоне при его аресте.

СЛЕДОВАТЕЛЮ, ВЕДУЩЕМУ МОЕ ДЕЛО
От обвиняемого КЛАССОНА Павла Робертовича

ЗАЯВЛЕНИЕ

На Ваше предложение чистосердечно раскаться, сообщаю Вам следующее:

В 1932 году я находясь в Германии был, арестован германской полицией, при чем мне было предъявлено обвинение в том, что я занимаюсь шпионажем в пользу СССР, так как я работал в то время у германской фирмы "Сименс-Шуккерт" для повышения квалификации / в бюро проектирования оборудования для электростанций/, то у меня действительно имелись на дому кое-какие материалы этой фирмы, в частности фотография новой радиальной турбины. Этот материал и послужил для изобличения меня германской полицией. Мне было сказано, что я буду отпущен без каких-либо обвинений в случае если я дам расписку, обязывающую меня выполнить ряд поручений германской разведки в СССР, ~~на что я дал согласие и был вынужден.~~

Приехав в СССР, я работал первые полгода в Котло-Трубинном Научно-Исследовательском Ин-те территориально на заводе им. Сталина. Моим Начальником был Владимир Федорович РОРБАХ, уехавший в конце 1932 года в Швейцарию. Настроение его было враждебное к советской власти. Сам он был швейцаром

черкнуто ррзу: "на что я дал согласие и был вынужден" не читать в: Кассон

1-й лист заявления П.Р. Классона от 11 марта 1938 г.

Следователю, ведущему мое дело
От обвиняемого Классона Павла Робертовича

11 марта 1938 г. (машинописный документ, листы формата А4)

На Ваше предложение чистосердечно раскаться, сообщаю Вам следующее.

В 1932 году я, находясь в Германии, был арестован германской полицией, причем мне было предъявлено обвинение в том, что я занимаюсь шпионажем в пользу СССР, так как я работал в то время у германской фирмы «Сименс-Шуккерт» для повышения квалификации (в бюро проектирования оборудования для электростанций), то у меня действительно имелись на дому кое-какие материалы этой фирмы, в частности фотография новой радиальной турбины. Этот материал и послужил для изобличения меня германской полицией. Мне было сказано, что я буду отпущен без каких-либо обвинений в случае если я дам расписку, обязывающую меня выполнить ряд поручений германской разведки в СССР [(на что я дал согласие и был выпущен)*].

* Зачеркнуто П.Р. Классоном при чтении своих показаний.

ким подданным. Перед отъездом в Швейцарию он мне передал под предлогом повышения моей квалификации разные материалы / синьки, бумаги отпечатанные на машинке/, содержащие опыт Ленинградского Металлического завода и материалы, полученные по линии инотехпомощи под английской фирмой "Метро-Фиккерс".

Часть этих материалов была взята у меня при обыске; через полгода я поступил на работу на судостроительный завод "Северная Верфь", здесь я работал в Бюро по разработке Технологических процессов, вошел в связь с иностранным специалистом германским подданным Герман Густавовичем КОБЕЛЬ, который был крупным германским шпионом. Мы работали с ним совместно по разработке технологических процессов - это было обосновано моим знанием немецкого языка. Разрабатывались технологические процессы вспомогательных механизмов и главных турбин для С-450, а также специальный редуктор / зубчатая передача/, облегченной конструкции.

На распросы КОБЕЛЯ относительно этой конструкции он получил разъяснение от зав. Бюро тов. КОБЕЛОВСКОГО, что редуктор предназначается для самолета. Переводчиком в этих разговорах служил я. Далее КОБЕЛЬ интересовался водоизмещением корабля, чертежами механизмов, которые у него имелись для работы. По этим чертежам он мог установить некоторые данные, так, например: на чертеже якорной лебедки был указан вес якоря, отсюда можно было заключить в водоизмещении судно / прямая пропорциональность/.

2-й лист заявления П.Р. Классона от 11 марта 1938 г.

Приехав в СССР, я работал первые полгода в Котло-Турбинном Научно Исследовательском Ин-те, территориально на заводе им. Сталина. Моим Начальником был Владимир Федорович Порбах, уехавший в конце 1932 г. в Швейцарию. Настроение его было враждебное к советской власти. Сам он был швейцарским подданным.

Перед отъездом в Швейцарию он мне передал под предлогом повышения моей квалификации разные материалы (синьки, бумаги, отпечатанные на машинке), содержащие опыт Ленинградского Металлического завода, и материалы, полученные по линии инотехпомощи от английской фирмы «Метро-Фиккерс» [«Метро-Виккерс» – МК].

Часть этих материалов была взята у меня при обыске [4 марта]; через полгода я поступил на работу на судостроительный завод «Северная Верфь», здесь я работал в Бюро по разработке Технологических процессов, вошел в связь с иностранным специалистом, германским подданным Герман Густавовичем Кобель, который был крупным германским шпионом. Мы работали с ним совместно по разработке технологических процессов – это было обосновано моим знанием немецкого языка.

Разрабатывались технологические процессы вспомогательных механизмов и главных турбин для С-450*, а также специальный редуктор (зубчатая передача), облегченной конструкции.

На расспросы Кобеля относительно этой конструкции он получил разъяснение от зав. Бюро тов. Козловского, что редуктор предназначен для самолета. Переводчиком в этих разговорах служил я. Далее Кобель интересовался водоизмещением корабля, чертежами механизмов, которые у него имелись для работы.

По этим чертежам он мог установить некоторые данные, так, например, на чертеже якорной лебедки был указан вес якоря, отсюда можно было заключить о водоизмещении судна (прямая пропорциональность). На другом чертеже, рулевой машины, была указана ширина корабля, что так же давало основание судить о водоизмещении корабля.

Я, неоднократно бывая у Кобеля на квартире (Мучной пер.), познакомился при этом с его женой, тещей и братом жены, который работал на Кировском заводе, в то время «Красный Путиловец». Очевидно, что Кобель легко получал от брата своей жены всевозможные сведения о работах, которые производились на Кировском заводе. Вспоминаю, что в этом отношении Кобель был очень хорошо осведомлен, так, например, идя к трамваю, мы слышали выстрелы в районе Кировского завода, на что Кобель пояснил мне, что это орудийные выстрелы из орудий, которые изготовлялись на Кировском заводе, причем он даже указал калибр орудий (теперь калибр не помню).

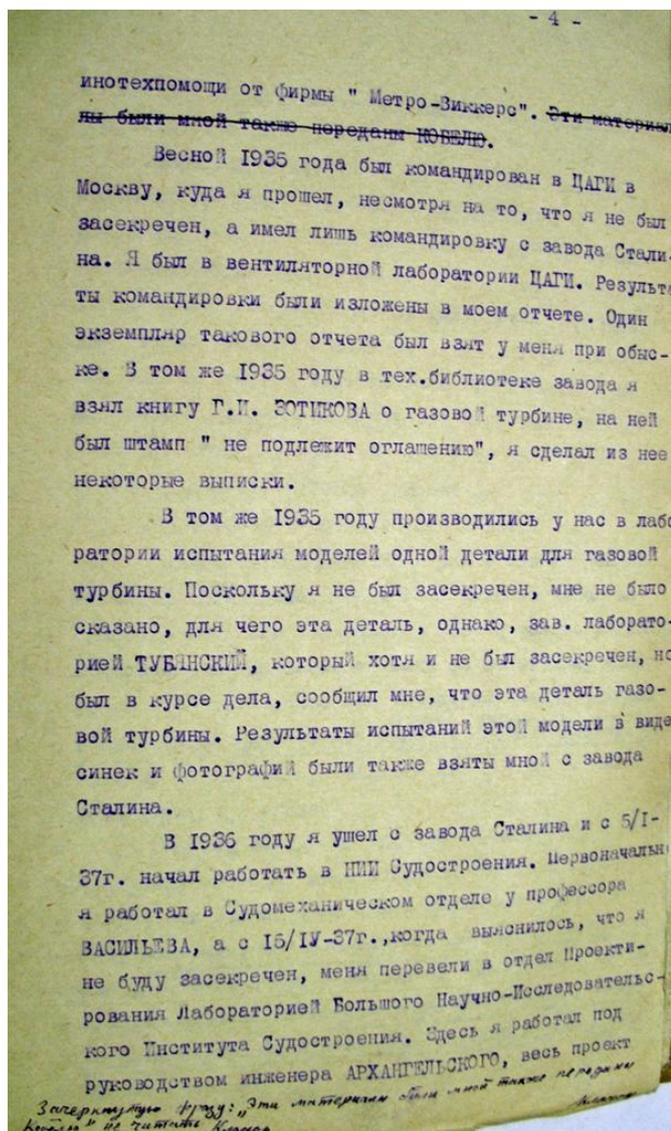
Я откровенно рассказывал Кобелю то, что знал про завод им. Сталина, и сообщил ему другие технические данные, которые были мне известны. На заводе «Северная Верфь» я проработал до 1/IV-1934 г., после чего перешел на работу на завод им. Сталина, где я работал в лаборатории паровых турбин. Здесь мне удалось дополнительно к тем материалам, которые я получил в 1932 г. от В.Ф. Рорбаха, получить и собрать различные материалы, относящиеся к конструкции паровых турбин завода им. Сталина, и материалы, полученные на заводе по линии инотехпомощи от фирмы «Метро-Виккерс». [Эти материалы были мной также переданы Кобелю.**]

Весной 1935 г. я был командирован в ЦАГИ в Москву, куда я прошел несмотря на то, что не был засекречен, а имел лишь командировку с завода им. Сталина. Я был в вентиляторной лаборатории ЦАГИ. Результаты командировки были изложены в моем отчете. Один экземпляр такого отчета был взят у меня при обыске.

В том же 1935 г. в тех. библиотеке завода я взял книгу Г.И. Зотикова о газовой турбине, на ней был штамп «не подлежит оглашению», и сделал из нее некоторые выписки. В том же 1935 г. производились у нас в лаборатории испытания моделей одной детали для газовой турбины. Поскольку я не был засекречен, мне не было сказано, для чего эта деталь, однако зав. лабораторией Тубянский, который хотя и не был засекречен, но был в курсе дела, сообщил мне, что это деталь газовой турбины. Результаты испытаний этой модели в виде синек и фотографий были так же взяты мною с завода им. Сталина.

* «Для строительства [лидеров] выбрали наиболее подготовленные в то время судостроительные заводы: имени Жданова (№190) на Балтике и имени Марти (№198) на Черном море. Привлекались также заводы по кооперации с судостроительными: Ленинградский Ижорский (сталь, прокат), «Большевик» (орудия), Ленинградский металлический имени И.В. Сталина (артустановки), Балтийский и Харьковский (турбины). Закладка лидеров «Москва» и «Харьков» состоялась 29 октября 1932 г. в Николаеве, «Ленинграда» — 5 ноября того же года на Северной судостроительной верфи. <...> «Ленинград» (заводской строительный номер С-450) был спущен на воду 17 ноября 1933 г., но, как оказалось, преждевременно. <...> В результате корабль достраивался на плаву до 1938 г.» — из Интернета

** Зачеркнуто П.Р. Классоном при чтении своих показаний.

4-й лист заявления П.Р. Классона от 11 марта 1938 г.
(снимок 3-го листа, к сожалению, утрачен)

В 1936 г. я ушел с завода им. Сталина и с 5/I-37 г. начал работать в НИИ Судостроения. Первоначально я работал в Судомеханическом отделе у профессора Васильева, а с 15/IV-37 г., когда выяснилось, что я не буду засекречен, меня перевели в отдел Проектирования Лаборатории Большого Научно-Исследовательского Института Судостроения. Здесь я работал под руководством инженера Архангельского, весь проект считался «не подлежащим оглашению», и я собирал сведения по этому проекту.

В феврале мес. 4-5 числа 1938 г. меня посетил мой приятель Юрий Викторович Кирпичников. Он мне рассказал, что его жена по фамилии Эйхман арестована по обвинению в шпионаже в 1937 г. в Москве, а также что его отец Виктор Дмитриевич Кирпичников арестован в Москве и осужден к 10 годам*. После 5/II-38 г. я с Ю.В. Кирпичниковым не встречался. Перед тем я дал мой служебный телефон: 1-77-32, чтобы он позвонил мне и сказал, когда он еще придет до отъезда в Москву. В настоящее время он без работы.

* На самом деле, В.Д. Кирпичников был расстрелян в сентябре 1937 г.

Что касается жены Ю.В. Кирпичникова Эйхман, то таковой в списке «Мемориала» – «Жертвы политического террора в СССР» не числится, зато имеется несколько десятков репрессированных по фамилии Эйхман (и мужского, и женского пола).

считался " не подлежащим отпущению" и я собирал сведения по этому проекту.

В феврале мес. 4-5 1938 года меня посетил мой приятель Юрий Викторович КИРПИЧНИКОВ. Он мне рассказал, что его жена по фамилии ЭХЕМАН арестована по обвинению в шпионаже в 1937 году в Москве, а также, что его отец Виктор Дмитриевич КИРПИЧНИКОВ арестован в Москве и осужден к 10-ти годам. После 5/II-38г. я с Юрием Викторовичем КИРПИЧНИКОВЫМ не встречался. Перед тем я дал мой служебный телефон: I-77-32, чтобы он позвонил мне и сказал мне когда он еще придет до отъезда в Москву.

В настоящее время он без работы.

С Ю.В. КИРПИЧНИКОВЫМ я жил в одном доме в Москве до 1924 года, когда он с матерью уехал за границу/ мать его вернулась в СССР и умерла в 1930г. в Одессе/. Я выехал за границу по советскому паспорту на полгода позднее его. Мы одновременно учились в Инженерной школе в Констанце в Южной Германии. Он окончил ее на полгода позднее меня, т.е. осенью 1930 года, а я весной.

Первоначально мы были на одном курсе, но он пропустил полгода, живя в другом городе в Гейдельберге, так как не имел в это время средств для занятий, возможно, что его тяжелое материальное положение, / его отец был в это время арестован в связи с процессом промпартии/ принудили его вступить также на путь шпионажа, однако, достоверных данных у меня на это счет нет. *М. Кассон*

5-й лист заявления П.Р. Кассона от 11 марта 1938 г.

С Ю.В. Кирпичниковым я жил в одном доме в Москве до 1924 г., когда он с матерью уехал за границу (мать его вернулась в СССР и умерла в 1930 г. в Одессе). Я выехал за границу по советскому паспорту на полгода позднее его.

Мы одновременно учились в Инженерной школе в Констанце, в Южной Германии. Он окончил ее на полгода позднее меня, т.е. осенью 1930 г., а я весной. Первоначально мы были на одном курсе, но он пропустил полгода, живя в другом городе, в Гейдельберге, т.к. не имел в это время средств для занятий, возможно, что его тяжелое материальное положение (его отец был в это время арестован в связи с процессом промпартии) принудило его вступить также на путь шпионажа, однако достоверных данных у меня на это счет нет.

Из-за границы он вернулся с группой советских студентов весной 1932 года, т.е. на полгода раньше меня. Некоторые советские студенты оставались еще дольше для окончания образования, как например Борис Смирнов (отец его работал в Наркомвнешторге), которому я, насколько помню, писал за границу, в Мюнхен уже будучи в Ленинграде, не исключено, что он также был вовлечен в сеть германского шпионажа, где он в настоящее время находится – мне неизвестно.

Показания обвиняемого (свидетеля) Классон Павла Робертовича

12 марта 1938 г. (рукой следователя на бланках допросов)

– На предыдущем допросе [от 10 марта] Вы показали о том, что проживали за границей. Уточните подробно, когда Вы выехали из ССР в Германию и где проживали.

– В Германию из СССР я выехал в июне месяце 1925 года для поднятия и усовершенствования своей квалификации. По приезде в Берлин я был встречен на вокзале моим родным братом Иван Робертовичем Классон, проживавшим в районе Шарлоттенбург на улице Зуарец 55, у которого я и остановился временно до подыскания постоянной жилплощади. Устроившись на завод Сименс-Шуккерт, я впоследствии от брата уехал, сняв меблированную комнату в этом же районе на ул. Гольштейна д.30.

– Какие поручения в СССР Вы получали при отъезде в Берлин?

– Никаких поручений в СССР при отъезде меня в Берлин я ни от кого не получал, кроме купленных мною лично в Москве папирос для отвоза их знакомому моего отца Креверу Борис Абрамовичу, работавшему сотрудником Торгпредства в Берлине.

– По чьей рекомендации Вы связались с Торгпредством СССР в Берлине?

– По рекомендации моего отца Роберта Эдуардовича Классона.

– С кем из сотрудников Торгпредства в Берлине Вы были наиболее близко знакомы?

– Кроме указанных на предыдущем допросе сотрудников Торгпредства, с Кревер Борис Абрамовичем и Фейникеви Иосиф Иосифовичем*, больше ни с кем знаком не был.

– Встречались ли Вы с кем-либо из сотрудников Торгпредства в Берлине?

– Да, встречался с Кревер Б.А. и Фейникеви И.И.

– Кто из ваших знакомых по Германии выехал в СССР до Вашего отъезда из Германии?

– До моего отъезда из Германии в СССР выехали следующие мои знакомые: 1) Старков Глеб Васильевич, 2) Старкова Татьяна Васильевна, 3) ее муж Лунц А., 4) Кирпичников Юрий Викторович.

– Когда Вы прибыли из Германии в Советский Союз?

– Из Германии в Советский Союз я прибыл в первых числах сентября 1932 года.

– Какие поручения в Германии Вы получили при отъезде в СССР?

– Никаких поручений из Германии в СССР я не получал.

– С кем Вы установили связь по приезде в СССР?

– По приезде из Германии я установил связь с моими знакомыми, проживающими в Москве:

1) Старковым Глеб Васильевичем,

2) Кирпичниковым Юрием Дмитриевичем и

3) моим братом Иваном Робертовичем Классоном. В Ленинграде я установил связь с директором НИИ Котлотурбины – Герман, имя и отчество которого не помню, через него я устроился работать у него в НИИ.

– Кто из Ваших знакомых приехал из-за границы в СССР, после Вашего отъезда из Германии?

– После моего отъезда из Германии в СССР из моих знакомых по Германии никто не приезжал.

* И.Р. Классон записывал фамилию этого венгерского подданного и его родственников как «Фенькэви». Однако в машинописных обращениях к нему Р.Э. Классона его фамилия печаталась именно как «Фейникеви». А в ф. 758 РГАЭ имеется отношение Гидроторфа в Госбанк о переводе в Берлин некоторой суммы немецких марок на имя Herrn Ingenieur J.J. Fenykővi. Интересно, что родственница И.И. Фейникеви Софья Борисовна (жена?) была знакомой И.Р. Классона, Г.В. Старкова, М.И. Классон-Лисовской, Т.В. Лунц-Старковой (их коллективное фото на фоне горного озера хранится в ф. 9508 РГАЭ).

- С кем из иностранцев, в том числе и политэмигрантов, Вы были связаны до ареста?
- Знакомых политэмигрантов у меня в Ленинграде, что касается иностранцев, то я был знаком с германским подданным Кобель Герман Густавовичем, технологом судостроительной верфи, у которого я бывал на квартире*.
- По приезду в СССР Вы переписывались с кем-либо из Ваших знакомых, проживающих за границей?
- Да, переписывался. Я имел письменную связь с моей теткой Христианой Робертовной Кристиани** и знакомым моего отца Арнд, проживающих в Женеве (Швейцария). Кроме того переписывался с германскими инженерами, работающими на заводе Сименс-Шуккерт: Рубах, Бирзан, Шредер, Зауэр и Ленер. Причем со всеми перечисленными выше лицами моя переписка носила бытовой характер.
- Проживая в Берлине, Вы подвергались репрессиям со стороны германских властей?
- Да, подвергался. В 1932 г., в марте или апреле, я был арестован германской полицией в Берлине и содержался под стражей германскими властями.
- Сколько времени Вы содержались под стражей германскими властями?
- Под стражей германских властей я находился приблизительно около одной недели.
- За что Вы были арестованы германской полицией?
- По обвинению в шпионаже в пользу СССР.
- Результат следствия германской полицией?
- Просидев в германской тюрьме около недели, я был из-под стражи освобожден.
- При каких обстоятельствах Вы были освобождены?
- Как я показал выше, при аресте мне было предъявлено обвинение в том, что я занимаюсь шпионажем в пользу СССР. Изобличающим документом в шпионаже послужили изъятые у меня при обыске материалы, относящиеся к германской фирме Сименс-Шуккерт, в частности фотографии новой радиальной турбины. После ряда следственных выяснений мне было сказано, что я буду отпущен на свободу без каких-либо обвинений в случае, если я дам германской полиции расписку, обязывающую меня по приезду в СССР выполнять ряд поручений для германской полиции, на что я дал согласие. Заполнив специальную анкету и взяв на себя обязательство выполнять поручения германской полиции, я через два дня был из тюрьмы выпущен на свободу.
- Значит Вы, заполнив специальную анкету и взяв на себя обязательства выполнять поручения германской полиции против СССР, стали германским шпионом?
- Да, это так, я стал германским разведчиком против СССР в пользу Германии.
- Кем вы были завербованы в германскую разведку?
- В германскую разведку я был завербован сотрудником германской полиции, фамилия которого мне неизвестна, по приметам он был одет в штатское, немец, небольшого роста, блондин, средней полноты, других особых примет нет.
- Имели ли Вы встречи с представителями германской разведки после Вашего освобождения?
- Нет, не имел.
- Кто из ваших знакомых в Берлине был связан с германской полицией?
- Это мне неизвестно

* «Мое близкое знакомство заключалось в том, что я совместно с ним разрабатывал технологический процесс слесарно-сборочных работ и был как переводчик», – из показаний на допросе от 10 марта 1938 г.

** И.Р. Классон обычно называл тетку как Иоганна или Анна, а по отчеству она, естественно, – Эдуардовна.

– Вы скрываете от следствия ваших соучастников по шпионской работе в СССР, перебросенных из Германии, с которыми Вы должны были установить связи. Вам было известно, что одновременно с Вами германской разведкой направляются в СССР для шпионской работы еще ряд шпионов. Дайте показания по существу.

– О том, что одновременно со мной германской разведкой направляются в СССР для шпионской работы ряд лиц, связанных с германской разведкой, мне неизвестно. Соучастников по шпионской работе у меня нет.

Допрос прерывается. Протокол записан с моих слов правильно и мною лично прочитан. Классон, 12/III 38 г.

Допросил оп. уп. 9 отделения III сержант Гос. Без. Тумаков

Показания обвиняемого Классон Павел Робертович

25 июня 1938 г. (рукой следователя на бланках допросов)

– В протоколе от 10-го марта 1938 года Вы указали, что в период с 1925 года по 1932 год Вы проживали в Германии. Расскажите, при каких обстоятельствах Вы выехали в Германию и для какой цели?

– В Германию я стремился выехать для того, чтобы поступить там в высшее учебное заведение, т.к. считал, что только в Германии я смогу получить достаточное образование и усовершенствовать свою квалификацию. Для этой цели я подал заявление в Иностраннный отдел Моссовета и получил разрешение выехать за границу.

– Чем Вы занимались в Германии?

– С 1925 по 1926 год я работал в качестве практиканта на заводе «Сименс-Шуккерт», т.к. для поступления в высшее учебное заведение в Германии требуется годичная практика на заводе.

С 1926 года по 1930 год я занимался в инженерной школе, находящейся в гор. Констанц. С 1930 по 1932 год я проходил вторичную практику, сперва на заводе «Браун-Бовери» в Швейцарии, а затем в проектно бюро фирмы «Сименс-Шуккерт».

– Проживая в Германии, Вы подвергались репрессиям со стороны германских властей?

– Да, подвергался. В 1932 г. в марте или апреле м-це (точно не помню) я был арестован германской полицией в Берлине, содержался под стражей в тюрьме, находящейся в районе Моабит.

– Сколько времени Вы содержались под стражей?

– Приблизительно около недели.

– За что Вы были арестованы германской полицией?

– Я был арестован по обвинению в шпионской деятельности в пользу Советского Союза.

– Вы были осуждены!

– Нет, примерно через неделю меня освободили.

– При каких обстоятельствах?

– Я был освобожден из-под стражи из-за недоказанности обвинения.

– Вы говорите неправду. Расскажите об истинной причине Вашего освобождения.

– Признаю, что я действительно пытался ввести в заблуждение следствие своими показаниями. В действительности же дело обстояло совершенно иначе. Как я уже показал выше, при аресте германской полицией мне было предъявлено обвинение в том, что я занимаюсь шпионажем в пользу СССР. Изобличающими документами в шпионаже послужили изъятые у меня при обыске материалы, относящиеся к германской фирме «Сименс-Шуккерт», в частности фотография новой радиальной турбины. Этот материал и послужил для изобличения и ареста меня германской полицией.

После ряда следственных выяснений мне было сказано, что я буду отпущен на свободу без каких-либо обвинений, в случае если я дам германской полиции подписку, обязывающую меня по приезду в СССР выполнять ряд поручений германской полиции на территории СССР, на что я дал согласие. Заполнив специальную анкету и взяв на себя обязательство выполнять поручения германской полиции, я через два дня был освобожден из тюрьмы.

– Следовательно, заполнив специальную анкету и взяв на себя вышеуказанные обязательства, Вы тем самым стали агентом германской разведки?

– Совершенно правильно.

– После Вашего освобождения из тюрьмы Вы вызывались в полицию?

– Да, вызывался. Примерно за несколько дней до моего отъезда в СССР, т.е. примерно в конце августа 1932 г., я был вызван в полицию, где меня подробно инструктировали, каким образом и с кем я должен буду связаться по приезду в СССР для ведения разведывательных деятельности.

– С кем Вы связались по приезду в СССР?

– Из Германии я прямо поехал в Москву, где пробыв около двух недель, переехал в Ленинград. В Ленинграде, как мне было указано в германской полиции, я связался с начальником паротурбинной лаборатории НИКТИ Владимиром Федоровичем Рорбах и при его помощи устроился работать в НИКТИ в качестве инженера-исследователя.

– Какие задания Вы получили от Рорбах В.Ф.?

– Рорбах дал мне задание заняться сбором сведений секретного характера, указав на необходимость обратить особое внимание на заводы оборонного значения.

– Выполнили Вы задание Рорбах В.Ф.?

– Это задание я полностью выполнить не имел возможности, т.к. вскоре Рорбах вынужден был уехать из СССР.

– По каким причинам?

– Это мне неизвестно.

– С кем вы связались после отъезда Рорбах?

– После отъезда Рорбах, по указанию последнего, связался с германским подданным, инженером завода «Северная Верфь» Герман Густавовичем Кобель и вскоре перешел работать также на завод «Северная Верфь».

– До какого времени Вы были связаны с Кобель Г.Г.?

– С Кобель Г.Г. я был связан до 1935 г., т.к. в этот период Кобель уехал из Германии и передал меня на связь сотруднику германского консульства в Ленинграде – Холль, с которым я продолжал дальнейшую связь по разведывательной деятельности на территории СССР.

– Какие сведения шпионского характера Вам удалось собрать и передать германской разведке за весь период Вашей разведывательной деятельности?

– За весь период моей разведывательной деятельности на территории СССР начиная с 1932 г., т.е. с момента моего приезда из Германии, я собрал и передал германской разведке следующие сведения шпионского характера:

1. О производстве заводом им. Сталина трех орудийных башенных установок для крейсеров и двух орудийных башен для береговой обороны.

2. О производстве заводом им. Сталина гидро- и паровых турбин различной мощности, а также паровых котлов для стационарных установок.

3. О производственной деятельности завода «Северная Верфь» и его мобилизационных планах.

4. О строительстве на заводе «Северная Верфь» эскадренных миноносцев.

- Каким образом Вы собрали вышеуказанные сведения?
- Все вышеуказанные сведения мне было довольно легко собирать, т.к. я работал на этих заводах. Собирал личным наблюдением, а также из разговоров с другими техническими работниками.
- Вы получали какое-либо вознаграждение за собранные сведения?
- Нет, не получал.
- После отъезда Холль в Германию Вы с кем-нибудь связались по шпионской деятельности?
- Перед отъездом, примерно в конце декабря или начале января 1938 г. (точно не помню) Холль сказал мне, что через некоторое время со мной свяжется человек, который даст мне дальнейшие указания.
- С Вами связался кто-нибудь?
- Нет, никто не связался.
- Вы еще не все рассказали о своей преступной деятельности?
- Я все искренне рассказал, больше мне добавить нечего.

Протокол записан с моих слов правильно и мною лично прочитан в чем и расписываюсь: Классон 25/VI 38 г.

Допросил Пом. Опер. Уполномоч. 1 отдел. III отдела Серж. Г.Б. Львович

Показания обвиняемого Классона Павла Робертовича

25 декабря 1938 г. (рукой следователя на бланках допросов)*

- С какого и по какой год Вы проживали в Германии?
- В Германии я проживал с июня м-ца 1925 года по 1 сентября 1932 года.
- По каким документам Вы проживали в Германии?
- В Германии я проживал по Советскому паспорту, как гражданин СССР.
- Чем Вы занимались в Германии?
- В Германии я учился в инженерной школе, а затем работал по специальности.
- В каком году Вы окончили инженерную школу?
- Инженерную школу в Германии в г. Констанс я окончил в 1930 г., весной.
- Чем Вы занимались с 1930 года?
- С 1930 по 1931 г., т.е. один год, работал и проживал в Швейцарии, а с 1931 по 1932 г. проживал и работал в Берлине.
- Почему Вы после окончания не поехали на работу в СССР, а поехали в Швейцарию?
- Я считал, что если бы я после окончания школы сразу приехал бы в СССР, [то] был бы не ценным специалистом, т.к. не имел практики на иностранных заводах, и кроме того меня в то время на работу в СССР никто не приглашал.
- В 1932 г. Вы прибыли в СССР по приглашению какой-то организации или по собственному желанию?
- В 1932 г. я прибыл в СССР по собственному желанию, меня никто не приглашал.
- В период пребывания за границей Вы приезжали в Сов. Союз?
- Нет, ни разу не приезжал, т.к. не было в этом никакой необходимости.
- Сколько раз Вы арестовывались германскими властями в Германии?
- Я ни разу в Германии германскими властями не арестовывался и никаким репрессиям со стороны последних не подвергался.

* В ноябре 1938 г. наркомом внутренних дел вместо Н.И. Ежова был назначен Л.П. Берия.

– В собственноручных показаниях от 11-го марта 1938 г. Вы показали, что в 1932 г. были арестованы германской полицией по подозрению в шпионаже в пользу СССР, а сейчас заявляете, что никаким арестам не подвергались. Чему же верить и чем объяснить разноречивость Ваших показаний?

– Мои собственноручные показания от 11-го марта 1938 г. являются вымышленными и не соответствуют действительности, что мною было сделано под влиянием сокамерников и в частности арестованного Вестерблом Фридриха Константиновича, который сидел вместе со мной в камере №9, и тюремной обстановкой.

– К Вам со стороны следствия были применены какие-либо физические меры воздействия?

– Нет, никаких мер физического воздействия со стороны следствия ко мне применено не было, и свои собственноручные показания я дал добровольно, но тем не менее они являются вымышленными, по причине того, что я показал выше.

– В своих показаниях от 11/III 38 Вы показали, что были связаны по шпионской работе с иностранным подданным, выехавшим из СССР в Швейцарию, Рорбах В.Ф. Последнего Вы охарактеризовали как человека враждебного к Сов. власти. Это тоже не соответствует действительности?

– Данные мною показания о моей шпионской связи с Рорбах не соответствуют действительности, а в остальном отвечают действительности, т.е. в том, что Рорбах выехал в Швейцарию и был враждебно настроен к Советской власти.

– На допросе от 11/III-38 г. Вы показали, что были связаны с крупным шпионом, германским подданным Кобель. Это соответствует действительности?

– Да, эти показания я давал, но они действительности не соответствуют. С Кобель, германским подданным, я был знаком с 1933 г. и одно время был с ним в дружественных отношениях. Последний в политических вопросах не разбирался, а его политические убеждения мне неизвестны.

– Где находится в данное время Кобель и откуда Вам известно, что он является германским шпионом?

– Где находится в данное время Кобель [и откуда Вам известно, что он шпион]^{*}, я не знаю, а так же мне неизвестно, что он шпион. В этой части мною так же даны вымышленные показания.

Протокол с моих слов записан верно и мне зачитан: Классон 25/XII-38 г.

Начало допроса 12 ч 30 мин. Допрос закончен [во столько-то]

Допросили: Пом. Воен. Прокурора ЛВО, Воен Юрист 1 ранга Дмитриев

Зам Нач 1 отдел. III Отдела Серж. Г.Б. Раймани

Опер Упол. 1 отдел. Львович

Из показаний свидетелей

“Каких-либо прямых антисоветских разговоров я от гр-на Классон не слышал. Но из высказываний Классон по тому или иному вопросу, по репликам антисоветского характера, которые можно было слышать от Классон, а так же и по тому, как он высказывался с иронией о Советской действительности, часто восхваляя жизнь в Германии, можно судить, что Классон к Советской власти относился недоброжелательно, больше симпатизируя Германии.

^{*} Эти слова вычеркнуты следователем, по-видимому, они были технической ошибкой.

Так, например, от Классон часто можно было слышать такие термины как «совдепия», «арийское происхождение», которые имеют распространение среди белоэмигрантов в Германии, причем Классон всегда старался подчеркнуть свое чисто арийское происхождение.

Также он часто писал вместо слова «советский» – «савецкий», проводя аналогию между этим словом и словом «дурак – дурацкий» и т.д. В 1935 г., когда производилась проба крови у всего личного состава завода, Классон, подчеркивая свое арийское происхождение, говорил о том, что у него должна быть чисто арийская кровь, а у неарийцев она свертывается и т.д.”. (из показаний 3 февраля 1939 г. Валентина Васильевича Швецова, инженера расчетной группы бюро паровых турбин завода им. Сталина)

“Как специалист Классон являлся вполне квалифицированным работником. Порученную ему работу выполнял, но к работе Классон подходил формально, не чувствовалось, что он болеет за производство, что он заинтересован в быстрейшем проведении какой-либо темы, заказа и т.д. В общественной работе Классон никакого участия не принимал. Каких-либо определенных разговоров на политические темы у меня с Классон не было, но когда проводилось в жизнь какое-либо мероприятие Правительства, чувствовалось по поведению Классон, что он с недоверием относится к этим мероприятиям, всегда стараясь высказать это перед другими.

Конкретных фактов, характеризующих Классон с политической стороны, я привести не могу, но помню такой характерный момент, когда проводилось страхование жизни, Классон выразился следующим образом: «Я лучше съем лишнюю плитку шоколада, чем застрахую свою жизнь»”. (из показаний 19 января 1939 г. Надежды Георгиевны Бабковой, работавшей в лаборатории паровых турбин завода им. Сталина)

«Я замечал, что Классон очень часто интересовался работами других сотрудников, причем нужно указать, что зная эти работы, можно было судить о всех новинках морского судостроения и их тактико-технических данных, в частности Классон часто заходил ко мне и интересовался совершенно секретными данными и новыми изобретениями, в то время как ему по роду своей работы не было необходимо этого знать.

<...> Он очень часто заходил в группу №4 (специальные работы по военным кораблям) и интересовался состоянием работы у сотрудников и их материалами, главным образом заводскими новинками, и поэтому он был в курсе всей работы нашей группы №4». (из показаний от 7 января и 2 марта 1939 г. Александра Петровича Пугача, научного сотрудника НИИ №4)

«Сталкиваясь с гр-ном Классон по работе, я могу сказать о том, что Классон как специалист является высококвалифицированным работником. К порученной ему работе относился хорошо и всегда выполнял ее добросовестно.

Неполадки, имевшие место в институте, всегда возмущали Классон, и чувствовалось, что за работу он болеет. В общественной жизни института Классон участия не принимал, но был довольно общителен и всегда помогал в работе своим товарищам.

Особых разговоров на политические темы у меня с Классон никогда не было, но в обсуждении различных вопросов, как о международном положении, так и внутреннего положения в Советском Союзе, Классон высказывал свое лояльное отношение к Советской власти. Антисоветских разговоров со стороны Классон мне никогда не приходилось слышать». (из показаний от 8 января 1939 г. Иосифа Абрамовича Глузмана, работавшего в группе №4 НИИ Судостроения)

«Сталкиваясь с ним по службе, я могу сказать, что Классон как инженер-теплотехник представлял из себя хорошо квалифицированного и знающего работника, к работе всегда относился вдумчиво и с любовью, к порученной ему работе подходил серьезно и выполнял добросовестно.

На работе вел себя очень скромно и тихо и не старался выделяться среди других работников». (из показаний от 7 января 1939 г. Вольдемара Августовича Кохберга, работавшего в НИИ Судостроения)

«Классон работал в моей группе в качестве теплотехника до момента его ареста. К работе Классон относился хорошо, все поручения выполнял добросовестно. Как инженер, Классон вполне знающий и квалифицированный работник, но все вопросы, с которыми ему приходилось сталкиваться по работе, он самостоятельно разрешать опасался и всегда прибегал к помощи авторитетной комиссии, тем самым снимая с себя ответственность за ту или иную работу. На политические темы у меня с Классон не было никаких разговоров, Классон всегда избегал таких разговоров. Когда среди сотрудников группы заводился какой-либо политический разговор, Классон всегда отстранялся от них, не принимая в разговоре никакого участия». (их показаний от 7 января 1939 г. Виктора Михайловича Софронова, заведующего группой проектирования НИИ Судостроения)

Протокол допроса обвин. Классон Павла Робертовича

26 февраля 1939 г. (рукой следователя на бланках допросов)

Допрос начат в 12 часов 10 мин.

– Где, когда и при каких обстоятельствах Вы установили связь с германским разведчиком Кобель Германом?

– С Кобель Германом я познакомился в апреле 1933 г. по совместной работе на Северной судостроительной верфи, ныне завод им. Жданова.

– В каких отношениях Вы были с Кобель?

– Мы с ним были в хороших отношениях и были знакомы домами.

– Когда и при каких обстоятельствах Вы установили связь с сотрудником германского консульства в Ленинграде – Холлем?

– Холль я совершенно не знаю и никогда с ним не встречался.

– Как же Вы можете отрицать свою шпионскую связь с германским разведчиком Холль, когда Вы сами на допросе от 25 июня 1938 г. заявили, что Вы по указанию Кобель установили связь с сотрудником германского консульства в Ленинграде Холль?

– Данные мною показания от 25 июня 1938 г. о моей шпионской деятельности являются вымышленными и не соответствуют действительности, т.к. эти показания мною были даны под влиянием моих сокамерников и тюремной обстановки.

– Вы говорите неправду и пытаетесь своими разноречивыми показаниями ввести следствие в заблуждение. Предупреждаем, что Вы, кроме своих признаний в шпионской деятельности, частично изобличаетесь показаниями свидетелей в этом. Говорите правду.

– Шпионажем я не занимался и никакой связи с германской разведкой я не имел.

– С какой целью Вы интересовались секретными сведениями по НИИ №4?

– Никакими сведениями секретного характера по НИИ №4 я не интересовался.

– Вам зачитываются показания свидетеля Пугач А.П. от 7 января 1939г.: «Я замечал, что Классон очень часто интересовался работами других сотрудников. В частности Классон очень часто заходил ко мне и интересовался совершенно секретными данными и новыми изобретениями, в то время как ему по роду своей работы не было необходимо этого знать». Почему Вас интересовали секретные сведения?

– Показания свид. Пугач А.П. я отрицаю. Никакими секретными сведениями я не интересовался.

– Следствие Вам не верит.

– Больше показать ничего не могу.

Допрос окончен в 15 час. 45 минут

Ответы записаны правильно и протокол мне прочитан. Классон, 26/II 39 г.

Допросил ст. опер. уполном. 2 отдела ГПУ Сержант Г.Б. (подпись)

Показания обвиняемого Классон Павла Робертовича

27 февраля 1939 г. (рукой следователя на бланках допросов)

Допрос начат в 11 час. 50 мин.

– На предыдущем допросе от 26 февраля с/г Вы упорно отрицали свою контрреволюционную шпионскую деятельность. Следствие располагает достаточно материалами, изобличающими Вас в этом. Намерены ли Вы рассказать правду?

– Я говорю правду. Никакой контрреволюционной шпионской деятельностью я не занимался и связи с иностранной разведкой не имел.

– Как же Вы можете отрицать свою контрреволюционную шпионскую деятельность, когда Вы в течение ряда лет были связаны с германским разведчиком Кобель Германом Густавовичем по шпионской работе в пользу Германии?

– Да, я был знаком с Кобель Г.Г. с апреля 1933 года по март 1934 года и находился с ним в хороших, дружеских отношениях, но по шпионской деятельности я с ним никогда связи не имел.

– Следствию известно, что Вы при посещении квартиры Кобель Г.Г., кроме шпионской деятельности, проводили и контрреволюционную фашистскую агитацию.

– Никакой контрреволюционной фашистской агитацией я не занимался.

– Вы говорите неправду. Следствие располагает достаточными материалами, изобличающими Вас в фашистской агитации. Дайте показания по существу.

– Повторяю, что я никакой контрреволюционной фашистской агитацией не занимался.

– Если Вы не намерены рассказывать о своей преступной деятельности, следствие будет изобличать Вас показаниями свидетелей о проводимой Вами фашистской агитации.

– Контрреволюционной фашистской агитацией я не занимался.

– Вам зачитываются показания свидетеля Шарухина Н.П. от 20 января 1939 г.: «По своим политическим взглядам Классон явно антисоветский человек. Высказывая свои взгляды на существующий строй в Сов. Союзе, Классон заявлял, что в Германии живется гораздо лучше чем в СССР, а то, что пишется в газетах, это вымысел. В действительности же ничего этого в Германии нет!» Подтверждаете показания свидетеля Шарухина?

– Показания свидетеля Шарухина Н.П. я отрицаю и добавляю, что с ним я находился в ссоре.

– Вам зачитываются показания свидетеля Швецова В.В. от 3 февраля 1939 г.: «Классон всегда высказывался с иронией о советской действительности, часто восхвалял жизнь в Германии, и поэтому я могу судить, что Классон к Советской власти относится недоброжелательно, больше симпатизирует Германии». Вы и теперь будете отрицать Вашу контрреволюционную деятельность?

– Вывод Швецова, из моих разговоров о Германии, неправильный. Никаких иронических высказываний о советской действительности у меня не было. Никакой симпатии к гитлеровской Германии я никогда не высказывал.*

– Следствие Вам не верит.

– Я говорю правду и других показаний у меня нет.

Допрос окончен в 16 час [__] мин

* Возможно, что здесь и всплывала давешняя фраза П.Р. Классона: «мюнхенское пиво лучше ленинградского», однако в протоколы допросов свидетелей и обвиняемого она не попала – даже чекисты поняли, что ее сложно «пришить» к «недоброжелательному отношению к Советской власти»

Ответы записаны с моих слов правильно и протокол мною прочитан. Классон, 27/II
39 г.

Допросил Ст. опер уполномоч. 2 отдела ГПУ Сержант Г.Б. Михалев

**Протокол очной ставки, произведенной между свидетелем Шарухиным Николаем
Петровичем и обвиняемым Классон Павлом Робертовичем**

20 марта 1939 г. (рукой следователя на бланках допросов)

Допрос начат в 20 час. 15 мин.

После взаимного опознания друг друга обвиняемый Классон П.Р. и свидетель Шарухин Н.П. заявили, что между ними никаких личных счетов нет.

Свид. Шарухин Н.П. об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР. Шарухин.

– Вопрос свидетелю. Охарактеризуйте Классон П.Р. с производственной стороны.

– К производственной работе Классон П.Р. относился рвачески, свою основную работу, в урочное время, заваливал и очень часто переносил на сверхурочное время. Кроме того Классон П.Р. к своей основной работе относился невнимательно, и, как результат, его работа по испытанию клапанов была забракована. На этой работе Классон проработал около года. Мною как профоргом ставился вопрос в 1936 г. перед пом. начальника бюро паровых турбин и перед зав лабораторией о снятии Классона с работы.

– Вопрос обвиняемому. Вы подтверждаете показания свидетеля Шарухина Н.П.?

– О том, что проделанная мною работа по испытанию клапанов была забракована, после моего ухода с лаборатории, мне неизвестно. Что же касается рваческого отношения к основной производственной работе с моей стороны, как заявляет свидетель Шарухин, такового рвачества у меня не было. Должен признать, что я всегда работал сверхурочно, но это было из технических соображений и с разрешения начальника бюро паровых турбин.

– Вопрос свидетелю. Как Вы считаете показания обвиняемого Классон П.Р.?

– Показания Классон П.Р. неверны. Эту работу, которую он выполнял в сверхурочное время, вполне можно было сделать в урочное время.

– Вопрос свидетелю. Что Вам известно об антисоветских высказываниях со стороны Классон П.Р.?

– К проводимым мероприятиям Сов. правительством Классон П.Р. относился отрицательно, так например во время подписки на заем в 1936 г. Классон заявил: «Я подписываться на заем не буду, у меня и так достаточно старых облигаций». И лишь после продолжительных уговоров сотрудников лаборатории Классон подписался.

– Вопрос обвиняемому. Подтверждаете показания свидетеля Шарухина Н.П.?

– Нет. Показания свидетеля Шарухина я отрицаю.

– Вопрос свидетелю. Вы лично слышали когда-либо со стороны Классон П.Р. высказывания в антисоветском духе?

– Нет, я лично никогда не слышал антисоветских высказываний со стороны Классон П.Р., т.к. со мной никогда на политические темы не разговаривал, но мне известно со слов инженера Маркова (выехал в Архангельск в 1937 г.), что Классон в беседе с ним [выражал недовольство к существующему в СССР строю,]* восхвалял жизнь в Германии и клеветнически отзывался о нашей прессе.

* Эти слова были вычеркнуты Шарухиным при чтении протокола.

- Вопрос обвиняемому. Происходили у Вас разговоры с Марковым на эту тему?
- Да, я с Марковым разговаривал на тему о жизни в Германии, но я никогда не восхвалял в присутствии Маркова жизнь в Германии. Что же касается вопроса о нашей прессе, то таковой я отрицаю.

Ответы записаны правильно с наших слов и протокол нами прочитан. Шарухин Классон

Очную ставку проводил Ст. опер уполномоч. 2 отдела ГПУ Сержант Г.Б. Михалев

Протокол очной ставки, произведенной между свидетелем

Пугач Александром Петровичем и обвиняемым Классон Павлом Робертовичем

20 марта 1939 г. (рукой следователя на бланках допросов)

Допрос начат в 22 час. 00 мин.

После взаимного опознания друг друга обвиняемый Классон П.Р. и свидетель Пугач А.П. заявили, что между ними никаких личных счетов нет.

Свид. Пугач А.П. об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден. Пугач.

– Вопрос свидетелю. Что Вам известно о Классон П.Р.?

– Мне известно со слов Классон, что он продолжительное время проживал в Германии, где окончил институт и после учебы проходил стажировку. В частных беседах с Классон я убедился, что он обладает большими знаниями в области теплотехники, но несмотря на это Классон избегал ответственной работы. В 1937 г. Классону была поручена работа по проектированию теплотехнических лабораторий, Классон спроектировал и с большими дефектами и рядом заниженных показателей, в результате чего этот проект был забракован 2-м Главным управлением Наркомата Оборонной Промышленности и возвращен обратно для переделки. Эта работа длилась около года.

– Вопрос обвиняемому. Вы подтверждаете показания свидетеля Пугач А.П.?

– Да, я действительно возглавил работу по проектированию теплотехнических лабораторий НИИ №4, но о забракованности этого проекта мне неизвестно, т.к. проект, по показаниям свидетеля Пугач, был возвращен из 2-го Главного управления НКОП после моего ареста.

– Вопрос свидетелю. Какое отношение к секретной работе имел Классон в НИИ №4?

– Непосредственного отношения по своей основной работе он не имел, никаких отношений к спец. работе, но он имел повседневный стук с отдельными спец. работами института, ввиду личного контакта с рядом специалистов.

– Вопрос обвиняемому. Вы имели какое-либо отношение к спец. работе?

– Никакого отношения к спец. работе я не имел.

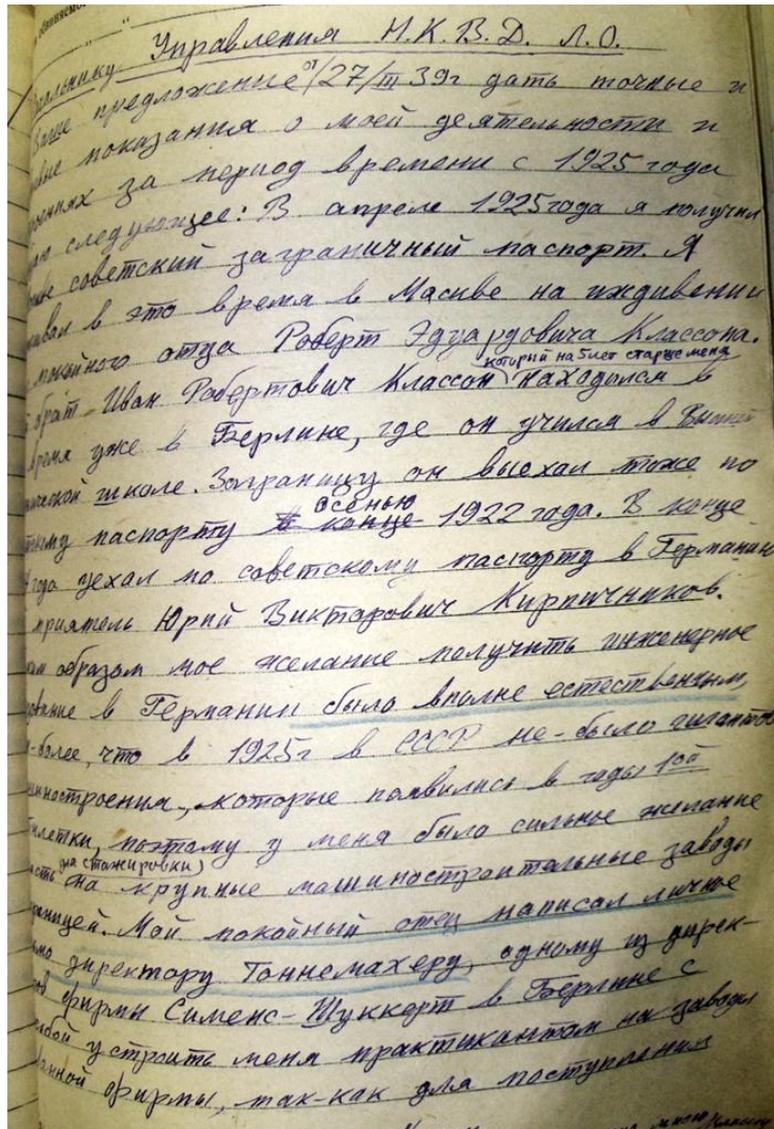
– Вопрос свидетелю. Что Вы еще можете добавить к данным Вами показаниям?

– Могу добавить, что в нашем институте (НИИ №4) дело сохранения секретности поставлено плохо и дает возможность при желании любого инженера быть в курсе спец. работы и ряда материалов.

Допрос окончен в 22 часа 45 мин.

Ответы записаны правильно с наших слов и протокол нами прочитан. Классон Пугач

Очную ставку проводил Ст. опер уполномоч. 2 отдела ТУ Сержант Г.Б. Михалев

1-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Начальнику Управления НКВД Л.О.*

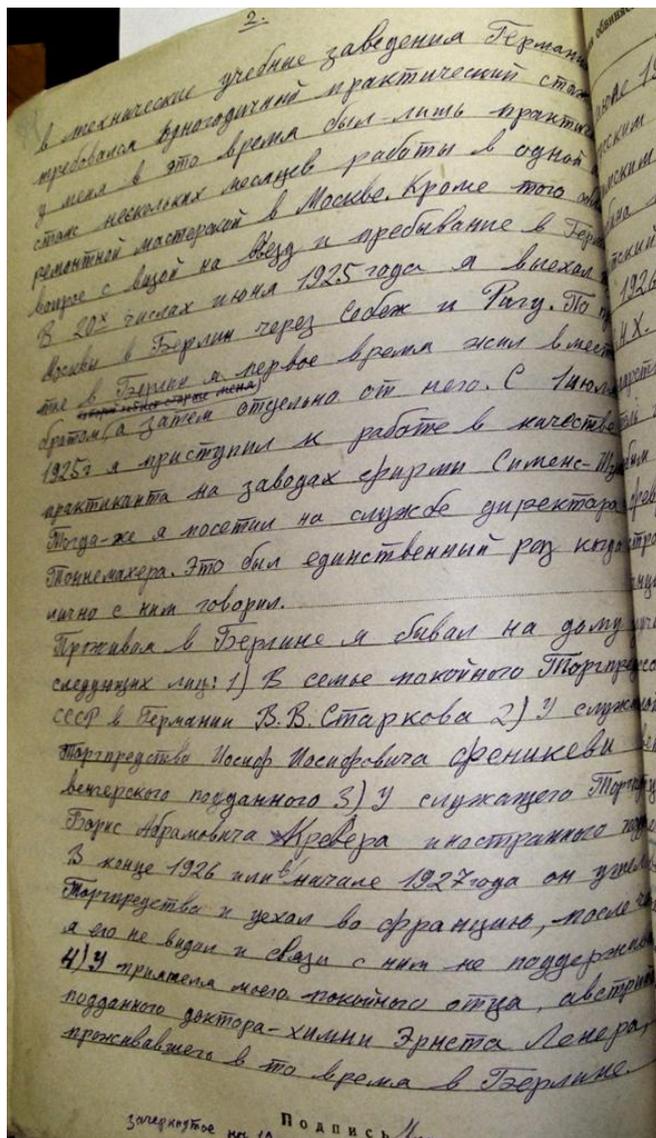
На бланках допросов, рукой П.Р. Классона

На Ваше предложение от 27/III 39 г. дать точные и правдивые показания о моей деятельности и настроениях за период времени с 1925 года сообщаю следующее.

В апреле 1925 года я получил в Москве советский заграничный паспорт. Я проживал в это время в Москве на иждивении моего покойного отца Роберт Эдуардовича Классона. Мой брат Иван Робертович Классон, который на пять лет старше меня, находился уже в это время в Берлине, где он учился в Высшей технической школе. За границу он выехал тоже по советскому паспорту осенью 1922 года. В конце 1924 года уехал по советскому паспорту в Германию мой приятель Юрий Викторович Кирпичников.

Таким образом, мое желание получить инженерное образование в Германии было вполне естественным, тем более что в 1925 г. в СССР не было гигантов машиностроения, которые появились [лишь] в годы первой пятилетки. Поэтому у меня было сильное желание попасть для стажировки на крупные машиностроительные заводы за границей.

* 14 ноября 1938 г., после самоубийства Михаила Иосифовича Литвина двумя днями ранее, начальником Управления НКВД по Ленинградской обл. был назначен Сергей Арсеньевич Гоглидзе, который на этой должности прослужил до февраля 1941 года.

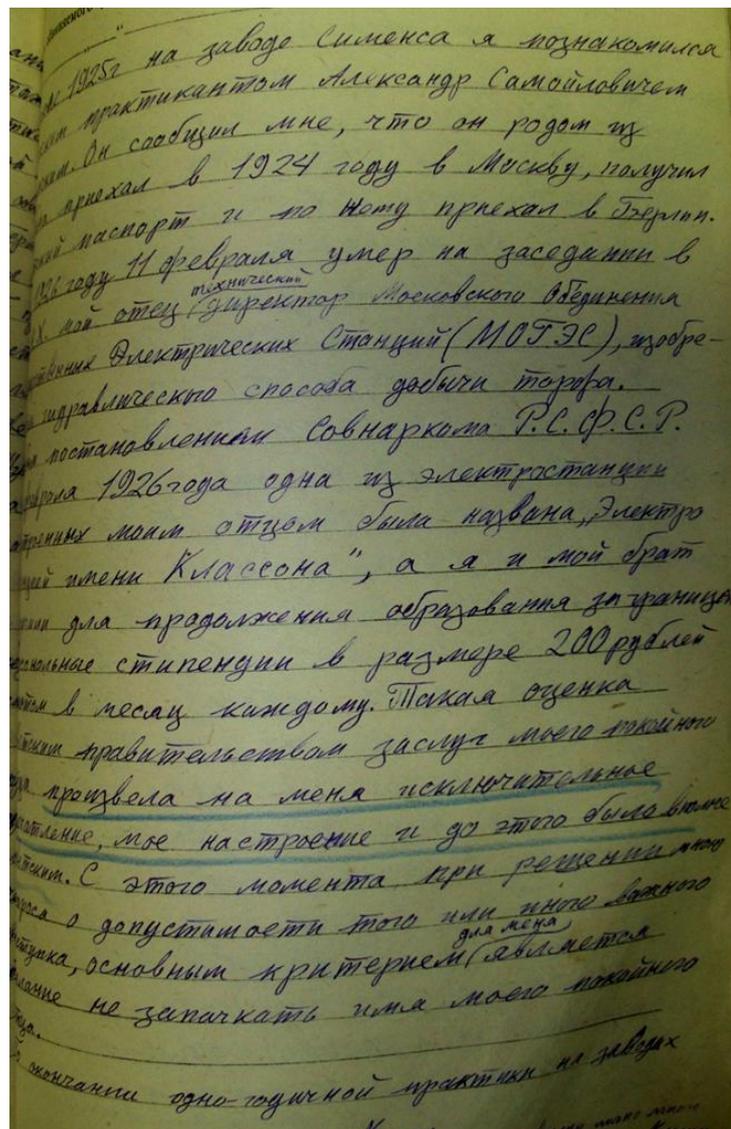

2-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Мой покойный отец написал личное письмо директору Тоннемахеру, одному из директоров фирмы Сименс-Шуккерт в Берлин с просьбой устроить меня практикантом на заводы этой фирмы, так как для поступления в технические учебные заведения Германии требовался одногодичный практический стаж. А у меня в это время был лишь практический стаж нескольких месяцев работы в одной авторемонтной мастерской в Москве. Кроме того, облегчался вопрос с визой на въезд и пребывание в Германии. В двадцатых числах июня 1925 года я выехал из Москвы в Берлин через Себеж и Ригу. По приезду в Берлин я первое время жил вместе с братом, а затем – отдельно от него. С 1 июля 1925 г. я приступил к работе в качестве практиканта на заводах фирмы Сименс-Шуккерт [под Берлином]. Тогда же я посетил по службе директора этой фирмы Тоннемахера. Это был единственный раз, когда я лично с ним говорил.

Проживая в Берлине, я бывал на дому у следующих лиц:

- 1) в семье покойного [зам] Торгпреда СССР в Германии В.В. Старкова;
- 2) у служащего Торгпредства Иосиф Иосифовича Фейникеви, венгерского подданного;
- 3) у служащего Торгпредства Борис Абрамовича Кревера, иностранного подданного, в конце 1926 или в начале 1927 года он уволился из Торгпредства и уехал во Францию, после чего я его не видел и связи с ним не поддерживал;

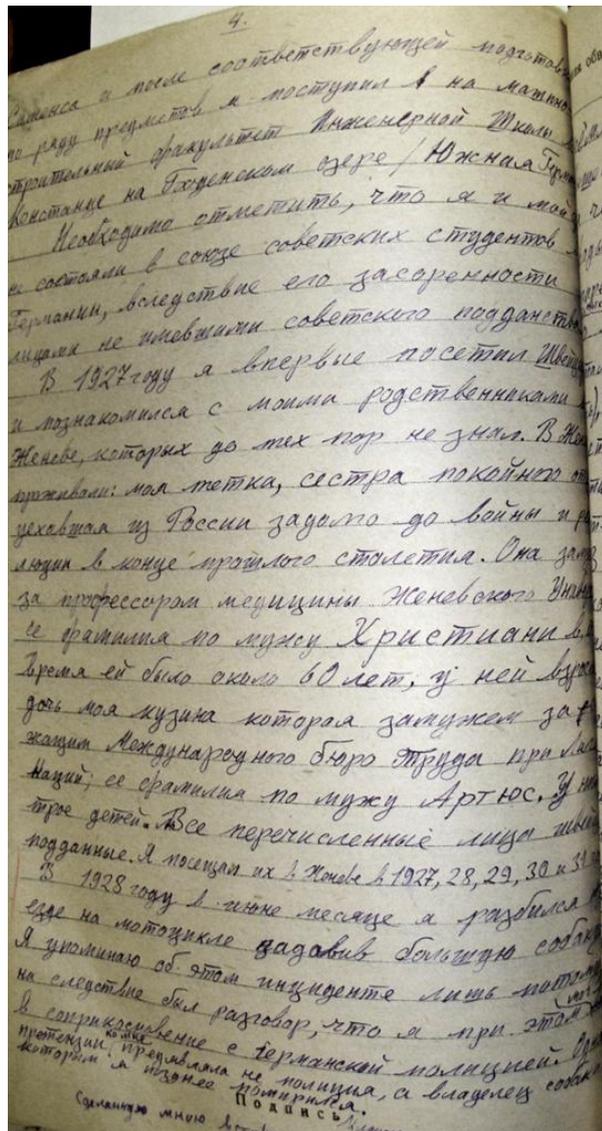

3-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

4) у приятеля моего покойного отца, австрийского подданного, доктора химии Эрнеста Ленера, проживавшего в то время в Берлине.

В июле 1925 г. на заводе Сименса я познакомился с русским практикантом Александр Самойловичем Охримским. Он сообщил мне, что он родом из Харбина, приехал в 1924 году в Москву, получил советский паспорт и по нему приехал в Берлин. В 1926 году, 11 февраля, умер на заседании в ВСНХ мой отец, технический директор Московского Объединения Государственных Электрических Станций (МОГЭС), изобретатель гидравлического способа добычи торфа.

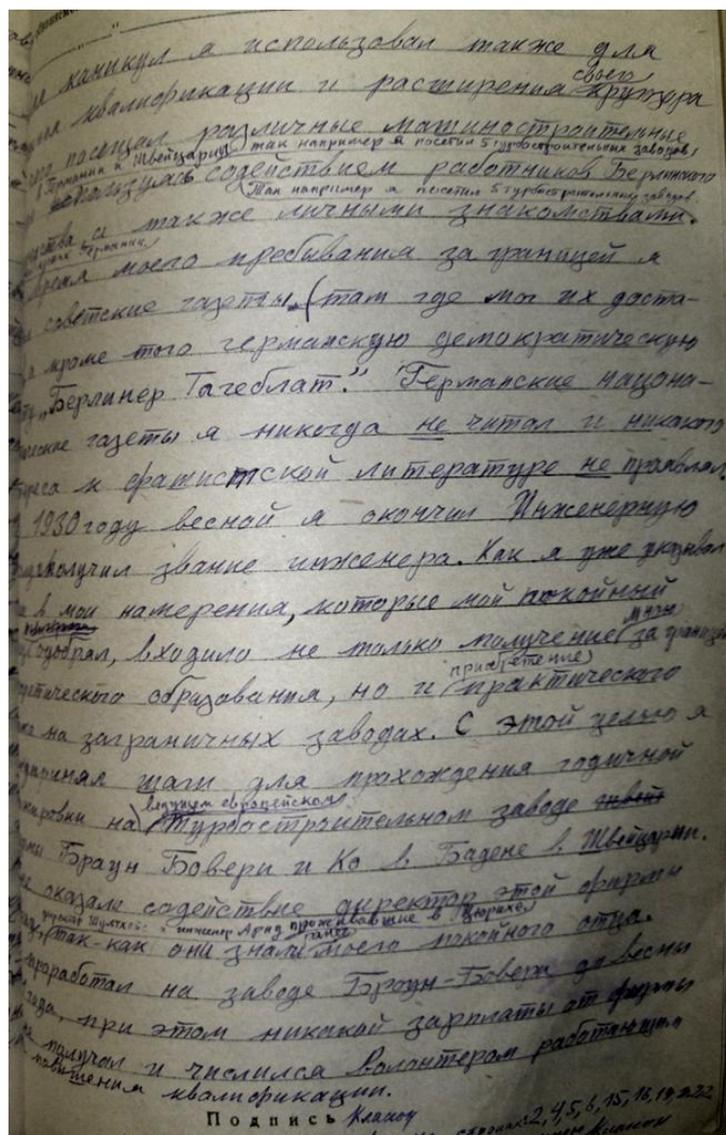
Особым постановлением Совнаркома РСФСР одна из электростанций, построенных моим отцом, была названа «Электростанцией имени Классона», а я и мой брат получили для продолжения образования за границей персональные стипендии в размере 200 рублей золотом в месяц каждому. Такая оценка Советским правительством заслуг моего покойного отца произвела на меня исключительное впечатление, мое настроение и до этого было вполне советским. С этого момента при решении вопроса о допустимости того или иного важного поступка основным критерием для меня является желание не запачкать имя моего покойного отца.

4-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

По окончании одногодичной практики на заводах Сименса и после соответствующей подготовки по ряду предметов я поступил на машиностроительный факультет Инженерной школы в Констанце на Боденском озере (Южная Германия). Необходимо отметить, что я и мой брат не состояли в союзе советских студентов в Германии, вследствие его засоренности лицами, не имевшими советского гражданства.

В 1927 году я впервые посетил Швейцарию и познакомился с моими родственниками в Женеве, которых до тех пор не знал. В Женеве проживала моя тетка, сестра покойного отца, уехавшая из России задолго до [1 мировой] войны и революции в конце прошлого столетия. Она замужем за профессором медицины Женевского Университета и [ee] фамилия по мужу Кристиани. В то время ей было около 60-ти лет, у ней взрослая дочь, моя кузина, которая замужем за служащим Международного бюро Труда при Лиге Наций, ее фамилия по мужу Артюс. У нее трое детей. Все перечисленные лица швейцарские подданные. Я посещал их в Женеве в 1927, 28, 29, 30 и 31 годах.

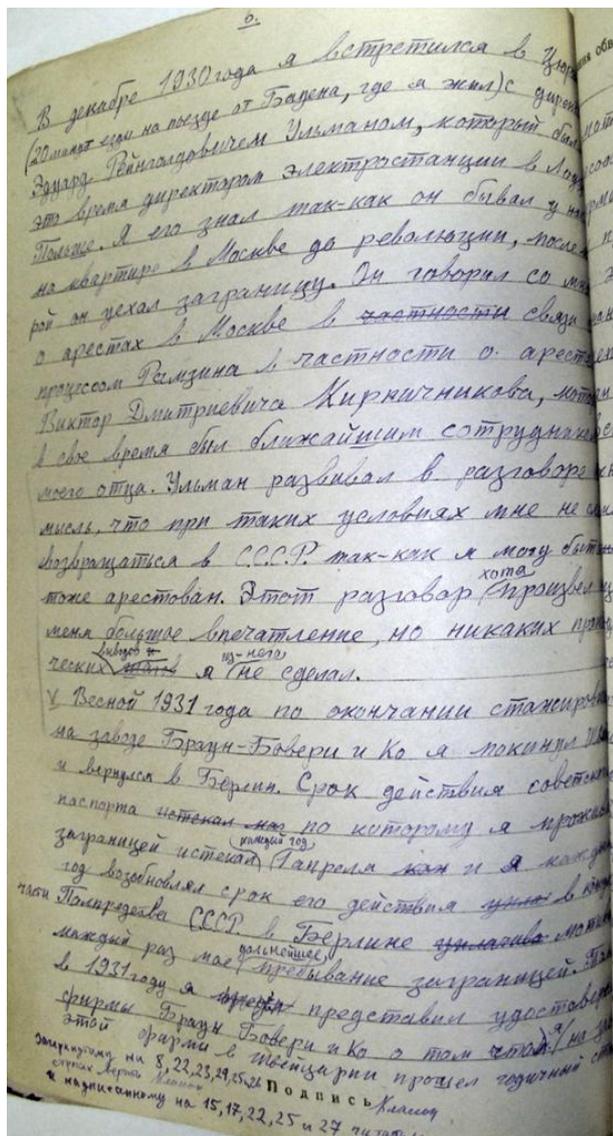

5-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Кассона

В 1928 году в июне месяце я разбился при езде на мотоцикле, задавив большую собаку*. Я упоминаю об этом инциденте лишь потому, что на следствии [в [Управлении НКВД по Ленинградскому округу](#)] был разговор, что я при этом мог войти в соприкосновение с германской полицией. Однако претензии ко мне предъявляла не полиция, а владелец собаки, с которым я позднее помирился. Время каникул я использовал также для повышения квалификации и расширения своего кругозора, для чего посещал различные машиностроительные заводы в Германии и Швейцарии. Так, например, я посетил 5 турбостроительных заводов в разных местах Германии, пользуясь содействием Берлинского торгпредства СССР, а также личными знакомствами.

Во время моего пребывания за границей я читал советские газеты (там, где мы их доставали) и, кроме того, германскую демократическую газету «Берлинер Тагесблатт». Германские националистические газеты я никогда не читал и никакого интереса к фашистской литературе не проявлял. В 1930 году, весной я окончил Инженерную школу и получил звание инженера.

* Эта собака, по-видимому, неожиданно выскочила на шоссе.

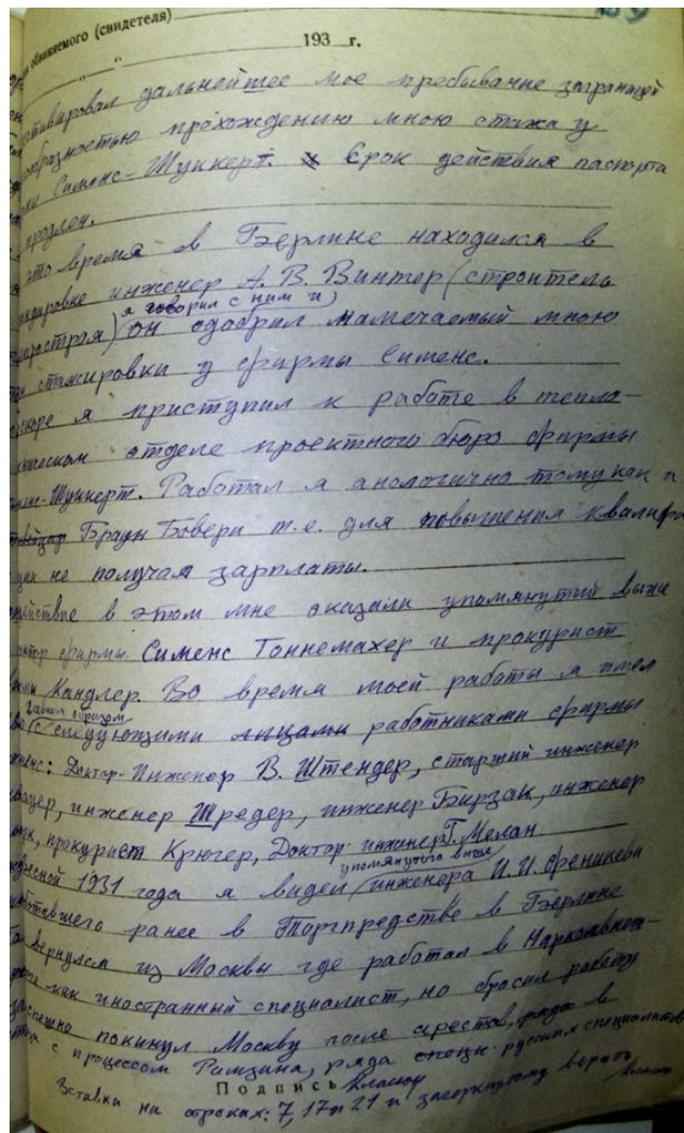

6-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Как я уже указывал ранее, в мои намерения, которые покойный мой отец одобрял, входило не только получение мною за границей инженерного образования, но и приобретение практического стажа на зарубежных заводах.

С этой целью я предпринял шаги для прохождения годичной стажировки на ведущем европейском Турбостроительном заводе фирмы Браун Бовери и К^о в Бадене в Швейцарии. Мне оказали содействие директор этой фирмы Пфау, директор Шультехейс и инженер Арнд, проживавшие в Цюрихе, так как они знали ранее моего покойного отца. Я проработал на заводе Браун Бовери до весны 1931 года, при этом никакой зарплаты не получал и числился волонтером, работающим для повышения квалификации.

В декабре 1930 года я встретился в Цюрихе (20 минут езды на поезде от Бадена, где я жил) с директором Эдуард Рейнгольдовичем Ульманом, который был в это время директором электростанции в Лодзи в Польше. Я его знал, так как он бывал у нас на квартире в Москве до революции, после которой он уехал за границу. Он говорил со мной об арестах в Москве в связи с процессом Рамзина, в частности об аресте Виктор Дмитриевича Кирпичникова, который в свое время был ближайшим сотрудником моего отца. Ульман развивал в разговоре ту мысль, что при таких условиях мне не стоит возвращаться в СССР, так как я могу быть тоже арестован. Этот разговор, хотя произвел на меня большое впечатление, но никаких практических выводов я из него не сделал.

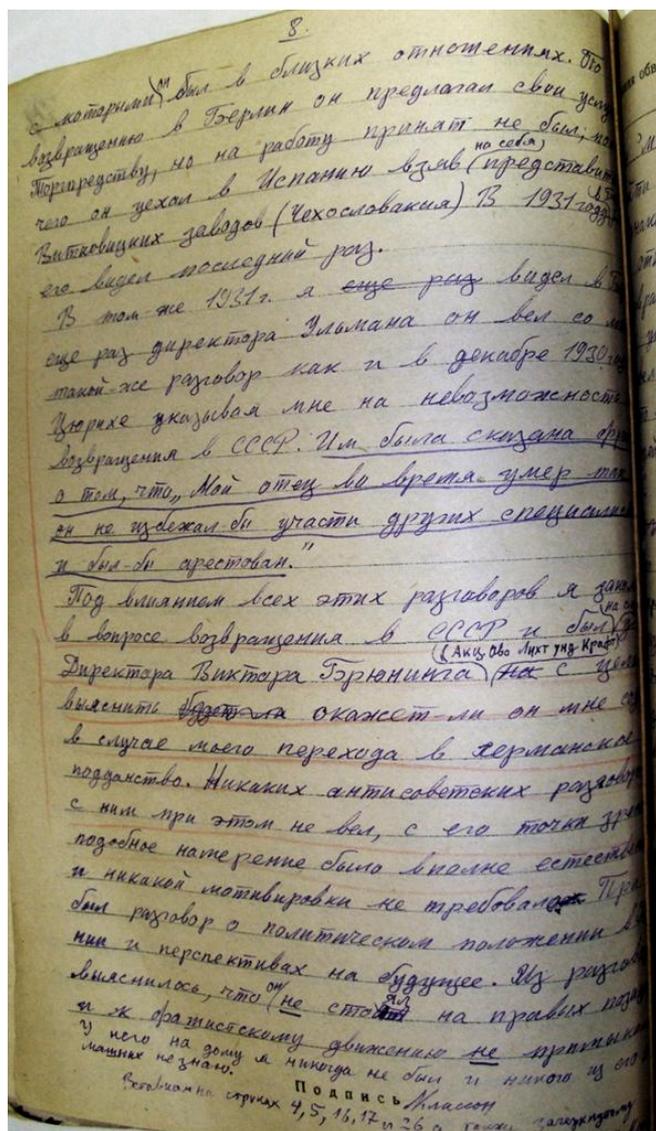

7-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Весной 1931 года по окончании стажировки на заводе Браун Бовери и К^о я покинул Швейцарию и вернулся в Берлин. Срок действия советского паспорта, по которому я проживал за границей, истекал каждый год 1 апреля, и я каждый год возобновлял срок его действия в консульской части Полпредства СССР в Берлине, мотивируя каждый раз мое дальнейшее пребывание за границей.

Поэтому в 1931 году я представил удостоверение фирмы Браун Бовери и К^о о том, что я на заводе этой фирмы в Швейцарии прошел годичный стаж и мотивировал мое пребывание за границей целесообразностью прохождения моего стажа у фирмы Сименс-Шуккерт. Срок действия паспорта был продлен.

В это время в Берлине находился в командировке инженер А.В. Винтер (строитель Днепростроя), я говорил с ним, и он одобрил намечаемый мною план стажировки у фирмы Сименс. Вскоре я приступил к работе в теплотехническом отделе проектного бюро фирмы Сименс-Шуккерт. Работал я аналогично тому как и в Браун Бовери, то есть для повышения квалификации и не получая зарплаты. Содействие в этом мне оказали упомянутый выше директор фирмы Сименс Тоннемахер и прокурор фирмы Кандлер. Во время моей работы я имел дело главным образом с следующими работниками фирмы Сименс: Доктор-инженер В. Штендер, старший инженер Г. Зауэр, инженер Шредер, инженер Бирзак, инженер Борк, прокурор Крюгер, Доктор-инженер Г. Мелан.

8-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Весной 1931 года я видел упомянутого выше инженера И.И. Фейникеви, работавшего ранее в Торгпредстве в Берлине. Он вернулся из Москвы, где работал в Наркомвнешторге как иностранный специалист, но бросил работу и спешно покинул Москву после арестов, в связи с процессом Рамзина, ряда русских специалистов, с которыми он был в близких отношениях. По возвращении в Берлин он предлагал свои услуги Торгпредству, но на работу принят не был; после чего он уехал в Испанию, взяв на себя представительство Витковицких заводов (Чехословакия). В 1931 году в Берлине я его видел последний раз.

В том же 1931 году я видел в Берлине еще раз директора Ульмана, он вел со мной такой же разговор как и в декабре 1930 года в Цюрихе, указывая мне на невозможность моего возвращения в СССР. Им была сказана фраза о том, что «твой отец вовремя умер, так как он не избежал бы участи других специалистов и был бы арестован».

Под влиянием всех этих разговоров я заколебался в вопросе возвращения в СССР и был на службе у директора Виктора Брюнига (Акц. О-во Лихт унд Крафт)* с целью выяснить, окажет ли он мне содействие в случае моего перехода в германское подданство. Никаких антисоветских разговоров с ним при этом не вел.

* Берлинское акционерное общество Elektrische Licht- und Kraftanlagen AG.

193 г.

...обещал оказать содействие и просил
через две недели и я был у него вторично.
...эт дальнейших шагов в этом направлении
...так-как мои колебания в вопросе
...в СССР были временными и причины
...много выше. О моем решении я и
...сведения В. Брюнига, хотя он и указывал,
...могу и в дальнейшем рассчитывать на его
...содействие.

...директором Виктор Брюнига я познакомился
...1922 года в Москве, куда он приехал
...В то время он руководил в Германии
...по добыче торфа по способу
...моему отцу (Тидротирф). В связи с
...он и приехал в Москву. Это предприятие
...несколько позднее. Между (несравнимости
...капиталистической Германии.

...касается директора Ф. Ульмана, то он
...в 1935 в Германии, что я узнал из
...который был помещен в немецком
...техническом журнале (E.T.Z.)

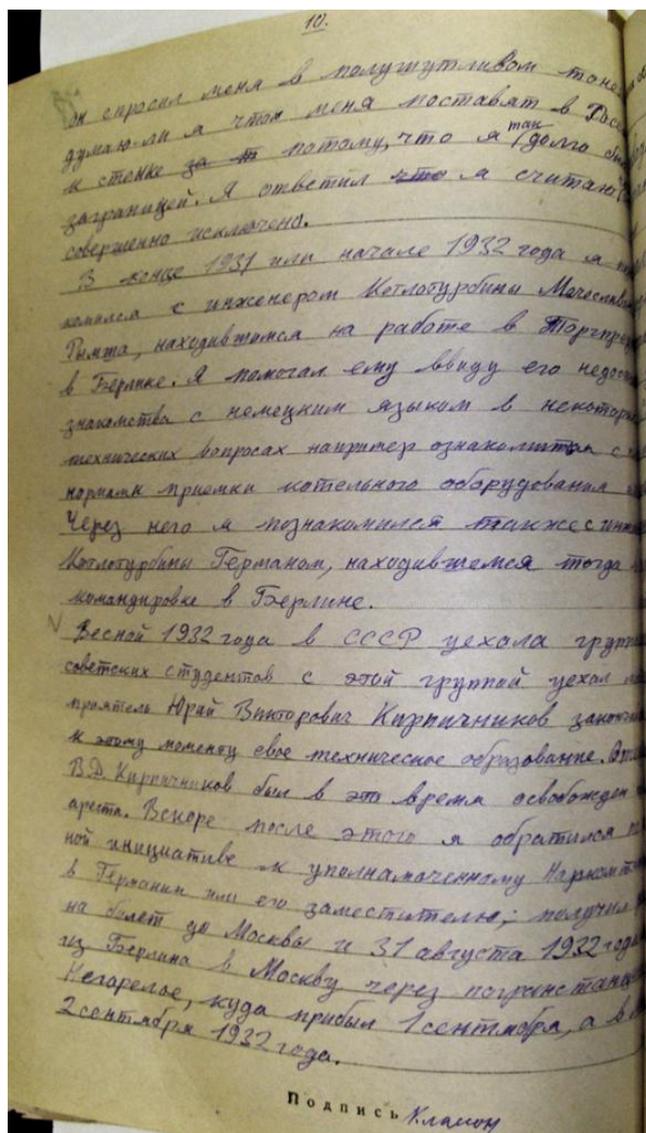
1932 году я закончил мои стажировку
...и получил ^{об этом} соответствующее удостоверение.
...при этом когда я встречался с ^{доктор} инженером
...руководителем доктор инженером В. Брюнигом

Подпись *Классон*
Вопросы на страницах 16, 24 и 25, а также и записки

9-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

С его точки зрения подобное намерение было вполне естественным и никакой мотивировки не требовало. При этом был разговор о политическом положении в Германии и перспективах на будущее. Из разговора выяснилось, что он не стоял на правых позициях и к фашистскому движению не примыкал.

У него на дому я никогда не был и никого из его домашних не знаю. Он мне обещал оказать содействие и просил прийти через две недели, и я был у него вторично. Однако от дальнейших шагов в этом направлении я отказался, так как мои колебания в вопросе возвращения в СССР были временными, и причины этого указаны мною выше. О моем решении я и довел до сведения В. Брюнига, хотя он и указывал, что я могу и в дальнейшем рассчитывать на его содействие.

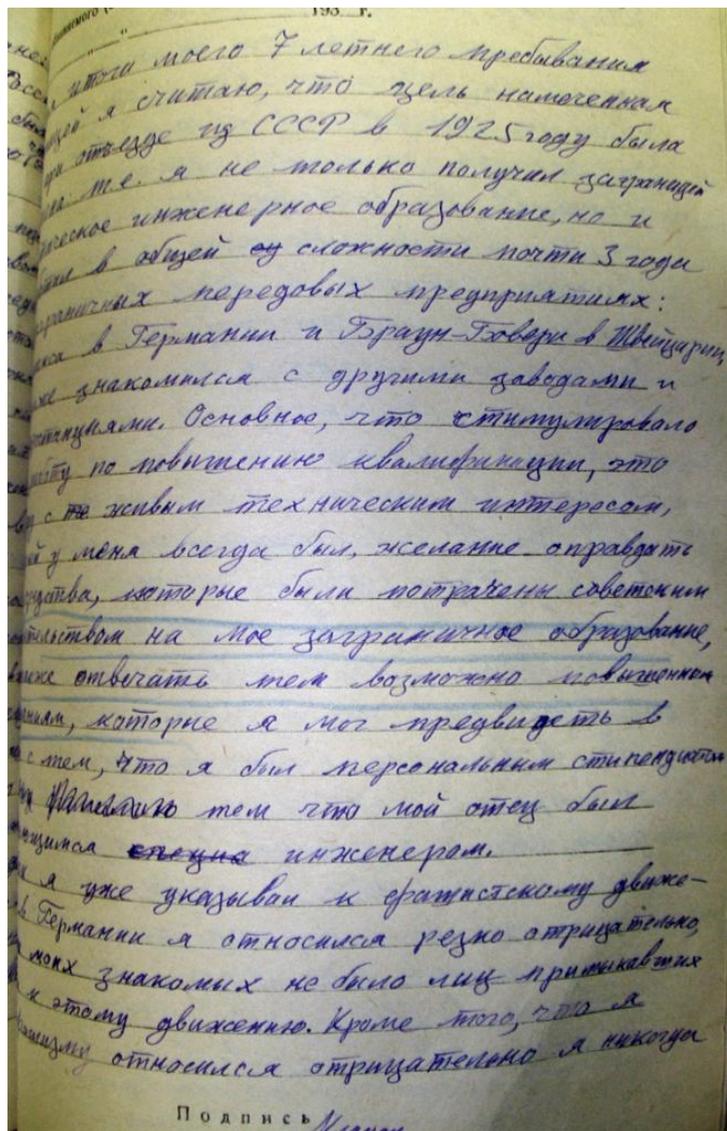
10-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

С директором Виктор Брюнигом я познакомился осенью 1922 года в Москве, куда он приезжал по делам*. В то время он руководил в Германии предприятием по добыче торфа по способу, изобретенному моим отцом [и рядом его сотрудников] (Гидроторф). В связи с этим он и приезжал в Москву. Это предприятие закрылось несколько позднее ввиду его нерентабельности в условиях капиталистической Германии. Что касается директора Э. Ульмана, то он умер в 1935 г. в Германии, что я узнал из некролога, который был помещен в немецком электротехническом журнале (E.T.Z.)

* Как свидетельствовал отец Павла Р.Э. Классон в октябре 1922 г., "представитель немецкого «Консорциума «Гидроторф» доктор-инженер В. Брюниг осматривал в сентябре месяце с/г. торфяные разработки Гидроторфа на «Электропередаче»" (РГАЭ, ф. 758).

Хотя в марте 1923 г. германское посольство в Москве «через посредство НКВД ходатайствовало о разрешении въезда в РСФСР гражданам Брюнигу и Лоренцену (оба инженеры), командированным Акционерным об-вом по поставке электрических станций в Берлине, в котором участвуют Дейче-Банк и Германское Керосиновое Акционерное об-во – для обмена опытом в области применения гидроторфа» (РГАЭ, ф. 758).

Так что В. Брюниг мог появиться в Москве еще раз, в 1923-м.

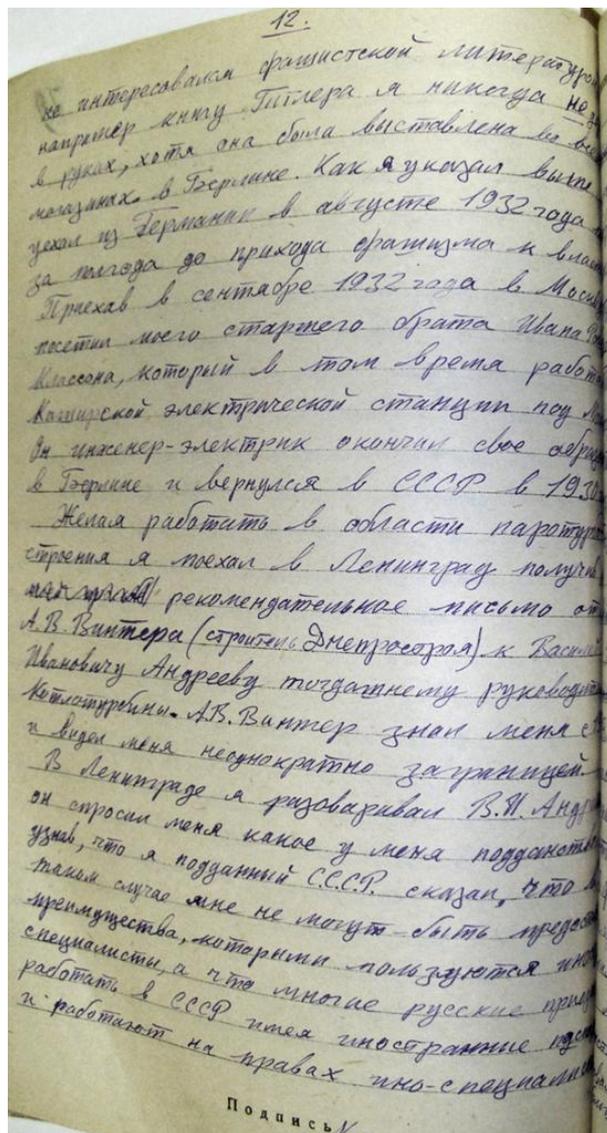

11-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Класона

В 1932 году я закончил мою стажировку у фирмы Сименс и получил об этом соответствующее удостоверение. Когда я прощался с моим техническим руководителем, инженером В. Штендером, он спросил меня в полушутливом тоне: не думаю ли я, что меня поставят в России к стенке потому, что я так долго был за границей. Я ответил, что я считаю, что это совершенно исключено.

В конце 1931 или начале 1932 года я познакомился с инженером [советской] Котлотурбины Мечиславом Рымша, находившимся на работе в Торгпредстве в Берлине. Я помогал ему ввиду его недостаточного знакомства с немецким языком в некоторых технических вопросах, например ознакомиться с немецкими нормами приемки котельного оборудования и т.п. Через него я познакомился также с инженером Котлотурбины Германом, находившимся тогда в командировке в Берлине.

Весной 1932 года в СССР уехала группа советских студентов, с этой группой уехал и мой приятель Юрий Викторович Кирпичников, закончивший к этому времени свое техническое образование. Отец его В.Д. Кирпичников был в это время освобожден из-под ареста. Вскоре после этого я обратился по личной инициативе к уполномоченному Наркомтяжпрома в Германии (или к его заместителю), получил деньги на билет до Москвы и 31 августа 1932 года уехал из Берлина в Москву через погранстанцию Негорелое, куда прибыл 1 сентября, а в Москву – 2 сентября 1932 года.

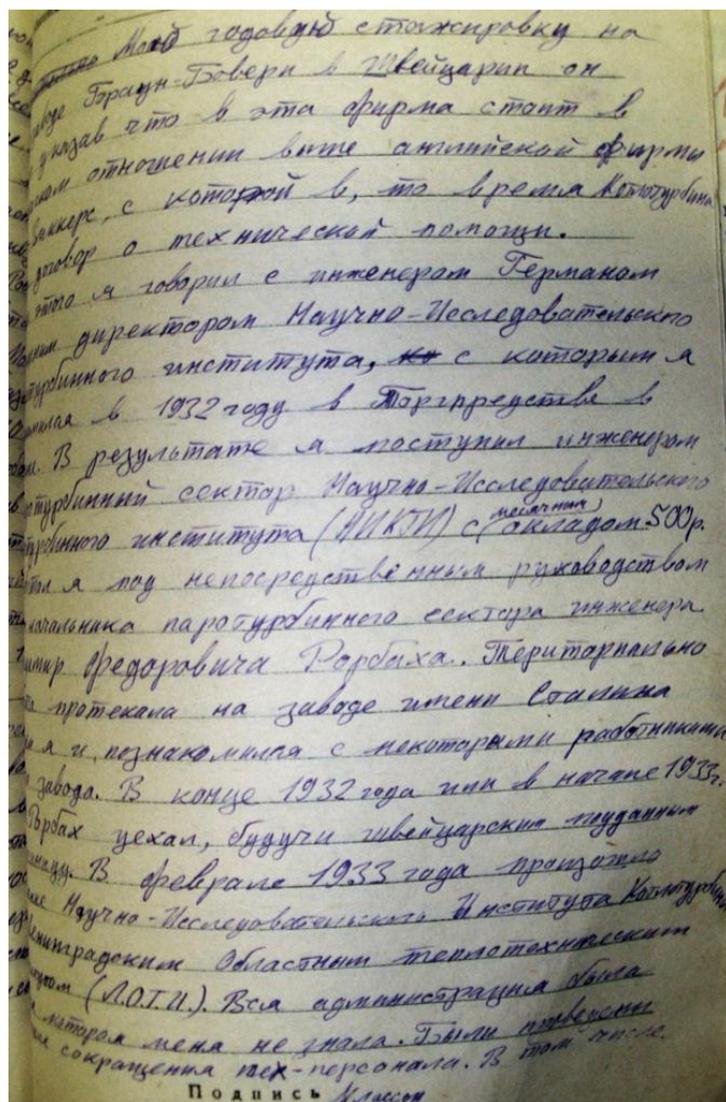

12-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Подводя итоги моего семилетнего пребывания за границей, я считаю, что цель, намеченная мною при отъезде из СССР в 1925 году, была выполнена, т.к. я не только получил за границей теоретическое инженерное образование, но и проработал в общей сложности почти 3 года на заграничных передовых предприятиях: Сименса в Германии и Браун Бовери в Швейцарии, также знакомился с другими заводами и электростанциями.

Основное, что стимулировало мою работу по повышению квалификации, это, наряду с живым техническим интересом, который у меня всегда был, желание оправдать те средства, которые были потрачены Советским правительством на мое заграничное образование, а также отвечать тем, возможно повышенным ожиданиям, которые я мог предвидеть в связи с тем, что я был персональным стипендиатом, тем, что мой отец был выдающимся инженером.

Как я уже указывал, к фашистскому движению в Германии я относился резко отрицательно, среди моих знакомых не было лиц, примыкавших к этому движению. Кроме того, что я к фашизму относился отрицательно, я никогда не интересовался фашистской литературой, например книгу Гитлера [«Майн Кампф»] я никогда не держал в руках, хотя она была выставлена во всех магазинах в Берлине. Как я указал выше, я уехал из Германии в августе 1932 года, то есть за полгода до прихода фашизма к власти.

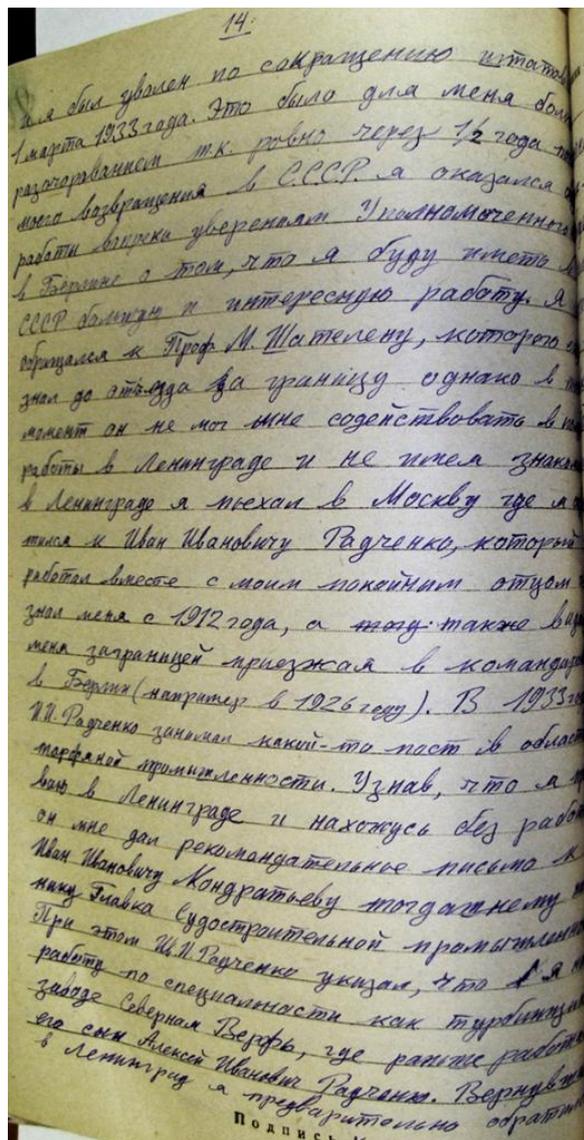

13-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Класона

Приехав в сентябре 1932 года в Москву, я посетил моего старшего брата Ивана Робертовича Класона, который в то время работал на Каширской электрической станции под Москвой. Он инженер-электрик, окончил свое образование в Берлине и вернулся в СССР в 1930 году. Желая работать в области паротурбостроения, я поехал в Ленинград, получив рекомендательное письмо от А.В. Винтера (строитель Днепростроя), к Василию Ивановичу Андрееву, тогдашнему руководителю Котлотурбины*. А.В. Винтер знал меня с 1912 года и видел меня неоднократно за границей.

В Ленинграде я разговаривал с В.И. Андреевым, он спросил меня, какое у меня подданство, узнав, что я подданный СССР, сказал, что в таком случае мне не могут быть предоставлены преимущества, которыми пользуются иностранные специалисты, и что многие русские приезжают работать в СССР, имея иностранные паспорта, и работают на правах иностранных специалистов. Мою годовую стажировку на заводе Браун Бовери в Швейцарии он одобрил, указав, что эта фирма стоит в техническом отношении выше английской Метро-Виккерс, с которой в то время Котлотурбина имела договор о технической помощи.

* В 1930 г. ВСНХ СССР создало в Ленинграде союзное объединение (трест) «Котлотурбина». В 1938 г. в состав образованного Наркомата электростанций СССР были включены и организации по монтажу тепловых электростанций. В 1939 г. «Котлотурбина» была преобразована в самостоятельный трест «Центроэнерго-монтаж».

14-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Кроме того я говорил с инженером Германом, тогдашним директором Научно-Исследовательского Котлотурбинного института (НИКТИ), с которым я познакомился в 1932 году в Торгпредстве в Берлине. В результате я поступил инженером в паротурбинный сектор НИКТИ с месячным окладом в 500 руб. Работал я под непосредственным руководством начальника сектора инженера Владимир Федоровича Рорбах. Территориально работа протекала на заводе имени Сталина*, там я и познакомился с некоторыми работниками этого завода.

В конце 1932 года или в начале 1933 г. Рорбах уехал, будучи швейцарским подданным, за границу. В феврале 1933 года произошло слияние НИКТИ с Ленинградским областным теплотехническим институтом (Л.О.Т.П.). Вся администрация была новая, которая меня не знала. Были проведены большие сокращения технического персонала. В том числе и я был уволен по сокращению штатов 1 марта 1933 года. Это было для меня большим разочарованием, так как ровно через полгода после моего возвращения в СССР я оказался без работы, вопреки уверениям Уполномоченного НКТП в Берлине о том, что буду иметь в СССР большую и интересную работу.

* Имя вождя тогда носил Ленинградский металлический завод, выпускавший гидравлические и паровые турбины, но не только их, как уже было упомянуто и как будет видно дальше.

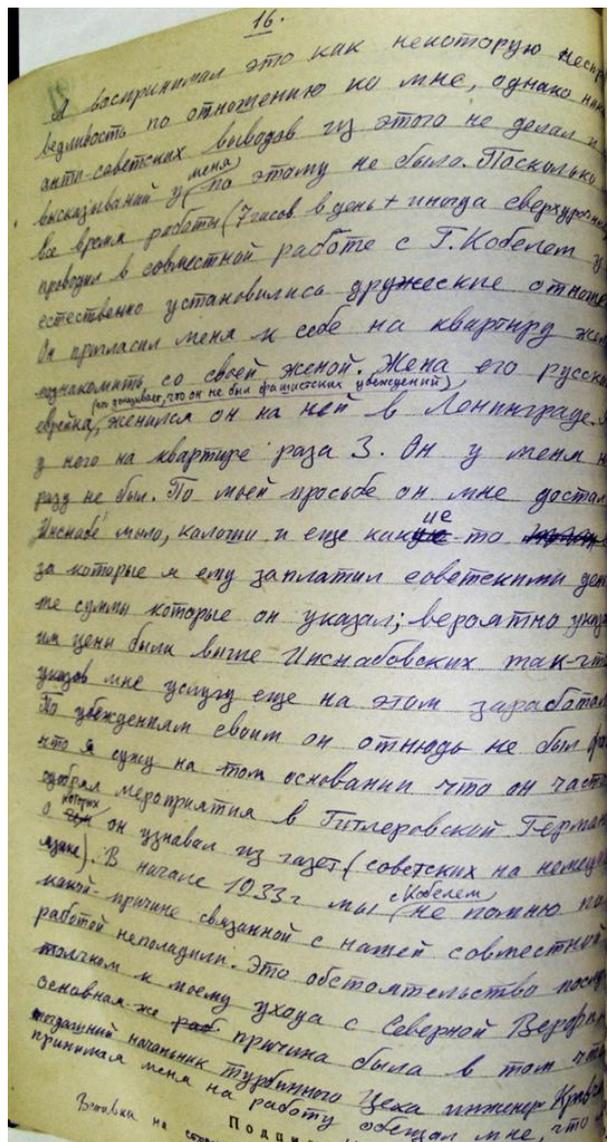
...Институт Военно-Кораблестроения
...предпочитал работать не в цеху на
...Лаборатории, а еще ранее на заводе им.
...Сталина, что в этом Институте будет
...паротурбинная Лаборатория. Однако там
...работу принят не был, хотя моя стажир-
...ровка Браун Бовери была соответственно оценена.
...После этого я обратился с вышеуказанным
...письмом в Москву к И.И. Кондратьеву и был
...действительно направлен в турбинный
...цех Северная Верфь (ныне завод Жданова)
...в апреле 1933 года я приступил к
...работе в турбинном цеху в бюро подготовки
...чертежей. По указанию ^{технического} Начальника Бюро инж.
...Кобеля была поручена работа с иностранным
...инженером Германом Кобелем германским,
...который объяснял мне много ^{на} немецкого
...языка, что я немецким языком в совершенстве
...владею. На год Кобель уезжал в Берлин
...в отпуск. После его ^{на} отпуска он продолжал работать
...со мной. Поступив на Северную Верфь
...получил оклад 350 рублей (вместо 500 рублей
...получал в Институте Кораблестроения в 1932 году). Ино-
...странный Кобель получил больший оклад и на него
...было преимущественно ино-спецназначением.
Подпись Класона

15-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Класона

Я обращался к Проф. М. Шателену, которого еще знал до отъезда за границу, однако в тот момент он не мог мне содействовать в получении работы в Ленинграде. Не имея здесь знакомых, я поехал в Москву, где обратился к Иван Ивановичу Радченко, который работал вместе с моим покойным отцом и знал меня с 1912 года, а также видел меня за границей, приезжая в командировки в Берлин (например, в 1926 году). В 1933 году И.И. Радченко занимал какой-то пост в области торфяной промышленности.

Узнав, что я проживаю в Ленинграде и нахожусь без работы, он мне дал рекомендательное письмо к Иван Ивановичу Кондратьеву, тогдашнему начальнику Главка Судостроительной промышленности. При этом Ив. Ив. Радченко указал, что я найду работу по специальности, как турбинщик, на заводе Северная Верфь, где раньше работал его сын Алексей Иванович Радченко.

Вернувшись в Ленинград, я предварительно обратился в НИИ Военного Кораблестроения, так как предпочитал работать не в цеху на заводе, а в Лаборатории, а еще ранее на заводе им. Сталина слышал, что в этом Институте будет хорошая паротурбинная Лаборатория. Однако там на работу принят не был, хотя моя стажировка на заводе Браун Бовери была соответственно оценена. После этого я обратился с вышеуказанным письмом из Москвы к И.И. Кондратьеву и был действительно направлен в турбинный цех завода Северная Верфь (ныне завод им. Жданова).

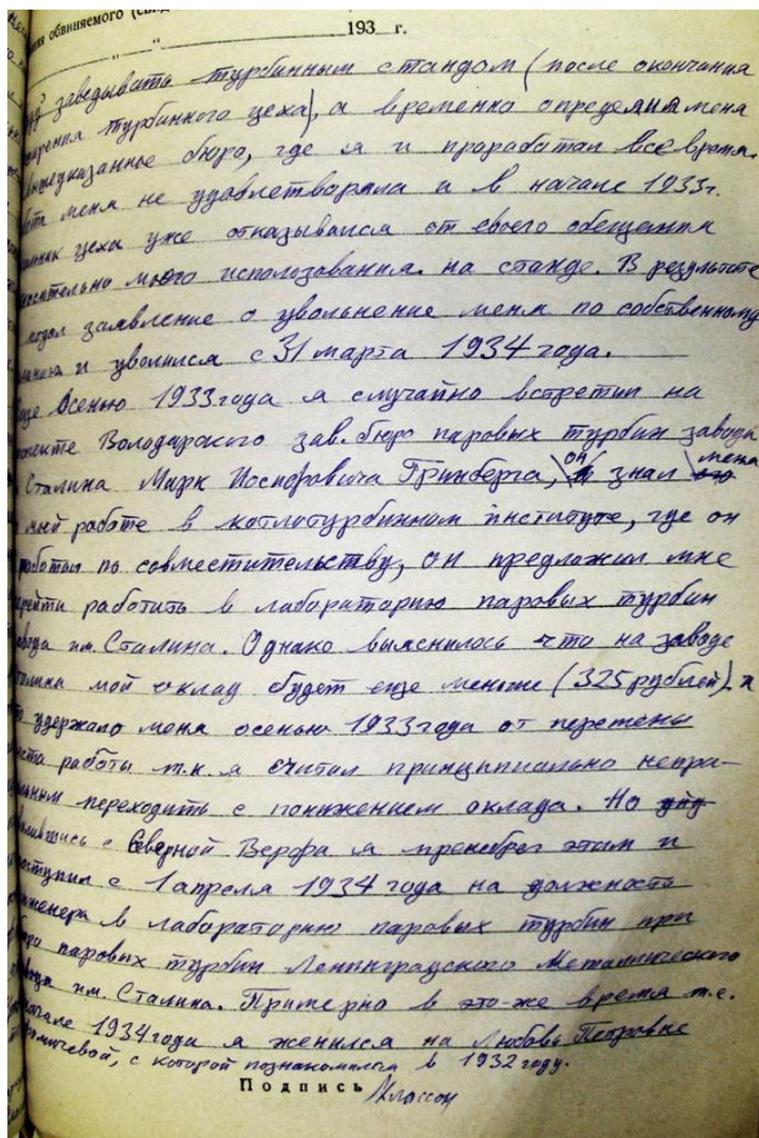

16-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

17 апреля 1933 года я приступил к работе в турбинном цеху, в бюро подготовки производства. По указанию тогдашнего начальника бюро инж. Зельдича мне была поручена работа с иностранным специалистом Германом Кобелем, германским подданным, что объясняется плохим знанием им русского языка и тем, что я немецким владел в совершенстве. Летом этого же года Кобель уезжал на время своего отпуска в Германию. После его возвращения из отпуска он продолжал работать совместно со мной. Поступив на Северную Верфь, я получил оклад 350 руб. (вместо 500 руб., которые я получал в НИКТИ в 1932 году). Иностраный специалист Кобель получал большой оклад и пользовался всеми преимуществами иноспециалиста.

Я воспринимал это как некоторую несправедливость по отношению ко мне, однако никаких антисоветских выводов из этого не делал и высказываний у меня по этому поводу не было. Поскольку я все время работы (7 часов в день плюс иногда сверхурочные*) проводил совместно с Г. Кобелем, у нас, естественно, установились дружеские отношения. Он пригласил меня к себе на квартиру, желая познакомиться со своей женой. Жена его – русская еврейка (это указывает на то, что он не был фашистских убеждений), женился он на ней в Ленинграде.

* В то время в СССР была рабочая пятидневка, при шестом выходном дне.

17-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

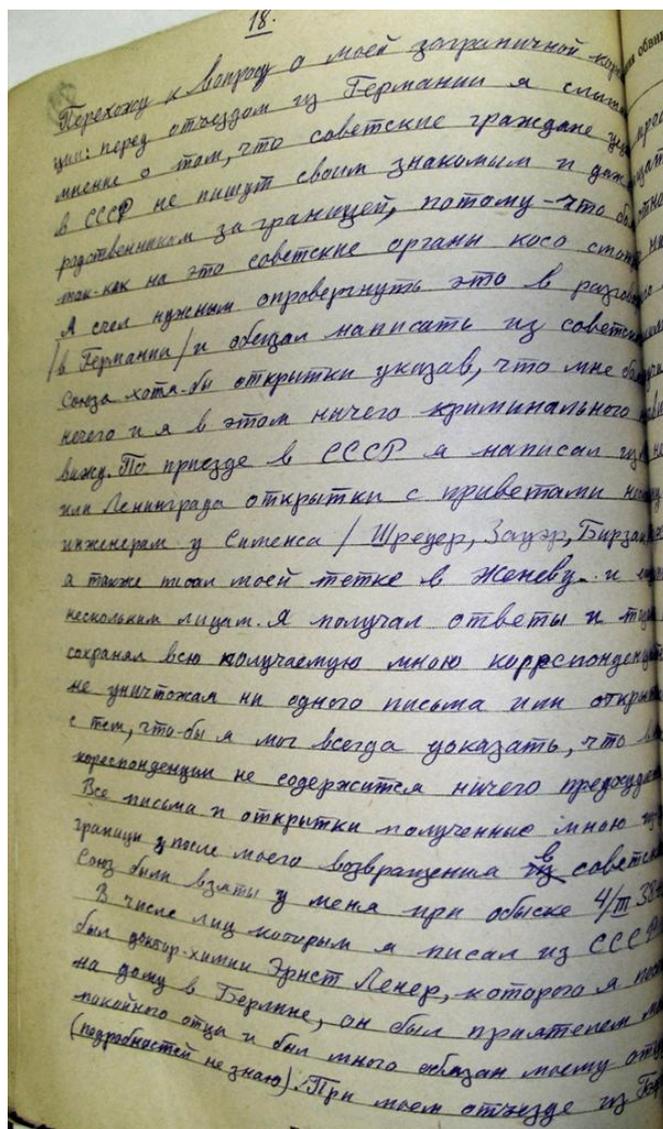
Я был у него на квартире раза три. По моей просьбе он мне достал в «Инснабе» мыло, калоши* и еще какие-то вещи, за которые я ему заплатил советскими деньгами указанные им суммы. Вероятно, указанные им цены были выше Инснабовских, так что, оказав мне услугу, он еще на этом заработал. По убеждениям своим он отнюдь не был фашистом. Об этом я сужу на том основании, что он часто не одобрял мероприятия в Гитлеровской Германии, о которых он узнавал из газет (советских на немецком языке).

В начале 1933 года** мы с Кобелем, не помню, по какой причине, связанной с нашей совместной работой, не поладили. Это обстоятельство послужило толчком к моему уходу с Северной Верфи.

Основная же причина была в том, что тогдашний начальник турбинного цеха инженер Кравченко, принимая меня на работу, обещал мне, что я буду заведовать турбинным стандом (после окончания расширения турбинного цеха), а временно определил меня в вышеуказанное бюро, где я и проработал все время.

* Согласно еще одной семейной легенде П.Р. Классон был арестован за попытку купить калоши у иностранного туриста.

** Скорее всего, это было уже начало 1934 г.

18-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Работа меня не удовлетворяла, а в начале 1934 г. начальник цеха уже отказывался от своего обещания, относительно моего использования на стенде. В результате я подал заявление о увольнении по собственному желанию и уволился с 31 марта 1934 года.

Еще осенью 1933 года я случайно встретил на проспекте Володарского зав. бюро паровых турбин завода им. Сталина Марк Иосифовича Гринберга, он знал меня по моей работе в НИКТИ, где он работал по совместительству. Он предложил мне перейти в лабораторию паровых турбин завода им. Сталина. Однако выяснилось, что там мой оклад будет еще меньше (325 руб.), что удержало меня тогда от перемены места работы, так как я считал принципиально неправильным переходить с понижением оклада. Но, уволившись с Северной Верфи, я пренебрег этим и поступил с 1 апреля 1934 года на должность инженера в лабораторию паровых турбин Ленинградского Металлического завода им. Сталина. Примерно в это же время, то есть в начале 1934 года, я женился на Любовью Петровне Фомичевой, с которой познакомился в 1932 году.

193 г.

просил меня в случае какой-либо нужды
обратиться к нему т.к. он считает себя обязанным
относительно к моему ~~отцу~~ покойному отцу и хочет
что-нибудь сделать для его сыновей. Во время
моего пребывания за границей я к нему ни с
какими материальными просьбами не обращался
и вполне обеспечен стипендией советского
правительства. Находясь в СССР я обратился
к нему в 1932 году с просьбой прислать мне
в Германию в Берлине книгу по паровым
локомотивам, что он и сделал и в письме сообщил
мне, что просит и в дальнейшем обращаться
к нему со всякого рода просьбами без всякого
исключения. Знал, что др. Э. Ленер своих демократи-
ческих убеждений, что доказывается тем, что
после прихода Гитлера к власти он покинул Германию,
написал ^{ему} в начале 1934 года ^{в том письме 1933г.} просьбу прислать
мне небольшую сумму на Эбергем, что он и сделал.
Однако это было тем, что у меня было тяжелое
материальное положение, кроме того я знал, что
этот вопрос не будет исполнен др. Ленером для какой-
либо антисоветской агитации, в противном случае
я этого не сделал бы. Еще раз он прислал мне
в начале 1935 года, а позднее после того как
я больше зарабатывал на свою семью, что
я с этим я в дальнейших переписках не нуждаюсь.

19-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Перехожу к вопросу о моей заграничной корреспонденции. Перед отъездом из Германии я слышал мнение о том, что советские граждане, уехав из СССР, не пишут своим знакомым и даже родственникам за границей, потому что боятся, так как на это советские органы косо смотрят. Я счел нужным опровергнуть это в разговорах (в Германии) и обещал написать из Советского Союза хотя бы открытки, показав, что мне бояться нечего, и я в этом отношении ничего криминального не вижу.

По приезде в СССР я написал из Москвы или Ленинграда открытки с приветами немецким инженерам у Сименса, а также писал моей тетке в Женеву и еще нескольким лицам. Я получал ответы и тщательно сохранял всю получаемую мною корреспонденцию, не уничтожая ни одного письма или открытки с тем, чтобы я мог всегда доказать – в корреспонденции не содержится ничего предосудительного.

Все письма и открытки, полученные мною из-за границы после моего возвращения в Советский Союз, были взяты у меня при обыске 4/III 38 г. В числе лиц, которым я писал из СССР, был доктор химии Эрнест Ленер, которого я посещал на дому в Берлине, он был приятелем моего покойного отца. При моем отъезде из Берлина он просил меня в случае какой-либо нужды обращаться к нему, так как он считает себя обязанным по отношению к моему покойному отцу и хочет что-нибудь сделать для его сыновей. Во время моего пребывания за границей я к нему ни с какими материальными просьбами не обращался, будучи вполне обеспечен стипендией Советского правительства.

20.
В эти же годы (1934-35) я получил два или три
раза переводы на Торгсин на очень небольшие
суммы (100 фр. франков) от моей тетки (жесточайшей
моего покойного отца) из Женевы. В этом случае
я также вполне уверен, что это обстоятельство
не было использовано для каких-либо антисоветских
высказываний.
Как я указал в апреле 1934г. я работал на
заводе на Сталинке в лаборатории паровых турбин.
Работа меня в основном удовлетворяла, мое
материальное положение было весьма не-
выгодным т.к. я получал оклад 325 рублей
и при почти полном отсутствии премии.
В мае 1935г. за успешную работу я был
премирован администрацией командировкой в
Москву в Технический Институт имени
Удиржинского и в вентиляционную лабораторию
Удир.
Примерно к этому же времени относил-
ся приобретательская деятельность в области
паровых турбин, проблеме меня всегда очень
интересовали. Но фирманными пригласениями
(ссылки на иностранное патентное бюро)
я не пошел. В связи с этим в начале
я был в Библиотечной библиотеке завода Сталинки
о газовой турбине и читал на этой книге
не помню, озаглавленной «Великая нехватка энергии»
(издательство «Техгиз») считал их спорными и желал бы
подробнее ознакомиться с литературой. Эти данные я написал
Полыськину.

20-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Находясь в СССР, я обратился к нему в 1932 году с просьбой прислать мне одну вышедшую в Германии книгу по паровым турбинам, что он и сделал, и в письме снова напоминал, что просит и в дальнейшем обращаться к нему со всякого рода просьбами без всякого стеснения. Зная, что Ленер левых демократических убеждений (это доказывается тем, что после прихода Гитлера к власти он покинул Германию), я написал ему в начале 1934 года (или в конце 1933 г.) просьбу прислать мне небольшую сумму на Торгсин, что он и сделал.

Вызвано это было тем, что у меня сложилось тяжелое материальное положение. Кроме того, я знал, что этот факт не будет использован Ленером для какой-либо антисоветской агитации, в противном случае я этого не сделал бы. Еще раз он мне прислал деньги в начале 1935 года, а позднее, после того как я стал больше зарабатывать, я ему сообщил, что в связи с этим я в дальнейших переводах не нуждаюсь.

В эти же годы (1934-35) я получил два или три раза переводы на Торгсин, на очень небольшие суммы (100 французских франков), от моей тетки (жесточайшей моего покойного отца) из Женевы. В этом случае я так же вполне уверен, что это обстоятельство не было использовано для каких-либо антисоветских высказываний.

...книжки, а также я упоминаю лишь в связи
...написал об этом в моих показаниях от 11-го
...не разъяснил однако там, зачем я делал эти
...книга была получена мною в тех. библиотеке так как
...был наиболее активным читателем тех. литературы.
...моей работы в лаборатории я написал в
...газету "Сталинец" заметку о постановке
...исследовательской работы на зарубежных
...заводах, о чем я знал по собственному опыту.
...в январе 1934 года в моей семье родилась
...дочь, но после рождения ребенка не работала
...здоровья так что с тех пор на
...находились: жена, дочь и теща,
...моей заработной платы ^{в то время} была очень
...материальное положение было мало
...вероятное. В связи с этим в 1935 году
...получил разрешение
...таможни на продажу пиццусей
...которую привез из-за границы и
...ее (за 250 руб.).
...в том же году я некоторое время (около месяца)
...зав. лабораторией который был в командировке
...конце 1935 в лаборатории начал
...написал Шарухин, только что перед
...институт. Я в это время
...написал инженером-проектировщиком той же лаборатории

21-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Как я указал, [с] 1 апреля 1934 г. я работал на заводе им. Сталина в лаборатории паровых турбин, работа меня в основном удовлетворяла, лишь мое материальное положение было весьма неудовлетворительным, так как я получал оклад 325 руб. в месяц при почти полном отсутствии приработков. В мае 1935 г. за успешную работу я был премирован администрацией командировкой в Москву, в Теплотехнический Институт им. Дзержинского и в вентиляторную лабораторию ЦАГИ.

Примерно к этому же времени относится и моя изобретательская деятельность в области газовых турбин, проблеме, меня всегда очень интересовавшей. По формальным причинам (ссылки на иностранные патенты) авторского свидетельства я не получил. В связи с этим в 1935 г. я взял из технической библиотеки завода им. Сталина книгу Г. Зотикова о газовой турбине, и, хотя на книге был штамп «не подлежит оглашению», я выписал некоторые данные (например, коэффициент теплопередачи), считая их спорными и желая проверить в иностранной литературе. Эти данные я никому не показывал.

Сей незначительный факт я упоминаю лишь в связи с тем, что написал об этом в своих показаниях от 11 марта 1938 г., не разъяснив однако там, зачем я делал выписки. Эта книга была получена мною в технической библиотеке, так как я был наиболее активным читателем технической литературы. Во время моей работы в лаборатории я написал в газету [многотиражку] «Сталинец» заметку о постановке лабораторно-исследовательской работы на зарубежных заводах, о чем я знал по собственному опыту.

22.
Мой оклад был увеличен до 550 рублей.
С момента поступления в лабораторию Шарухин
начал вести против меня борьбу. Как он начал
на своей статье 20/11/39г. "Все вышестоящие
получил классом" очевидно исходя из этого
хотел вести против меня борьбу пользуясь
тем, что он был вскоре избран проффоргом
лаборатории. До этого времени отношения
меня с начальством были вполне нормальными
и моей работой были довольны, что и подтверждается тем, что оклад был наивысший в лаборатории, если не считать зав. лабораторией.
Летом 1935 года я обнаруживаю, что ^{снимаю} танк
механика лаборатории в рабочее время выезжая
туда же на завод частный заказ инженера
Шарухина по изготовлению частей для
замка, будучи безразличным к своим
отношениям Шарухина к работе я сообщив
этом зав. лабораторией и эти частные работы
были немедленно прекращены. После этого
были с ним скандально в ссоре, так
его показания не могут считаться объективными.
Так он указывал на то, что я являюсь
зав. лабораторией сверхурочными. Однако это
соответствует действительности т.к. уходив
сентябре 1935г. в ~~отпуск~~ месячный отпуск
научный отпускный аванс ~~мелкого~~ (равный сред.
месячному заработку за год) оклада 550р.

22-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

В сентябре 1934 г. в моей семье родилась дочь, а жена моя после этого не работала по состоянию здоровья, так что с тех пор на моем иждивении находились жена, дочь и теща. Насколько мой заработок в то время был очень низкий, то и мое материальное положение было малоудовлетворительное. В связи с этим в 1935 г., заплатив пошлину, я получил разрешение ленинградской таможни на продажу пишущей машинки, которую привез из-за границы, и продал ее за 2 500 руб. В том же году я некоторое время (около месяца) замещал зав. лабораторией, который был в командировке.

В конце 1935 г. в лабораторию пришел инженер Шарухин, только что перед этим окончивший институт. Я к этому времени был назначен инженер-бригадиром, и мой оклад был увеличен до 550 рублей. С момента поступления в лабораторию Шарухин начинает вести против меня борьбу, пользуясь тем, что он был вскоре назначен проффоргом лаборатории. До этого времени отношения у меня с начальством были вполне нормальными, и моей работой были довольны, что подтверждается тем, что оклад [у меня] был наивысший в лаборатории, если не считать ее заведующего.

видно, что мой приработок был
ничтожный и никакой речи о «рваческом»
отношении к работе ^{как работы Шарухина} не может быть.
Во второй половине 1936 года испорти-
лись отношения Шарухина мои отношения
с лабораторией, а также в связи с тем,
что мой заработок был небольшой я решил
уйти с завода Сталина. Так как я слыхал
на предприятиях «Главморприема» требуются
турбинщики и инженеры там более
чем на заводе Сталина я тем более, что
работал турбинщиком я был знаком по
работе на Северной Верофи Я обратился
к кадрам Главморприема и был отпущен
в Научно-Исследовательский Институт
Строения (НИИС) переименованный вна-
чала в Научно-Исследовательский Институт №4
ИТ. Там мне были указаны, что я должен
получить две партийных рекомендации от
партийных, которые смогут за меня поручиться.
И было мною сделано один из данных
рекомендаций работал в турбинном цеху на
заводе Сталина и кроме знал меня, поручился
со мной в одной квартире в периссу
№4. Фамилия его Копылов Н. П. Другую
рекомендацию я получил от инженера М. Ринта

23-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Летом 1936 г. я обнаруживаю однажды, что токарь и слесарь лаборатории в рабочее время выполняют на заводе частный заказ инженера Шарухина по изготовлению частей для какого-то замка. Будучи возмущен таким нечестным отношением Шарухина к работе, я сообщил об этом зав. лаборатории, и эти частные работы были немедленно прекращены. После этого мы были с ним окончательно в ссоре, так что его показания не могут считаться объективными.

Так он указывает на то, что я якобы злоупотреблял сверхурочными. Однако это не соответствует действительности, так как, уходя в сентябре 1936 г. в месячный отпуск, я получил отпускной аванс (равный среднемесячному заработку за год) около 600 руб., при окладе 550 руб. Из этого видно, что мой приработок был ничтожный, и никакой речи о «рваческом» отношении к работе, как говорит Шарухин, не может быть.

Поскольку во второй половине 1936 г. испортились под влиянием Шарухина мои отношения с лабораторией, а также в связи с тем, что мой заработок был небольшой, я решил уйти с завода им. Сталина.

с которой
жила в Берлине во время его работы
Торгпредстве.
31 декабря 1936 года я ушел с завода
а с 7 января 1937 года приступил к работе
НИИ-4 на должности исп. об. старшего научн.
сотрудника с окладом 600 рублей при этом мой
реальный ^{месячный} заработок вырос также ~~на~~
не превышая впрочем 1000 рублей. В этом инстит.
мне была предоставлена возможность изучать
итальянский язык, ~~который~~ а до этого зна
не знал. В результате этого летом 1937
перевел с итальянского одну интересную
техническую статью и направил ее в журнал
«Судостроение» где она и была напечатана (в
1937). Так что после этого я ~~уже~~ просматривал
техническую литературу как советскую
и на 4 иностранных языках.
В Научно-Исследовательском Институте №4
проработал вплоть до дня ареста т.е. 14
не имея при этом отгулов. Отгулы ^{за 1937}
перенесены на 38 г. и я их не успел использовать.
Во все время моей работы
в Ленинграде я ни разу не пользовался
домашним телефоном или санаториями и
не удалялся до ареста даже из дома отгулов.

24-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Так как я слышал, что на предприятиях Главморпрома требуются инженеры-турбинщики и заработки там более высокие, чем на заводе им. Сталина, и тем более, что с морскими турбинами я был знаком по своей работе на Северной Верфи, то обратился в отдел кадров Главморпрома и был направлен в Научно-Исследовательский Институт судостроения (НИИС), переименованный в начале 1937 г. в НИИ №4 Наркомата оборонной промышленности. Там мне было указано, что я должен предоставить две партийные рекомендации от людей, которые смогут за меня поручиться. Это и было сделано: один из давших рекомендацию работал в турбинном цеху на заводе им. Сталина и кроме того знал меня, проживая вместе со мной в одной квартире в период 1933-34 гг., фамилия его Копылов Н.П., другую рекомендацию я получил от инженера Котлотурбины Мечислава Рымша, с которым я познакомился в Берлине во время его работы в Торгпредстве.

31 декабря 1936 г. я ушел с завода им. Сталина, а 7 января 1937 г. приступил к работе в НИИ №4 на должности исполняющего обязанности старшего научного сотрудника с окладом 600 руб., причем мой реальный месячный заработок вырос тоже, не превышая впрочем 1000 руб. В этом институте мне была предоставлена возможность изучать итальянский язык. В результате этого летом 1937 г. я перевел с итальянского одну интересную техническую статью и направил ее в журнал «Судостроение», где она и была напечатана. Так что после этого я [регулярно] просматривал техническую литературу, как советскую, так и на четырех иностранных языках.

теперь к моим настроениям
возвращении из-за границы
какого-то испуга некоторые люди
с карточной системой и т.п. однако
в то время я не имел семьи
достаточной для меня одного заработка.
Трудное материальное по-
ложение после того как обзавелся
в период 1934-36 г. После моего перехода
мое материальное положение улучшилось
удовлетворительным вплоть до ареста.
Никакие антисоветские действия
никогда не приходили в голову не
уже о том, что я их был бы для
неприемлемы поскольку набрасывали бы
на имя моего отца и я не забывал,
получил образование благодаря
Советскому правительству. Таким образом мое
утверждение о лояльном отношении к Советскому
правительству в протоколе допроса от 27/II-39 г.
я не был никогда шпионом, вредителем и т.п.
теперь к моим высказываниям о
загранице поскольку в постановлении об аресте
сказано о националистической контрреволюционной
агитации в пользу Германии.
Подпись Класоу
Всего на страницах: 6, 7, 8, а также записку
была книга

25-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

В НИИ №4 я проработал вплоть до дня ареста, то есть 14 месяцев, не имея при этом отпуска. Отпуск за 1937 г. был перенесен на 38 г., и я не успел его использовать. За все время моей работы в Ленинграде я ни разу не пользовался домами отдыха или санаториями и лишь незадолго до ареста мне предлагали путевку в дом отдыха. Перехожу теперь к моим настроениям в Ленинграде. При моем возвращении из-за границы я конечно испытывал некоторые лишения в связи с карточной системой и т.п., однако в то время я не имел семьи и имел достаточный для меня одного заработок. Трудное материальное положение я испытывал после того, как обзавелся семьей в период 1934-36 годов.

После моего перехода в НИИ-4 мое материальное положение улучшилось и оставалось удовлетворительным вплоть до ареста. Но конечно никакие антисоветские действия мне никогда и не приходили в голову, не говоря уже о том, что они были бы для меня неприемлемы, поскольку набрасывали бы тень на имя моего отца, и кроме того я не забывал, что я получил образование благодаря Советскому правительству.

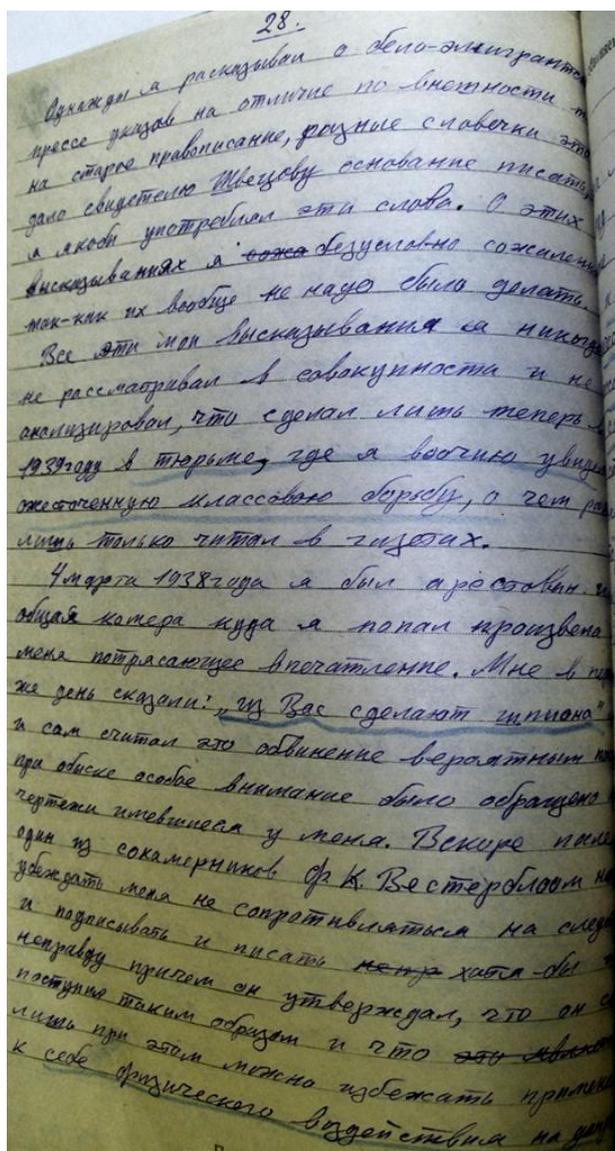
Таким образом, мое утверждение о моем лояльном отношении к Советскому правительству в протоколе допроса от 27/II-39 г. правильно. Я не был никогда шпионом, вредителем и т.п. Перехожу теперь к моим высказываниям о загранице, поскольку в постановлении об аресте сказано о националистической контрреволюционной агитации в пользу Германии.

26.
Отмечу прежде всего, что у меня никогда не было намерения вести какую-либо националистическую контрреволюционную агитацию в пользу Германии, так как для меня также не приемлемо как никакая-либо другая контрреволюционная деятельность, так и шовинизм и фашистское движение в Германии. К фашистскому движению в Германии во время моего пребывания за границей не соприкасался и относился как во время пребывания за границей, так и после возвращения в СССР отрицательно.
Мои высказывания о Германии вызваны были тем, что меня расспрашивали о заграничной моей сослуживцы. Относится это лишь к периоду моей работы на заводе им. Сталина в 1934-36 гг. т.к. на Северной Верфи и без меня было много «настоящих» иностранных специалистов и меня никто не расспрашивал, а в НИИ №4 в 1937 г. были люди, недавно приехавшие из заграничной командировки (например, К.А. Печенюк, вернувшийся из Италии), а времени моего приезда (1932 г.) прошло уже несколько лет. Таким образом, и тут не было высказываний о заграничной сослуживцы, которые могли быть как-нибудь истолкованы, что безусловно подтверждают свидетели из НИИ №4.

26-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Отмечу прежде всего, что у меня никогда не было намерения вести какую-либо националистическую контрреволюционную агитацию в пользу Германии, так как это для меня так же неприемлемо, как и какая-либо другая контрреволюционная деятельность (на что я указал выше). Тем более что к национализму и шовинизму я относился всегда отрицательно. К фашистскому движению в Германии я во время моего пребывания за границей не соприкасался и относился [к нему], как во время пребывания за границей, так и после возвращения в СССР, отрицательно.

Мои высказывания о заграничной сослуживцы вызваны были тем, что меня расспрашивали о заграничной моей сослуживцы. Относится это лишь к периоду моей работы на заводе им. Сталина в 1934-36 годах, т.к. на Северной Верфи и без меня было много «настоящих» иностранных специалистов, и меня никто не расспрашивал, а в НИИ №4 в 1937 г. были люди, недавно приехавшие из заграничной командировки (например, К.А. Печенюк, вернувшийся из Италии), а времени моего приезда (1932 г.) прошло уже несколько лет. Таким образом, и тут не было высказываний о заграничной сослуживцы, которые могли быть как-нибудь истолкованы, что безусловно подтверждают свидетели из НИИ №4.

Все эти мои высказывания я никогда не рассматривал в совокупности и не анализировал, что сделал лишь теперь, в 1939 г., в тюрьме, где я воочию увидел ожесточенную классовую борьбу, о чем раньше только читал в газетах.

4 марта 1938 г. я был арестован, и общая камера, куда я попал, произвела на меня потрясающее впечатление. Мне в тот же день сказали: «из Вас сделают шпиона». Я и сам считал это обвинение вероятным, когда при обыске особое внимание было обращено на чертежи, имевшиеся у меня. Вскоре после ареста один из сокамерников – Ф.К. Вестерблом начал убеждать меня не сопротивляться на следствии и подписывать и писать хотя бы и неправду. Причем утверждал, что он сам поступил таким образом и что лишь при этом можно избежать применения к себе физического воздействия на допросе.*

* Из списка граждан, расстрелянных в Ленинграде, вне Ленинграда и впоследствии реабилитированных (том 11 «Ленинградского мемориала»), vizz.nlr.ru:

Вестерблом Серафима Георгиевна, 1895 г.р., уроженка г. Кронштадт, русская, беспартийная, домохозяйка, проживала: г. Ленинград, Дмитровский пер., д. 12, кв. 2. Арестовывалась в 1935 г. Вновь арестована 13 февраля 1938 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 14 октября 1938 г. приговорена по ст.ст. 58-6-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстреляна в г. Ленинград 22 октября 1938 г. (Ее первый муж Фридрих Константинович Вестерблом осужден в 1939 г. на 5 лет ИТЛ, их сын Анатолий Вестерблом осужден в 1942 г. на 10 лет ИТЛ.)

... я был вызван 11/III 38 г. на следствие,
... под влиянием ^{советов} уговоров сокамерников, а
... того, что я видел в камере много
... к которым были применены меры
... физического воздействия, а во время самого
... я слышал крики подследственного
... соседнего кабинета я поддался ^{моральному} нажиму
... стороны следователя и желая избежать
... применения ко мне мер физического воздействия
... он мне угрожал я дал ложные
... сведения и ~~показал~~ ^{показал}, что был арестован
... в Германии, хотя за все время моего пребы-
... за границей я никогда арестован не
... был.
... Написал я это потому что в этом
... случае, т.е. случае вербовки в Германию я
... во-первых не должен был указывать на
... какого-нибудь невинного человека в СССР,
... что он меня завербовал. Кроме того мне было
... известно, что если советский гражданин
... арестовывается в Германии, то об этом
... сообщают Полпредству СССР в Германии и
... таким образом я считал, что поскольку
... я никогда не арестовывался, а Полпредство
... в Берлине могло это подтвердить, то
... имела для меня возможность позднее, если к
... тому представилась бы возможность, реабили-
... тироваться.

29-я страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

Когда я был вызван 11/III-38 г. на следствие, под влиянием советов и уговоров сокамерников, а также, что я видел в камере много лиц, к которым были применены меры физического воздействия, а во время самого допроса я слышал крики подследственного из соседнего кабинета, я поддался моральному нажиму со стороны следователя и, желая избежать применения ко мне мер физического воздействия, которыми он мне угрожал, я дал ложные сведения и показал, что был арестован в Германии, хотя за все время моего пребывания за границей я никогда арестован не был.

Написал я это потому, что в этом случае, т.е. в случае вербовки в Германию, я во-первых не должен был указывать на какого-нибудь невинного человека в СССР, что он меня завербовал. Кроме того мне было известно, что если советский гражданин арестовывается в Германии, то об этом сообщают Полпредству СССР в Германии, и, таким образом, я считал, что поскольку я никогда не арестовывался, а Полпредство в Берлине могло это подтвердить, то имела для меня возможность позднее, если к тому представилась бы возможность, реабилитироваться.

О том, что эти мои показания ложны, я указывал уже на второй день, 12/III-38 г., затем 14/VI-38 г., что наконец и было отмечено в протоколе отрицания от 25 июня*.

* По-видимому, описка: «протокол отрицания» появился 25 декабря 1938 г. (см. выше).

30.

...никакой для меня возможности
если к тому представилась бы возможность
реабилитироваться.
Я тем же самым моим показаниям
я указывал уже на второй день 12/II 38
затем 14/II 38, что наконец и было
отложено в протоколе от 25 июня 1938 г.
По тем же самым соображениям
в той же обстановке что и в марте
1938 года я подписал протокол 25 июня
1938 года, который содержит вопросы, ко-
торые мне никогда не задавались и ответы ко-
торые я не давал. Из этого протокола я впервые
узнал о служащем германского консульства
Холле, о том что на заводе Сталина
изготавливались орудийные башни
крейсеров и т.п.
Пробыв почти 14 месяцев в тюрьме
я не испытываю озлобления тем более, что я ви-
жу, что с моим делом с декабря 1938 г.
тщательно разбираются.
Мое желание: получить возможность
работать по специальности на пользу
Советского Союза и своей работой
загладить мои ошибки.

Последняя страница 30-страничных рукописных показаний П.Р. Классона

По тем же самым соображениям и в той же обстановке, что и в марте 1938 г., я подписал протокол [от] 25 июня 1938 г., который содержал вопросы, которые мне никогда не задавались, и ответы, которые я не давал. Из этого протокола я впервые узнал о служащем германского консульства [в Ленинграде] Холле, о том что на заводе им. Сталина изготавливались орудийные башни для крейсеров и т.п.

Пробыв почти 14 месяцев в тюрьме, я не испытываю озлобления, тем более, что я вижу, с моим делом с декабря 1938 г. тщательно разбираются. Мое желание: получить возможность работать по специальности, на пользу Советского Союза, и своей работой загладить мои ошибки.

Показания обвиняемого Классон Павла Робертовича

4 мая 1939 г. (рукой следователя на бланках допросов) Допрос начат в 11 час. 20 мин.

– Вы будучи командированы на учебу в Германию и находясь там с 1925 по 1932 год, пытались принять германское подданство и стать невозвращенцем?

– Да, я будучи в Германии намеревался в 1931 году принять германское подданство.

– Какие причины побудили Вас в этом?

– Мне было известно, что в то время происходили в СССР аресты крупных специалистов, в том числе был арестован ближайший сотрудник моего отца – Кирпичников Виктор Дмитриевич, сын которого Кирпичников Юрий учился так же в Германии. С ним я был в хороших, приятельских отношениях, я считал, что Кирпичников В.Д. не виновен. Кроме того, на мое настроение влияли знакомые мне Ульман и Фейникеви, которых я встречал в Берлине, последние при встрече со мной не советовали возвращаться в СССР. Оба они были иностранные подданные, и один из них, Фейникеви, некоторое время работал в системе Внешторга в Москве, а Ульман работал директором электростанции в г. Лодзь (Польша) и бывал иногда в Берлине. Кроме того у меня было намерение жениться на швейцарской подданной Арнд, с которой я познакомился будучи на практике в Швейцарии*.

– Почему же Ваш брат Иван Робертович Классон не боялся ареста после окончания учебы в Германии и вернулся в СССР в 1930 году?

– Это я объяснить не могу.

– К кому Вы обращались за содействием в переходе в германское подданство?

– По этому вопросу я обращался к директору акционерного общества «Лихт унд Крафт» Виктору Брюнигу, который и обещал мне посодействовать в этом вопросе.

– И что же дальше?

– После этого я от своих намерений, в переходе в германское подданство, отказался, о чем поставил в известность Брюнига.

– По этому вопросу Вы сами лично обращались к германским властям?

– Нет.

– Почему же Вы по этому вопросу обратились к Брюнигу, а не к властям непосредственно?

– Твердых намерений, о принятии германского подданства, у меня не было. Кроме того к тому времени в СССР многие арестованные ранее специалисты были освобождены, в том числе был освобожден и Кирпичников В.Д. К тому же в то время выдвинутые шесть условий Сталина** много изменили в отношении к старым специалистам. Исходя из этого, я свои намерения о принятии германского подданства изменил.

– Следствие Вам не верит и требует дать правдивые показания о проделанных вами намерениях в переходе в германское подданство.

– Я сказал правду и других показаний я дать не могу.

Допрос окончен в 23 час 30 мин

Ответы записаны правильно и протокол мною прочитан: Классон

Допросил Ст. опер уполном 2 отдела ТУ сержант Г.Б. Михалев

* По-видимому, это дочка знакомого Р.Э. и П.Р. Классонам инженера Арнд.

** Из речи вождя на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г.: «Вкратце: 1. В условиях исчезновения безработицы необходимо использовать оргнаборы рабочей силы, а также механизировать труд. 2. Поднять зарплаты квалифицированных рабочих по сравнению с неквалифицированными, улучшить снабжение, жилищные условия. 3. Улучшить организацию труда. 4. Создать новую производственную интеллигенцию. 5. Проявлять заботу о старой технической интеллигенции и шире привлекать ее к работе. 6. Развить хозрасчет».

Показания обвиняемого Классон Павла Робертовича

2 июля 1939 г. (рукой следователя на бланках допросов)

Допрос начат в 18 часов

– На допросе 10 марта 1938 года Вы указали в числе Ваших близких знакомых Кирпичникова Юрия Викторовича. Скажите, кто такой Кирпичников Ю.В. и при каких обстоятельствах Вы с ним познакомились?

– Кирпичникова Ю.В. я знаю с малых лет. Он является сыном инженера-технолога Кирпичникова Виктора Дмитриевича, работавшего в свое время у моего отца Классона Роберта Эдуардовича в должности помощника заведывающего Московской Электрической станции. Проживая в гор. Москве в одном доме, я довольно часто с Юрием Кирпичниковым встречался, бывая друг у друга на квартирах. Одно время, примерно в 1916 и 1917 г.г., Юрий Кирпичников проживал у меня под Москвой в 70 километрах по Владимирскому шоссе на электростанции имени моего отца Классона Р.Э. В 1924 году он вместе со своей матерью Вандой Густавовной Кирпичниковой выехал за границу в Германию, в гор. Гейдельберг.

– С какой целью Кирпичников Юрий и его мать Ванда Кирпичникова выехали за границу?

– Какая у них была цель выезда за границу, мне неизвестно, но насколько это правильно, они как будто бы выехали в Германию из-за сложившихся семейных обстоятельств, заключавшихся в разводе отца и необходимости лечения матери, а Юрию – повышения технического образования.

– Кто по социальному происхождению семья Кирпичникова?

– Насколько мне известно, отец Юрия – Виктор Кирпичников происходит из семьи уральского казака, мать же была по национальности полька, и соцпроисхождения ее не знаю.

– Поддерживали ли Вы связь с Юрием Кирпичниковым, после его отъезда за границу?

– Систематической связи с Юрием Кирпичниковым в бытность его за границей в Германии у меня не было, но периодически письменно я с ним поддерживал, до моей встречи его в Германии.

– Когда Вы встретили Кирпичникова Юрия за границей и где?

– В 1925 г. в гор. Берлине.

– При каких обстоятельствах произошла Ваша встреча?

– Из СССР, в июне м-це 1925 года я для усовершенствования своей квалификации выехал в Германию. Проживая в Берлине, Кирпичников Юрий приехал из Гейдельберга к своему отцу Кирпичникову Виктору, находившемуся тогда в служебной командировке и временно проживавшему в Берлине, посетив также и меня.

– Каким образом Кирпичников Юрий узнал о том, что Вы проживаете в Берлине?

– С приездом меня в Германию и остановившись на жительство в г. Берлине, я Кирпичникова Юрия уведомил об этом письмом, сообщив ему свой адрес.

– Как часто у Вас происходили встречи с Кирпичниковым Ю.В. за границей?

– За границей Кирпичникова Юрия встречал ежегодно. Вторая моя встреча с ним происходила в гор. Гейдельберге в 1925 году, в рождество, куда я приехал в дни своего отпуска. В 1926 году проездом через Гейдельберг, совершая ознакомление городов Германии, я третий раз посетил Кирпичникова Юрия, пробыв у него около десяти дней. Следующая встреча с ним у меня была весной и осенью 1927 года, когда я из Берлина ехал в Констанц, где учился в Инженерной школе, и после окончания семестра следовал к брату в Берлин.

С начала учебного года, т.е. осени 1927 г. он уже проживал в Констанце и учился в том же учебном заведении, где и я, так что наши встречи с ним с этого момента участились, систематически посещая друг друга.

В 1930 году весной, после окончания учебного заведения в Констанце я уехал на практику в Швейцарию, куда Кирпичников один раз приезжал ко мне из Констанца, я же, в свою очередь, в этом же году посетил Юрия в Констанце, где он заканчивал учебу в Инженерной школе. После окончания учебы в Инженерной школе Кирпичников Юрий в 1932 году весной выехал в СССР, с группой советских студентов.

– Назовите, каких студентов?

– Из числа группы студентов, следовавших вместе с Кирпичниковым Юрием, я знаю только одного Охримского Александра Самойловича, являвшегося членом союза советских студентов в Берлине. Остальных никого не знаю.

– Где находится в настоящее время Охримский А.С.?

– Видимо, в Москве, так как он там проживал и учился.

– К каким организациям Кирпичников Юрий, проживая за границей, примыкал?

– Насколько я знаю, Кирпичников Юрий, проживая в Констанце и Гейдельберге, к союзу советских студентов никакого отношения не имел в связи с тем, что в этих городах, кроме Берлина, указанной организации союза советских студентов не существовало.

Но перед отъездом в СССР Юрий Кирпичников в гор. Берлине оформил членство союза советских студентов, получив соответствующую помощь в деньгах и документах на въезд в СССР.

– Когда Вы приехали в СССР из-за границы?

– В Москву я приехал 2 сентября 1932 г., выехав из Берлина 31 августа этого года.

– По приезде в СССР встречались ли Вы с Кирпичниковым Юрием?

– Да, встречался. Первая моя встреча с ним произошла в сентябре м-це 1932 г., сразу же после моего приезда из-за границы, в Москве, как у него на квартире, так и у меня на квартире моей сестры Татьяны Робертовны Свенчанской, у которой я временно проживал. В конце сентября м-ца 1932 года я из Москвы уехал в Ленинград и до 1935 года кроме письменной связи с ним не поддерживал.

– Когда Вы видели Кирпичникова Ю.В. в последний раз и где?

– Последний раз Кирпичникова Юрия Викторовича я видел в феврале м-це 1938 года у меня на квартире, куда он приехал ко мне, будучи в командировке и навестив меня.

– Какие разговоры происходили между Вами при встречах с Кирпичниковым Ю.В.?

– Кроме бытовых, разговоров у нас никаких с ним не было.

– А разговоры политического содержания разве у Вас не были?

– Основных политических разговоров у меня с Кирпичниковым не было. Единственное, о чем мы имели с ним беседы, это о захвате власти фашизмом в Германии, которую осуждали и относились к их действиям отрицательно. Других бесед у меня с ним не было.

– Что Вам известно о Кирпичникове Ю.В. вообще и что Вам рассказывал последний при встречах?

– Будучи еще за границей, примерно в 1930 году, из разговоров с Кирпичниковым Ю. последний мне говорил, что его отец Кирпичников Виктор Дмитриевич, не знаю когда, якобы арестовывался в связи с процессом Промпартии и был [впоследствии] освобожден. Кроме этого, при встрече в феврале м-це 1938 года в Ленинграде, Кирпичников Ю. сообщил мне, что его отец арестовывался и в 1936 году и осужден к 10 годам концлагеря. Кирпичников Ю. также мне сообщил, что его жена Эйхеман (фамилия не точна, так как я ее совершенно не знаю) в 1937 г. арестована по обвинению в шпионаже, и он со службы был за это уволен. Больше мне Кирпичников Ю. ничего не говорил, и я о нем ничего не знаю.

– Что Вам известно о преступной деятельности Кирпичникова Ю.В.?
– Ничего не известно, и об этом показать ничего не могу.

Допрос окончен в 21 ч. 40 мин.

Протокол записан с моих слов правильно и мною лично прочитан
Допросил: ст. следователь следчасти Сержант Гос. Безопасности

Классон
Тумаков

обвиняемого (состав) Классон Павел Робертович
23. июля 1939 г. Допрос начал в 19.30
Вопрос. Признаете ли Вы себя виновным
в предъявленном Вам обвинении по
ст. ст. 58-6 и 58-10 ч. I УК РСФСР.
Ответ. Нет. Виновным себя ни в чем не
признаю. Контр-революционной и шпион-
ской деятельностью против советской
власти я не занимался и не про-
водил. Показания на следствии я да-
вал ложные, оклеветав в этом са-
мого себя.
Протокол записан с моих слов
правильно и мною лично прочитан.
Допрос окончен в 20 час. Классон
Допросил старший следователь
следственной части Тумаков

Показания обвиняемого Классон Павла Робертовича

23 июля 1939 г. (рукой следователя на бланках допросов)

Допрос начал в 19.30

Вопрос. Признаете ли Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении по ст.ст. 58-6 и 58-10 ч. I УК РСФСР?

Ответ. Нет. Виновным себя ни в чем не признаю. Контр-революционной и шпионской деятельностью я не занимался и не проводил. Показания на следствии я давал ложные, оклеветав в этом самого себя.

Протокол записан с моих слов правильно и мною лично прочитан.

Допрос окончен в 20 час. Классон

Допросил старший следователь следственной части Тумаков

В тот же день следователь Тумаков объявил П.Р. Классону об окончании следствия, и последний обвиняемый ознакомился с материалами следствия в Управлении НКВД с 19.30 до 21.10, а затем заявил, что «по существу предъявленного мне обвинения я сказать ничего не могу, но заявляю, что в инкриминируемых мне обвинениях виновным себя не признаю».

Показания свидетелей: ПУГАЧ А.П., ШАРУХИНА Н.П., ШВЕЦОВА В.В. - КЛАССОН П.Р. характеризуются как антисоветски настроенный человек, враг на производстве.
Кроме того, по показаниям свидетеля ПУГАЧ А.П. КЛАССОН П.Р. проявлял повышенный интерес к новинкам морского судостроения и выявлял тактико-технические данные совершенно секретного характера, которые, по роду работы, КЛАССОНУ не полагалось знать. /л.д. 48-49-51, 54-55-72/.

На основании изложенного - ОБВИНЯЕТСЯ:

КЛАССОН, Павел Робертович, 1904 г.р., ур.г.Риги, немец, гр-н СССР, б/п, не судим, с 1925 по 1932 г. проживал в Германии, служащий, до ареста - сотрудник Научно-Исследовательского Института № 4, проживал: Смольный пр., № 6, кв. 58,

В ТОМ, ЧТО:

является антисоветски настроенным человеком и крайне подозрительным по шпионажу в пользу Германии,

т.е. в пр.пр.ст.ст.58-10ч.1 и 58-6 УК РСФСР.

Винным себя вначале признал, но впоследствии от ранее данных показаний отказался.
Изобличается свидетелями ПУГАЧ Н.П., ШАРУХИНЫМ Н.П. и ШВЕЦОВЫМ В.В. и очными ставками с последним.

Считая следствие по настоящему делу законченным и руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР

ПО С Т А Н О В И Л:

Следственное дело № 43304-38г. по обвинению КЛАССОН П.Р. в пр.пр.ст.ст. 58-6 и 58-10 ч.1 УК РСФСР, по согласовании с прокурором ЛВО направить на рассмотрение ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ при НКВД СССР.

Ст.Следователь Следственной Части УНКВД гор. Ленинграда - Сержант ГВБ /ТМАКОВ/
"НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ УНКВД гор. Ленинграда - КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ: /КОЖЕВНИКОВ/
"ЗАДАЧА: 1.Обв. КЛАССОН П.Р. арестован 4.И-38г. и содержится в лен. тюрьме УГБ.
2.Вещественных доказательств по делу нет.
Ст.Следователь След. части УНКВД гор. Ленинграда - Сержант ГВБ /ТМАКОВ/

2-я страница обвинительного заключения

«Утверждаю»
начальник Управления НКВД
Гор. Ленинграда – майор госбезопасности
Огольцов
27 июля 1939 года
Представить дело
на Особое Совецание при НКВД СССР
Согласен Прокурор Белоусов 5/III-40г.

Согласен. Дело рассмотреть
на Особом Совецании НКВД СССР
Следователь ГЧГБ НКВД СССР
20-1-40г. Курков

Согласен 3/XII-39г.
Военный прокурор Л.В.О.
подпись

Обвинительное заключение

по след. делу №43304-38г.
по обвинению Классон П.Р.
в пр. пр. ст. ст. 58-6 и 58-10 УК РСФСР

В УНКВД ЛО поступили данные о том, что проживающий в Ленинграде Классон Павел Робертович занимается контрреволюционной деятельностью против советской власти. На основании этого Классон П.Р. 4.III-38г. был арестован.

В процессе расследования было установлено, что Классон П.Р. с 1925 по 1932г. проживал в Германии, где учился в инженерной школе и работал на заводе «Сименс-Шуккерт», пользуясь покровительством директора этой фирмы – Функе-Тоннемахер. В Берлине Классон также пользовался большим покровительством директора германо-румынской нефтяной компании – Брюнинга [??? – МК], который в свое время был директором германского общества, эксплуатировавшего нефтяные промысла в Баку (л.д. 35-36).

Находясь в Германии Классон выезжал в Швейцарию и Данию, где имел встречу с быв. банкиром Шуатхейс (л.д. 75)*. В 1931 г. Классон намеревался принять германское подданство и стать невозвращенцем, но впоследствии от своих намерений отказался и в 1932 г. выехал в Советский Союз (л.д. 35-36).

По приезду в СССР установил связь с рядом иностранно-подданных – немцами: Кабель Герман Густавовичем (в 1937 г. выслан из пределов СССР за шпионаж) и Рорбах Владимиром Федоровичем (выехал в 1932 г. в Швейцарию) (л.д. 25-29-30-31-33). На протяжении ряда лет поддерживал письменную связь с рядом лиц, проживающих в Германии – Рорбах, Бирзани, Шредер, Зауэр и Ленер (л.д. 20).

На допросе от 25 июня 1938 г. обвин. Классон дал показания в том, что он будучи в Германии в 1932 г. был завербован германской разведкой для шпионской деятельности на территории СССР. По своей подрывной работе в Советском Союзе связался с иноподданными: Кобель Г.Г. и Рорбах В.Ф., передавая последним собранные им шпионские материалы. На последующих же допросах Классон от ранее данных им показаний отказался.

Показания свидетелей: Пугач А.П., Шарухина Н.П. Швецова В.В. – Классон П.Р. характеризуется как антисоветски настроенный человек, рвач на производстве. Кроме того, по показаниям свидетеля Пугач А.П. Классон П.Р. проявлял повышенный интерес к новинкам морского судостроения и выявлял тактико-технические данные совершенно секретного характера, которые, по роду работы, Классону не полагалось знать (л.д. 48-49-51, 54-52-75).

На основании изложенного обвиняется Классон Павел Робертович, 1904 г.р., ур. г. Риги, немец, гр-н СССР, б/п, не судим, с 1925 по 1932г. проживал в Германии, служащий, до ареста – сотрудник НИИ №4, проживал Смольный пр., №6, кв.58, в том, что является антисоветски настроенным человеком и крайне подозрительным по шпионажу в пользу Германии, т.е. в пр. пр. ст. ст. 58-10 ч.1 и 58-6 УК РСФСР. Виновным себя вначале признал, но впоследствии от ранее данных показаний отказался. Изобличается свидетелями Пугач Н.П., Шарухиным Н.П. и Швецовым В.В. и очными ставками с последними.

Считая следствие по настоящему делу законченным и руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР, постановил:

следственное дело №43304-38 г. по обвинению Классон П.Р. в пр. пр. ст. ст. 58-6 и 58-10 ч.1 УК РСФСР по согласованию с прокурором ЛВО направить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

Ст. Следователь Следственной Части

УНКВД гор. Ленинграда Сержант ГБ

Тумаков

«Согласен» Начальник Следственной Части

УНКВД гор. Ленинграда Капитан Госбезопасности

Кожевников

Справка: 1. Обв. Классон П.Р. арестован 4.III-38г. и содержится в лен. Тюрьме УГБ.

2. Вещественных доказательств по делу нет.

Ст. Следователь След. части УНКВД

гор. Ленинграда Сержант ГБ

Тумаков

* Очередное свидетельство того, что чекисты клепали дело на скорую руку: здесь приводится ссылка на лист дела 75, где записаны положительные показания свидетеля Кохберга, но никак не показания «очевидца» о «преступном деянии» («имел встречу с быв. банкиром Шуатхейс»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следделу № 43304 УНКВД Ленинградск. обл.
по обвинению КЛАССОН Павла Робертовича,
1904 г.р., урож. г. Риги, немец, гр-н СССР, б/п.
с 1925 по 1932 г. проживал в Германии.
До ареста - сотрудник научно-исследовательско-
го института № 4.

Арестован 4/Ш-1939 г.

*Составлен по делу
Классон Павел Робертович
1904 г.р.
21 к. 39*

КЛАССОН обвиняется в шпионской деятельности и в а/с.
агитации.

Винным себя первоначально признал и показал, что он
будучи в Германии в 1932 г. на учебе был арестован полицией
и завербован для шпионской работы на территории СССР.
По прибытии в г. Ленинград, связался с германским агентом
РОРБАХ при помощи которого устроился работать в НИКТИ - ин-
женером исследователем.

За время связи с РОРБАХ (вначале 1938 г. выехал за гра-
ницу) последнему передал сведения о выполнении военных зака-
зов заводом им. Сталина и выпускаемых этим заводом гидро-паро-
турбин и о заводе "Северная верфь" (л.д. 28-33), впоследствии
от показаний отказался (л.д. 36).

Показаниями свидетеля ПУГАЧ (л.д. 60, 63) КЛАССОН изобли-
чается в том, что проявлял интерес к секретным сведениям в морском
судостроении.

Показаниями свидетелей - ШАРУХИНА (л.д. 65-68) и ШВЕЦОВА
(л.д. 70) уличается в восхвалении жизни в Германии, последний
кроме того изобличает КЛАССОН в связях с невозвращенцами и
членами национал-социал. партии в бытность его в Германии, что
ему (ШВЕЦОВУ) известно со слов КЛАССОНА.

1-я страница заключения по следделу П.Р. Классона

Допрошенные свидетели КОХБЕРГ (л.д.75), САФРОНОВ (л.д.79) и ГЛУЗМАН, КЛАССОНА характеризуют с положительной стороны, как квалифицированного работника и серьезно-относительно к порученному ему делу.

При таких доказательствах, на основании изложенного полагал-бы-дело по обвинению КЛАССОН вернуть обратно в УНКВД Ленинградск. обл. на исследование.

Предложить следствию:

1. Выяснить кто такой РОРБАХ и какими компрометирующими материалами на него располагают органы НКВД.
2. Уточнить на основании каких материалов в обвинительном заключении указано, что обвиняемый КЛАССОН не хотел возвратиться в СССР, т.к. на указанных в деле листах 35 и 36 записано, что КЛАССОН после учебы остался на прохождении практики на иностранных заводах и в СССР приехал добровольно.
3. Приобщить к делу служебную характеристику из института, где обвиняемый до ареста работал, а также допросить лиц, знающих обвиняемого КЛАССОН в быту.

После дополнительно добытых материалов разрешить вопрос о направлении дела по подсудности.

Мл. Следователь ОО НКВД СССР (Папков)
Мл. лейтенант госбезопасности -

"СОГЛАСЕН"

ПОМ НАЧ СЕКР-та Особ. Сопровождения НКВД СССР (Кузнецов)
Капитан Госбезопасности -

17 сентября 1939 г.

2-я страница заключения по следделу П.Р. Классона

С возвращением настоящего дела
на исследование согласен
Военпрокурор ГВП, Военпрокурор 2 ранга
Богомазов 29.X.39 г.

Заключение

По следделу №43304 УНКВД Ленинградской обл.
по обвинению Классон Павла Робертовича, 1904 г.р.,
урож. г. Риги, немец, гр-н СССР, б/п, с 1925 по
1932 г. проживал в Германии.
До ареста – сотрудник научно-исследовательского
института №4

Арестован 4/III-1939 г.*

* Явная ошибка/опечатка – П.Р. Классон был арестован 4 марта 1938 г.

Классон обвиняется в шпионской деятельности и в а/с. агитации. Виновным себя первоначально признал и показал, что он будучи в Германии в 1932 г. на учебе был арестован полицией и завербован для шпионской работы на территории СССР. По прибытии в г. Ленинград связался с германским агентом Рорбах, при помощи которого устроился работать в НИКТИ – инженером-исследователем. За время связи с Рорбах (в начале 1938 г. выехал за границу) последнему передал сведения о выполнении военных заказов заводом им. Сталина и выпускаемых этим заводом гидро- и паровых турбин и о заводе «Северная верфь» (л.д. 28-33), впоследствии от показаний отказался (л.д. 36).

Показаниями свидетеля Пугач (л.д. 60,63) Классон изобличается в том, что проявлял интерес к секретным сведениям в морском судостроении. Показаниями свидетелей – Шарухина (л.д. 65-68) и Швецова (л.д. 70) уличается в восхвалении жизни в Германии, последний кроме того изобличает Классон в связях с невозвращенцами и членами национал-социалистической партии в бытность его в Германии, что ему (Швцову) известно со слов Классона.

Допрошенные свидетели Кохберг (л.д. 75), Сафронов (л.д. 79) и Глузман Классона характеризуют с положительной стороны, как квалифицированного работника и серьезно относившегося к порученному ему делу. На основании изложенного полагал бы – дело по обвинению Классон вернуть обратно в УНКВД Ленинградской обл. на доследование.

Предложить следствию:

1. Выяснить, кто такой Рорбах и какими компрометирующими материалами на него располагают органы НКВД.

2. Уточнить, на основании каких материалов в обвинительном заключении указано, что обвиняемый Классон не хотел возвращаться в СССР, т.к. на указанных в деле листах 42 и 36 записано, что Классон после учебы остался на прохождение практики на иностранных заводах и [по ее завершении] в СССР приехал добровольно.

3. Приобщить к делу служебную характеристику из института, где обвиняемый до ареста работал, а также допросить лиц, знающих обвиняемого Классон в быту.

После дополнительно добытых материалов разрешить вопрос о направлении дела по подсудности.

Мл. Следователь ОО НКВД СССР

Мл. лейтенант госбезопасности

Папков

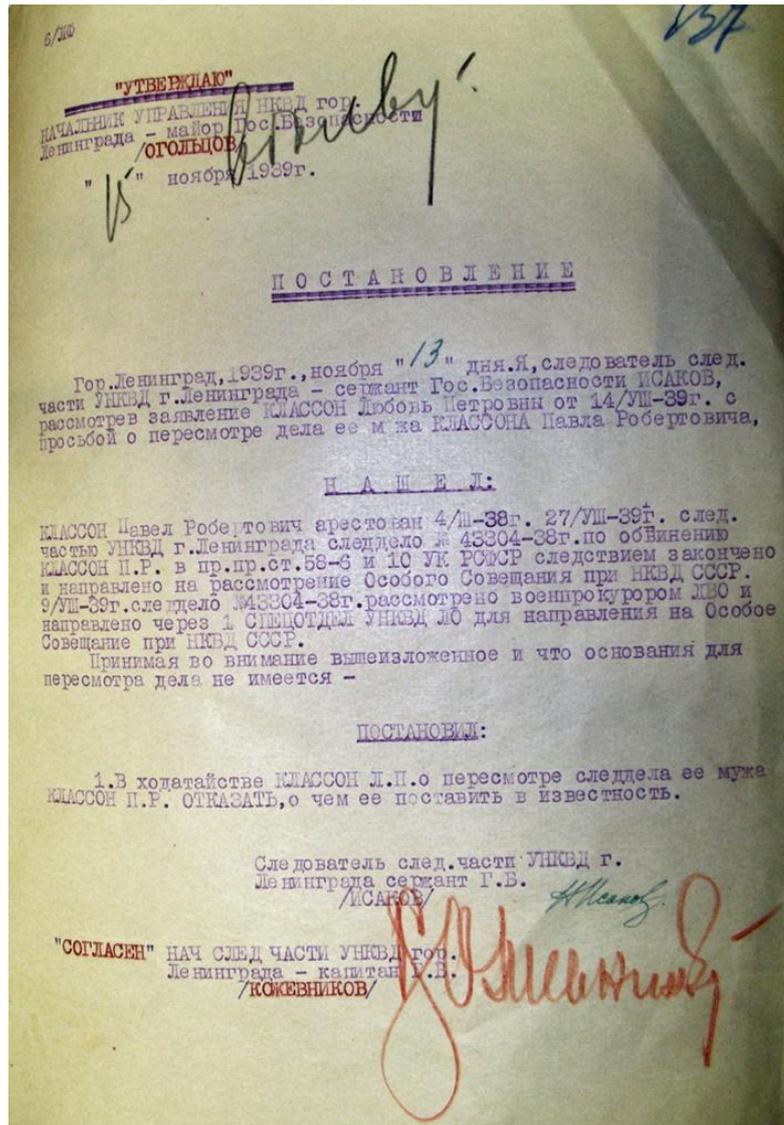
«Согласен»

Пом Нач Секр-та Особ. Совещания

НКВД СССР Капитан Госбезопасности

Кузнецов

___ сентября 1939 г.

Постановление об отказе в пересмотре следдела

«Утверждаю»
Начальник Управления НКВД гор.
Ленинграда – майор Гос. Безопасности
Огольцов (подпись)
«15» ноября 1939 г.

Постановление

Гор. Ленинград, 1939 г., ноября «13» дня. Я, следователь след. части УНКВД г. Ленинграда – сержант Гос. Безопасности Исаков, рассмотрел заявление Классон Любовь Петровны от 14/VII 39г. с просьбой о пересмотре дела ее мужа Классона Павла Робертовича, нашел:

Классон Павел Робертович арестован 4/III-38г. 27/VIII-39г. след частью УНКВД г. Ленинграда следдело №43304-38г. по обвинению Классон П.Р. в пр. пр. 58-6 и 10 УК РСФСР следствием закончено и направлено на рассмотрение Особого Сопещения при НКВД СССР. 9/VIII-39г. следдело №43304-38г. рассмотрено военпрокурором ЛВО и направлено через 1 Спецотдел УНКВД ЛО для направления на Особое Сопещение при НКВД СССР.

Принимая во внимание вышеизложенное и что основания для пересмотра не имеется – постановил:

1. В ходатайстве Классон Л.П. о пересмотре следдела ее мужа Классон П.Р. отказать, о чем поставить ее в известность.

Следователь след. Части УНКВД

г. Ленинграда сержант Г.Б.

/Исаков/ подпись

«Согласен» Нач. След части УНКВД

Гор. Ленинграда – капитан Г.Б.

/Кожевников/ подпись

С. С. С. Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управление НКВД—СССР по гор. Ленинграду

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № 48304

Возраст _____ мес. 22 дня. Я, Старший следователь след. части
(долж., наимен. органа, фамилия)

Исаков допросил в качестве _____

Фамилия Классон

Имя и отчество Любовь Петровна

Дата рождения 1902.

Место рождения г. Ярославль

Место жительства Смоленский пр. д. № 6 кв. 58.

Национальность (подданство) русская гр-ка СССР.

Паспорт Л.С. № 792666 выдан 23 отделением НКВД.
(когда и каким органом выдан, номер, категория и место приписки)

Род занятий В настоящее время без определенных занятий.
(место службы и должности)

Социальное происхождение из семьи
(род занятий родителей и их имущественное положение)

Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции ученик и находившая на иждивении родителей

б) после революции работала по найму.

Состав семьи Муже Павел Робертович Классон арестован в органах НКВД в 1938 году. Жена Маргарита Сид.
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

Л. Классон

1-й лист протокола допроса Л.П. Классон

12. Образование (общее, специальное) *Среднее.*

13. Партийность (в прошлом и настоящем) *Н.*

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, какими и за что)

а) до революции *не судимся.*

б) после революции

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти

не имел

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете

не состоит.

17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда в качестве кого *с 1919 по 1920 г в штабе 7 армии в должности командира взвода.*

18. Служба в белых и др. к.-р. армиях (когда, в качестве кого)

не служил

19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях

не участвовал

20. Сведения об общественно-политической деятельности. *не имел*

2-й лист протокола допроса Л.П. Классон

Классон Любовь Петровна /10
(свидетель)
22 ноября 1959 г. Допрос начался в 11 ч.
... отдам показания и поимки показа-
... об свидетелей вменяемых по ст. ст. 92 и 95 УК
... от предупреждения. Л. Классон
... Как давно Вы проживали в Ленинграде.
... в Ленинграде и проживало с детьми по я
... в 1932 году, без адреса.
... Вам известно по пути арестован Ваш муж
... Павел Робертович Классон.
... Нет. По пути арестован мой муж Н. Р. Класс-
... он я не знаю.
... с какого времени Вы видите поимку Н. Р.
... Классон.
... с 1932 года.
... знаю ли Вы его раньше.
... До 1932 года в классе Н. Р. сговорились
... на убийство.
... Никогда не знал его знакомых с кем
... из венгерочков и где бывал.
... Я лично его знакомых никто не знает,
... как сам и сам никто никогда не при-
... ходил и как-нибудь мне известно не знает
... где не бывал.
... Я о своих друзьях и товарищах Ваш
... муж Н. Р. Классон никогда Вам не расска-
... зывал.
Л. Классон

3-й лист протокола допроса Л.П. Классон

Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции училась и находилась на иждивении родителей

б) после революции работа по найму

Состав семьи Муж Павел Робертович Классон, арестован органами НКВД в 1938 году.

Дочь Маргарита 5 лет.

Образование (общее, специальное) среднее

Партийность (в прошлом и настоящем) б/п

Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции не судилась

б) после революции – “–

Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при сов. власти не имею

Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизан. отрядах), когда и в качестве кого
с 1917 по 1920 г. в штабе 7 армии в должности письмоводителя

Служба в белых и др. к.-р. армиях (когда, в качестве кого) не служила

Участие в бандх, к.-р. организациях и восстаниях не участвовала*

Сведения об общественно-политической деятельности не имею

– Как долго Вы проживаете в Ленинграде?

– В Ленинграде я проживаю с детства, т.е. с 1903 года, безвыездно.

– Вам известно, за что арестован Ваш муж Павел Робертович Классон?

– Нет. За что арестован мой муж П.Р. Классон, я не знаю.

– С какого времени Вы являетесь женой П.Р. Классон?

– С 1932 года.

– Знали ли Вы его раньше?

– До 1932 года я Классон П.Р. совершенно не знала.

– Назовите круг его знакомых, с кем он встречался и где бывал.

– Я лично его знакомых никого не знаю, так как к нам никто никогда не приходил, и, насколько мне известно, он так же нигде не бывал.

– И о своих друзьях и товарищах Ваш муж П.Р. Классон никогда Вам не рассказывал?

– Нет, не рассказывал. У моего мужа П.Р. Классон был только один знакомый, друг его детства Кирпичников Юрий, который проживает в Москве и, бывая в командировке в Ленинграде, иногда заходил к нам. Где работает Кирпичников Ю. и проживает в Москве, я не знаю.

– Кто из посторонних жильцов проживает в квартире вместе с Вами?

– Посторонних жильцов в нашей квартире никого нет. В ней проживаем только мы одни, моя мать, дочь и я.

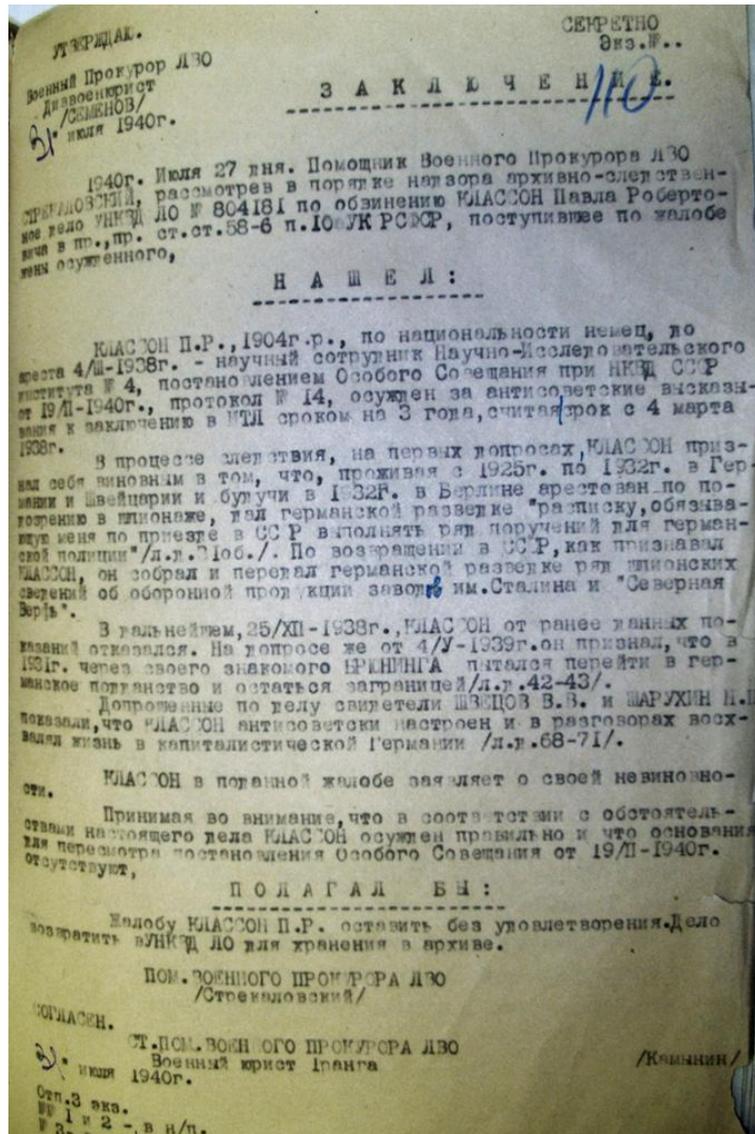
– А вообще проживали когда-либо в Вашей квартире посторонние жильцы?

– Нет, не проживали. В ней живу я со своей семьей с 1910-11 года.

– Кто по дому знал Вашего мужа П.Р. Классон?

– Из проживающих в доме моего мужа П.Р. Классон никто не знает, так как мой муж ни с кем никогда не разговаривал и ни к кому не ходил.

* Так записал малограмотный Сержант ГБ Тумаков.

Заключение военной прокуратуры по жалобе П.Р. Классона

Утверждаю
Военный Прокурор ЛВО
Диввоенюрист Семенов
31 июля 1940 г.

Секретно

Заключение

1940 г. Июля 27 дня. Помощник Военного Прокурора ЛВО Стрекаловский, рассмотрев порядке надзора архивно-следственное дело УНКВД ЛО №804181 по обвинению Классон Павла Робертовича в пр., пр. ст. 58-6 п.10 УК РСФСР, поступившее по жалобе осужденного*, нашел: Классон П.Р., 1904 г.р., по национальности немец, до ареста 4/III-1938г. – научный сотрудник НИИ №4, постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 19/II-1940г., протокол №14, осужден за антисоветские высказывания к заключению в ИТЛ сроком на 3 года, считая срок с 4 марта 1938 г.

* От 8 января 1940 г., на имя Наркома Внутренних Дел Союза ССР.

В процессе следствия, на первых допросах, Классон признал себя виновным в том, что, проживая с 1925 г. по 1932 г. в Германии и Швейцарии и будучи в 1932 г. в Берлине арестован по подозрению в шпионаже, дал германской разведке «расписку, обязывающую меня по приезду в СССР выполнять ряд поручение для германской полиции». По возвращении в СССР, как признавал Классон, он собрал и передал германской разведке ряд шпионских сведений об оборонной продукции заводов им. Сталина и «Северная Верфь»

В дальнейшем, 25/XII-1938г., Классон от ранее данных показаний отказался. На допросе же от 4/V-1939г. он признал, что в 1931 г. через своего знакомого Брюнинга пытался перейти в германское подданство и остаться за границей.

Допрошенные по делу свидетели Швецов В.В. и Шарухин Н.П. показали, что Классон антисоветски настроен и в разговорах восхвалял жизнь в капиталистической Германии.

Классон в поданной жалобе заявляет о своей невинности.

Принимая во внимание, что в соответствии с обстоятельствами настоящего дела Классон осужден правильно и что основания для пересмотра постановления Особого Совещания от 19/II-1940г. отсутствуют, полагал бы: жалобу Классон П.Р. оставить без удовлетворения. Дело возвратить в УНКВД ЛО для хранения в архиве.

Пом. Военного Прокурора ЛВО

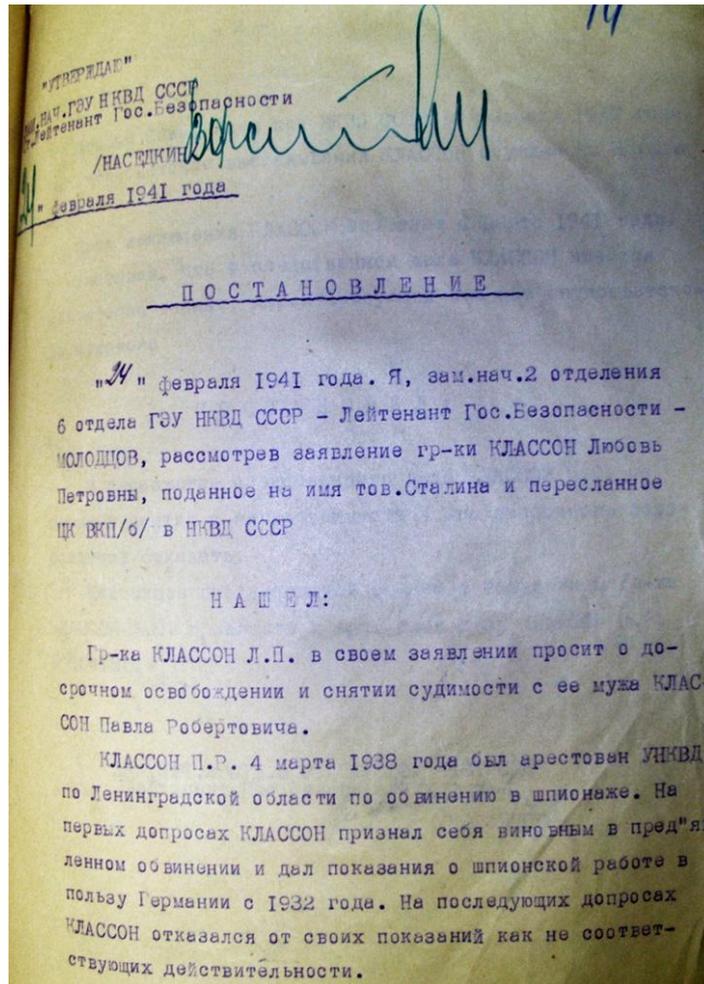
/Стрекаловский/

Согласен Ст. пом. Военного Прокурора ЛВО

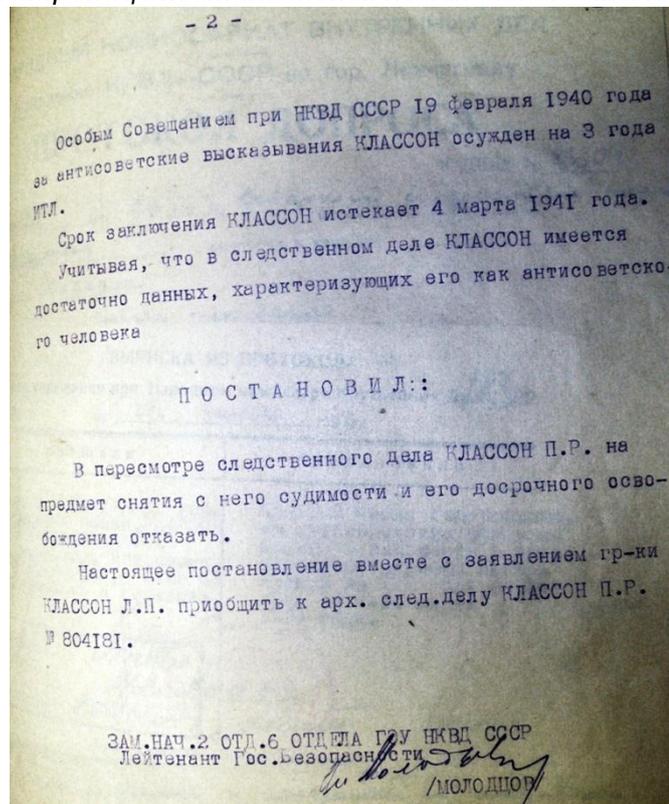
Военный юрист I ранга

/Камынин/

31 июля 1940 г.

1-я страница постановления по заявлению Л.П. Классон

2-я страница постановления по заявлению Л.П. Классон

Постановление

24 февраля 1941 года. Я, зам. нач. 2 отделения 6 отдела ГЭУ НКВД СССР – Лейтенант Гос. Безопасности – Молодцов, рассмотрев заявление гр-ки Классон, поданное на имя тов. Сталина и пересланное ЦК ВКП (б) в НКВД СССР*, нашел:

Гр-ка Классон Л.П. в своем заявлении просит о досрочном освобождении и снятии судимости с ее мужа Классон Павла Робертовича.

Классон П.Р. 4 марта 1938 года был арестован УНКВД по Ленинградской области по обвинению в шпионаже. На первых допросах Классон признал себя виновным в предъявленном обвинении и дал показания о шпионской работе в пользу Германии с 1932 года. На последующих допросах Классон отказался от своих показаний как не соответствующих действительности.

Особым Совещанием при НКВД СССР 19 февраля 1940 г. за антисоветские высказывания Классон осужден на 3 года ИТЛ. Срок заключения истекает 4 марта 1941 года.

Учитывая, что в следственном деле Классон имеется достаточно данных, характеризующих его как антисоветского человека, постановил:

В пересмотре следственного дела Классон П.Р. на предмет снятия с него судимости и его досрочного освобождения отказать.

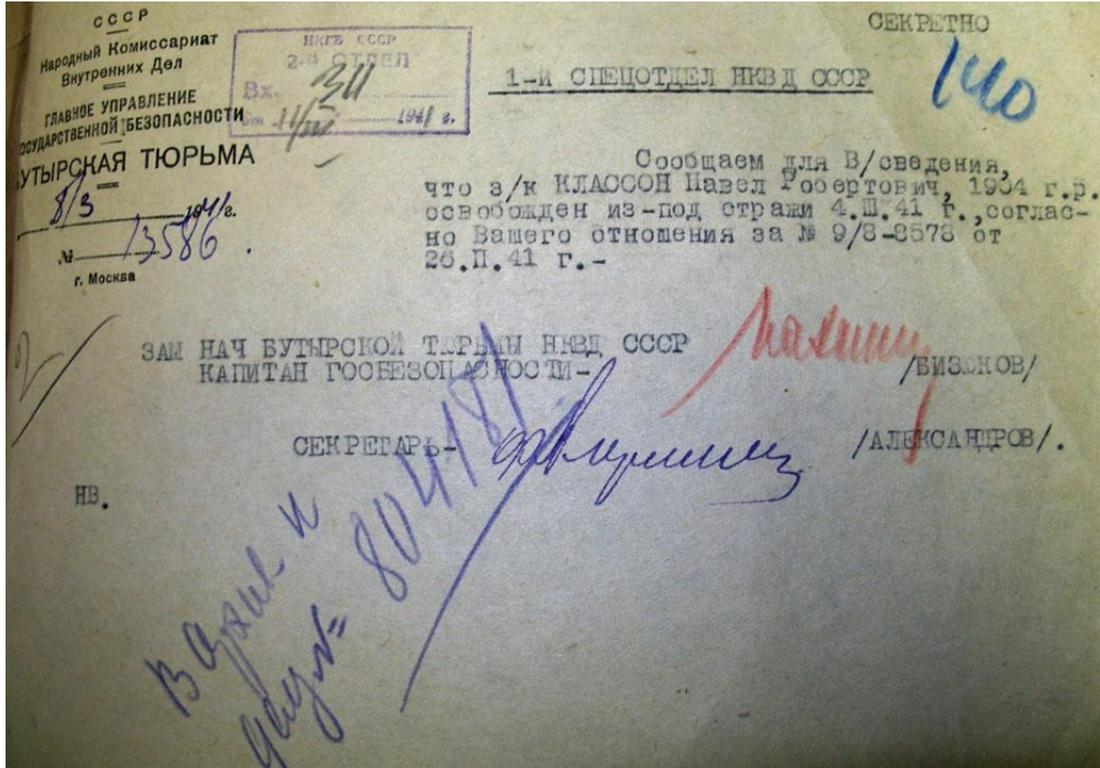
Настоящее постановление вместе с заявлением гр-ки Классон Л.П. приобщить к арх. след. делу Классон П.Р. №804181.

Зам нач. 2 отд. 6 отдела ГЭУ НКВД СССР

Лейтенант Гос. Безопасности

Молодцов

* Написано 18/1-41 г. на имя «горячо любимого Иосифа Виссарионовича». В нем Л.П. Классон не только просила досрочно освободить мужа и снять с него судимость, но и жаловалась на тяжелую жизнь: «моего мужа перевели из тюрьмы в Архангельск, как сердечно-больного – результат долгого пребывания в тюрьме, семья его сильно нуждается – я, его жена за это время потеряла все свое здоровье, так что регулярно работать по состоянию здоровья не могу, моя мать-старушка работает конторщицей с зарплатой 125 руб.» Далее Л.П. Классон невнятно жаловалась и по поводу такого сюжета: поскольку семья нуждается, то Любовь Петровна обратилась в Наркомфин с просьбой о выдаче ей по доверенности облигаций займа «Оборона СССР», на которые в свое время муж подписался в НИИ Судостроения. Однако зам Наркомфина тов. Бодров к этому вопросу подошел крайне формально и отказал просительнице (в досрочном погашении облигаций и выплате денег?).

СССР

Народный Комиссариат Внутренних Дел
Главное Управление Государственной Безопасности
Бутырская тюрьма
8/3 1941 г.

Секретно

1-й Спецотдел НКВД СССР

Сообщаем для В/сведения, что з/к Классон Павел Робертович, 1904 г.р. освобожден из-под стражи 4.III.41г. согласно Вашего отношения за №9/8-8578 от 26.II.41г.

Зам нач Бутырской тюрьмы НКВД СССР
Капитан Госбезопасности
Секретарь
В архив к делу №804181

Бизюков
Александров

№ 10/1986с

СЕКРЕТНО
экз. № 1.

Лен. № 6/11-1/2
к.л. № 228с

ПРОКУРАТУРА СССР
ПРОКУРОР
ГОРОДА
ЛЕНИНГРАДА
Ленинград, ул. Белинского, 13
тел. Ж 3-38-33

В ПРЕЗИДИУМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

ПРОТЕСТ
/ в порядке надзора /
по делу К Л А С С О Н П.Р.

По постановлению Особого Совещания при НКВД СССР от 19 февраля 1940 года -

КЛАССОН Павел Робертович, 1904г. рождения, уроженец г. Риги, но национальности немец, гр-н СССР, беспартийный, с высшим образованием, ранее несудимый, до ареста работал старшим научным сотрудником в Научно-Исследовательском Институте № 4 в гор. Ленинграде.

"за антисоветские высказывания" заключен в ИТЛ сроком на 3 года.

КЛАССОН П.Р. обвинялся в том, что он "является антисоветски настроенным человеком и крайне подозрительным по шпионажу в пользу Германии"

/л.д. 103/

Постановление Особого Совещания при НКВД СССР в отношении КЛАССОН П.Р. является неправильным и подлежит отмене по следующим мотивам:

сама формула обвинительного заключения неконкретна и основана только на предположениях, так как конкретных фактов преступной деятельности КЛАССОН во время следствия установлено не было.

КЛАССОН П.С. ни в чем не признал себя виновным и дал развернутые показания о своем поведении в Германии во время учебы и по возвращении в СССР, а также о своих первых показаниях на следствии /л.д. 85-100/

Эти его утверждения по делу ни чем не опровергнуты.

Показания свидетелей ПУГАЧ А.П., ШАРУХИНА Н.П. и ШВЕЦОВА В.В. являются не конкретными, противоречивыми, факты КЛАССОН П.Р. не могут быть расценены как антисоветская агитация с его стороны, и не содержат признаков состава преступления предусмотренного ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР

1-й лист протеста прокурора Ленинграда

- 2 -

Свидетели КОХБЕРГ В.А. /л.д. 74-75/, КОПЫЛОВ Н.П. /л.д. 76-77/, САФРОНОВ В.М. /л.д. 78-79/, ГЛУЗМАН И.А. /л.д. 80-81/ охарактеризовали КЛАССОН П.Р. по работе исключительно с положительной стороны и заявили, что антисоветских высказываний с его стороны никогда не слышали.

При таком положении репрессия примененная в отношении КЛАССОН П.Р. в 1940г. является необоснованной.

В силу изложенного и руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 года

ПРОШУ:

Постановление Особого Совещания НКВД СССР от 19 февраля 1940 года в отношении КЛАССОН Павла Робертовича **ОТМЕНИТЬ** и дело дальнейшим производством в уголовном порядке прекратить за отсутствием состава преступления.

Приложение: дело № 34773 в I томе от н/вход. № 10/1479с от 26.01-62г. и жалоба с перепиской на 6 листах.

ПРОКУРОР ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ П. КЛАССА
/Цыпин/

2-й лист протеста прокурора Ленинграда

Прокуратура СССР

Прокурор

города Ленинграда

Штемпель Ленгорсуда: получено 6/VII 62 г., вх. №238с

В президиум Ленинградского городского суда

Протест (в порядке надзора)*

по делу Классон П.Р.

По постановлению Особого Совещания при НКВД СССР от 19 февраля 1940 года Классон Павел Робертович, 1904 г. рождения, уроженец г. Риги, по национальности немец, гражданин СССР, беспартийный, с высшим образованием, ранее несудимый, до ареста работал старшим научным сотрудником в Научно-Исследовательском Институте №4 в гор. Ленинграде «за антисоветские высказывания» заключен в ИТЛ сроком на 3 года.

Классон П.Р. обвинялся в том, что он «является антисоветски настроенным человеком и крайне подозрительным по шпионажу в пользу Германии» (л.д. 103).

Постановление Особого Совещания при НКВД СССР в отношении Классон П.Р. является неправильным и подлежит отмене по следующим мотивам:

Сама формулировка обвинительного заключения неконкретна и основана только на предположениях, так как конкретных фактов преступной деятельности Классон во время следствия установлено не было.

Классон П.Р. ни в чем не признал себя виновным и дал развернутые показания о своем поведении в Германии во время учебы и по возвращении в СССР, а также о своих первых показаниях на следствии (л.д. 85-100). Эти его утверждения по делу ничем не опровергнуты.

Показания свидетелей Пугач А.П., Шарухина Н.П. и Швецова В.В. являются неконкретными, противоречивыми, факты и предположения, о которых они рассказывают в отношении Классон П.Р., не могут быть расценены как антисоветская агитация с его стороны и не содержат признаков состава преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР.

Свидетели Кохберг В.А. (л.д. 74-75), Копылов Н.П. (л.д. 76-77), Сафронов В.М. (л.д. 78-79), Глузман И.А. (л.д. 80-81) охарактеризовали Классон П.Р. по работе исключительно с положительной стороны и заявили, что антисоветских высказываний с его стороны никогда не слышали.

При таком положении репрессия, примененная в отношении Классон П.Р. в 1940 г., является необоснованной. В силу изложенного и руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 года **, прошу постановление Особого Совещания НКВД СССР от 19 февраля 1940 года в отношении Классон Павла Робертовича отменить и дело дальнейшим производством прекратить за отсутствием состава преступления.

*Приложение: дело №34773 в одном томе от
н/вход №10/1479с от 26.VI-62г. и жалоба***
с перепиской на 6 листах.*

Прокурор города Ленинграда,

Государственный советник юстиции II класса

Секретно

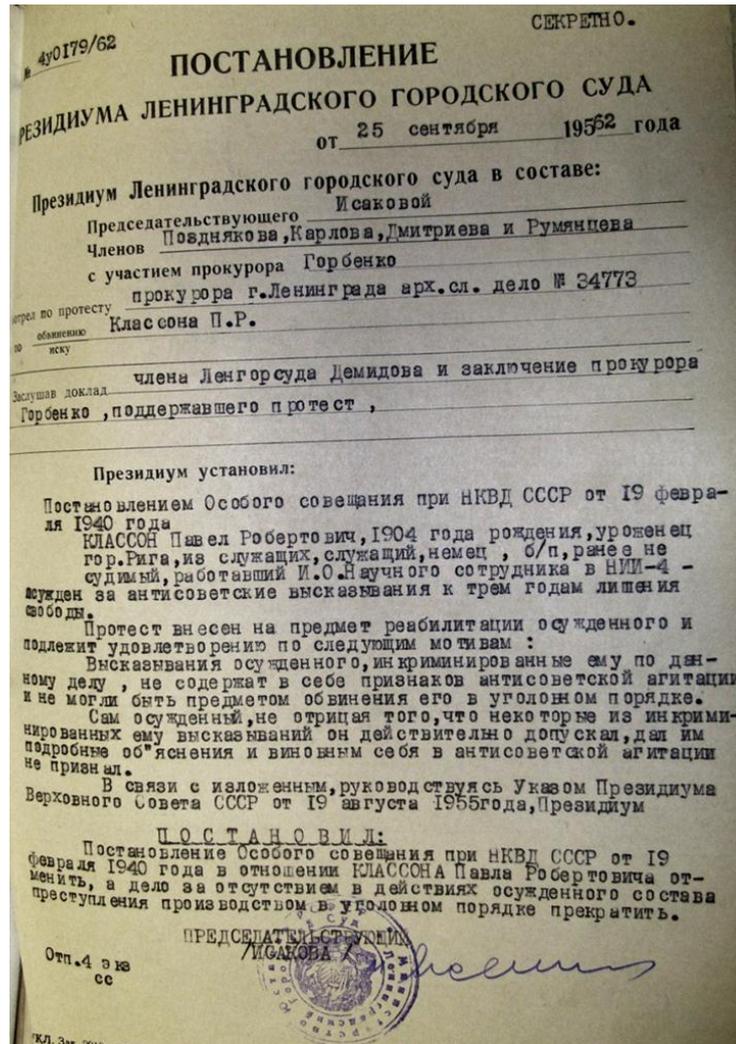
Экз. №1

Цыпин

* В ф 9508 РГАЭ имеется копия ответа Пом. прокурора Ленинграда по надзору за следствиями Госбезопасности от 11 июля 1962 г. (№10-5942-62) на жалобу Л.П. Классон о пересмотре дела мужа: она жалоба «рассмотрена и удовлетворена, по делу, по которому Классон Павел Робертович был репрессирован в 1938-1940 г.г., принесен протест в порядке надзора».

** Этим указом предоставлялось право верховным судам союзных республик, президиумам верховных судов АССР, краевых и областных судов пересматривать по протестам соответствующих прокуроров решения бывших коллегий ОГПУ, «троек» НКВД-МГБ-МВД СССР по делам, следствие по которым производилось местными органами ГБ.

*** По-видимому, жалоба Л.П. Классон.

Секретно

Постановление Президиума Ленинградского городского суда

От 25 сентября 1962 года

Президиум ленинградского городского суда в составе: Председательствующей Исаковой, Членов Позднякова, Карлова, Дмитриева и Румянцева с участием прокурора Горбенко рассмотрел по протесту прокурора г. Ленинграда арх. сл. дело №34773 по обвинению Классона П.Р.

Заслушав доклад члена Ленгорсуда Демидова и заключение прокурора Горбенко, поддержавшего протест, Президиум установил:

Постановлением Особого Сопещания при НКВД СССР от 19 февраля 1940 г. Классон Павел Робертович, 1904 года рождения, уроженец гор. Рига, из служащих, служащий, немец, б/п, ранее не судимый, работавший И.О. Научного сотрудника в НИИ-4 – осужден за анти-советские высказывания к трем годам лишения свободы.

Протест внесен на предмет реабилитации осужденного и подлежит удовлетворению по следующим мотивам:

Высказывания осужденного, инкриминированные ему по данному делу, не содержат в себе признаков анти-советской пропаганды и не могли быть предметом обвинения его в уголовном порядке.

Сам осужденный, не отрицая того, что некоторые из инкриминированных ему высказываний он действительно допускал, дал им подробные объяснения и виновным себя в анти-советской агитации не признал.

В связи с изложенным, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 года, Президиум постановил:

Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 19 февраля 1940 года в отношении Классона Павла Робертовича отменить, а дело за отсутствием в действиях осужденного состава преступления производству в уголовном порядке прекратить.

Председательствующий
Отп. 4 экз сс

Исакова

Удостоверение П.Р. Классона, хранящееся в уголовном деле

Документы вне уголовного дела

<...> Котлотурбина
Научно-Исследовательский
Котлотурбинный институт
Н.И.К.Т.И.
19 декабря 1939 г.

Справка

Выдана тов. Классон Павел Робертовичу в том, что он действительно состоит сотрудником паротурбинного Сектора Научно-Исследовательского Института в должности инженера-исследователя с 15 сентября 1939 г. и получает зарплату в сумме Руб. 500 (пятьсот руб.) в месяц.*

Выдана для представления в Жакт.

Руководитель Адмсектора НИКТИ
(печать)

(подпись)

ф. 9508 РГАЭ

2 ноября 1942 г.**

Дорогая Любочка!

Вчера получил повестку призывают снова в Кр.-Армию. Сегодня вероятно будет отправка куда не знаю напишу с дороги (продукты велели взять на 10 дней) или с места; какие будут условия я еще не знаю, буду ли работать по специальности или нет, какое будет питание и т.д.

Твой Полик

ф. 9508 РГАЭ

* П.Р. Классон был арестован почти за два года до выдачи сей справки – 4 марта 1938 г. (см. выше). По-видимому, фальшивую справку для Жакта на всякий случай получила Любовь Петровна (чтобы их квартиру «не уплотнили»? или, хуже того, лишив прописки, не выслали бы из Ленинграда жену Павла Робертовича с дочкой?); действительно, в Научно-Исследовательском Котлотурбинном Институте он работал в 1932-33 гг., пока не был уволен по сокращению штатов при реорганизации одного заведения – см. выше.

** Рукописная копия на листе формата А4, вместе с такой же копией письма Минобороны СССР из Подольска от 21 ноября 1972 г.

Куйбышевский районный
Военный Комиссариат
Крымской области
28 февраля 1949 г. №117
Село Албат

Гр. Классон Любови Петровне
Село Фронтное

По сообщению Усть-Каменогорского городского военного Комиссариата Ваш муж Классон Павел Робертович действительно был призван в Советскую Армию 24 января 1943 года* Кировским Райвоенкоматом Восточно-Казахстанской области.

Нами запрос о его судьбе сделан в Москву.

Куйбышевский Райвоенком
Подполковник (Дулатов)
Ст. офицер Райвоенкомата
капитан (Кононов)

ф. 9508 РГАЭ

Куйбышевский Районный
Военный Комиссар
Крымской обл.
2 августа 1949 г. №20
Село Албат

Извещение

Кому Классон Любовь Петровна
Ваш муж солдат Классон Павел Робертович находясь на фронте Отечественной войны пропал без вести в июле 1944 года.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства в пенсии.

Куйбышевский Райвоенкомат
Подполковник (Дулатов)
Начальник I части
Капитан (Кононов)

ф. 9508 РГАЭ

* При переписывании 27 декабря 1980 г. сего машинописного документа, который ему показала в этот день Л.П. Классон, И.Р. Классон пометил, что цифра «3» в дате совершенно не ясна, это может быть и «2»? После смерти не только Л.П. Классон, но и ее дочери Маргариты, когда все эти документы попали в Москву, я больше склонился к тому, что скорее цифра «2» (а не «3») была пробита в годе фальшивого призыва П.Р. Классона в Красную Армию. – Примеч. М.И. Классона

Министерство Электростанций СССР
«Главюжэнерго»
Севастопольская Государственная Районная
Электрическая Станция «Крымэнерго»
Сев. ГРЭС №1
Отдел кадров
15 марта 1957 г.
№57-ок
г. Севастополь, пос. Инкерман

Справка

Выдана Классон Любови Петровне в том, что она действительно работает на Севастопольской ГРЭС-1 в должности архивариуса-библиотекаря с 16 октября 1950 года по настоящее время.

Справка выдана для представления в паспортный стол.

Ст. инспектор отдела найма и увольнения Сев. ГРЭС-1
(печать)

(подпись)

ф. 9508 РГАЭ

СССР
Исполнительный комитет
Союза Обществ
Красного Креста и Красного Полумесяца
Дело №14210-9
6 февраля 1969 г.

г. Севастополь, ул. Айвазовского, дом 7, кв. 9
Классон Л.П.

Уважаемая Любовь Петровна!

Сообщаем Вам, что нами были приняты все возможные меры по розыску Вашего мужа Классон Павла Робертовича, однако установить его местонахождение или судьбу, к сожалению, не удалось.

Начальник отдела Управления по розыску
Исполкома СОКК и КП СССР

(Е. Волкова)

ф. 9508 РГАЭ

Министерство обороны СССР
Отдел учета персональных потерь
сержантов и солдат Советской армии
г. Подольск Московской обл.
№96709
20 сентября 1971 г.

Гр. Классон Л.П.

На Ваше письмо сообщаю, что по имеющимся в Отделе сведениям рядовой Классон Павел Робертович, 1904 г. рождения, значится в числе пропавших без вести на фронте Отечественной войны в июле 1944 г.

Разъясняю, что подавляющее число военнослужащих, которых мы считаем пропавшими без вести, погибло в боях, но боевая обстановка не позволяла конкретно установить судьбу каждого, и они были учтены пропавшими без вести

Учен в 1949 г. по материалу Куйбышевского РВК [[Крымской обл.](#)]. Сведений о его судьбе из воинской части в Отдел не поступало.

Зам начальника отдела (подпись)

ф. 9508 РГАЭ

Министерство обороны СССР
Отдел учета персональных потерь
сержантов и солдат Советской армии
г. Подольск Московской обл.
№9/107597
21 ноября 1972 г.

Гр. Классон Л.П.

На Ваше письмо сообщаю, что по учетным данным Отдела значится рядовой Классон Павел Робертович, 1904 г. рождения, уроженец г. Москвы, призванный в СА Кировским РВК Восточно-Казахстанской обл., пропавшим без вести в июле 1944 г.

Другими интересующими Вас сведениями отдел не располагает.

<далее следует трафаретное разъяснение>

Зам начальника (подпись)

ф. 9508 РГАЭ

Главное Архивное Управление
при Совете Министров СССР
Центральный Государственный Архив
Советской Армии
Архивная справка
30 апреля 1982 г. №54519
119435 Москва Б. Пироговская ул., 17

Гр-ке Классон (Фомичевой) Л.П.
335000 г. Севастополь
Батумская ул. д. 20 к. 3

В приказе по штабу 7-й Армии №2 от 15 ноября 1918 г. в именном списке личного состава штаба значится письмоводитель оперативного отделения Фомичева Л.П. (так в тексте).

В именном списке личного состава административного управления того же штаба значится журналистка канцелярии Фомичева Любовь Петровна, уволена со службы с 14 февраля 1920 г. по семейным обстоятельствам.

Одновременно сообщаем, что управление 7-й Армии с 15 ноября 1918 г. по 9 февраля 1920 г. входило в состав действующей армии.

Зав Отделом	Г.А. Смирнова
Сотрудник	З.А. Нургалиф

ф. 9508 РГАЭ

Исполнительный комитет
Севастопольского городского
Совета народных депутатов
Отдел социального обеспечения
г. Севастополь
17 января 1983 г.

№91

Заведующей Ленинским райсобесом тов. Форостяной В.М.

Копия: г. Севастополь, ул. Батумская, 20, кв. 3, тов. Классон Л.П.

Решением Исполкома горсовета от 31 декабря 1982 г. за №23/1169 тов. Классон Любо-ви Петровне, 1901 года рождения, получающей пенсию за заслуги умершего мужа, в свя-зи с ухудшением состояния здоровья увеличен размер персональной пенсии местного значения.

Предлагаем с 1 января 1983 года выплачивать тов. Классон Л.П. персональную пенсию в размере 75 рублей (семьдесят пять) в месяц пожизненно.

Заведующий горсо	В.А. Петрожицкий
Главный бухгалтер	В.А. Заец

ф. 9508 РГАЭ